

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ

И.о. заведующего кафедрой
канд. юрид. наук, доцент
В.В. Петров
20 мар 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(магистерская диссертация)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

«40.04.01» Юриспруденция

Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

Дворниченко
Ольга
Олеговна

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Трифанов
Владимир
Владимирович

Рецензент
начальник кафедры организации
охраны общественного порядка ФГКУ
ДПО «Тюменский институт
повышения квалификации
сотрудников МВД РФ», полковник
полиции, канд. юрид. наук, доцент

Гарманов
Виктор
Михайлович

г. Тюмень, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Юридическая природа института соучастия в уголовном законодательстве Российской Федерации	
1.1 Теории соучастия: акцессорная, теория самостоятельной ответственности соучастников, смешанная теория. Подход законодателя.....	8
1.2 Определение понятия соучастия в российском уголовном праве.....	13
1.3 Признаки соучастия в преступлении: объективные и субъективные.....	17
1.4 Соучастие в неосторожной преступной деятельности. Разграничение соучастия в преступлении и неосторожного сопричинения.....	26
Глава 2. Формы и виды соучастия в преступлении в уголовном праве России.	
2.1 Выделение и разграничение форм и видов соучастия в уголовном законодательстве РФ.....	38
2.2 Выделение новых видов соучастников по функциональному признаку.....	47
Глава 3. Уголовно-правовая характеристика исполнителя преступления	
3.1 Определение понятия исполнителя преступления. Законодательный подход....	51
3.2 Виды исполнителей преступления. Разграничение понятий «исполнитель преступления» и «субъект преступления».....	53
Глава 4. Специальные вопросы, касающиеся характеристики исполнителя преступления	
4.1 Понятие и сущность эксцесса исполнителя преступления.....	72
4.2 Виды эксцесса исполнителя преступления.....	78
4.3 Отграничение эксцесса исполнителя преступления от сходных уголовно-правовых явлений. Значение эксцесса исполнителя преступления в системе уголовного права.....	87
4.4 Неудавшееся соучастие в преступлении.....	95
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	101
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	112

ВВЕДЕНИЕ

Институт соучастия является одним из самых многогранных, многоаспектных и сложных как в уголовном праве России, так и в уголовном праве зарубежных стран. Еще в девятнадцатом столетии, Г.Е. Колоколов писал, что теория соучастия является венцом общего учения о преступлении, а также считается труднейшим разделом уголовного права¹. Немногом позже, в начале двадцатого века, Н.С. Таганцев верно подчеркнул, что учение о соучастии находится в хаотическом состоянии².

Актуальность и значимость для исследования выбранной темы обусловлено, во-первых, тем, что в современных условиях сложные и тщательно продуманные преступления совершаются чаще всего не одиночно-действующими лицами, а в совершении подобных общественно опасных деяний учувствуют группы лиц, организованные преступные группы, преступные сообщества. Чаще всего, это преступления в области оборота наркотиков, преступления, связанные с терроризмом и экстремизмом, экономические, должностные преступления, преступления, связанные с различного рода хищениями и другие. Человек, действующий в одиночку, вследствие объективных факторов неспособен «качественно» осуществить подобные деяния. Данное обстоятельство обуславливает необходимость участия в процессе подготовки и совершения подобного рода преступлений не только непосредственных исполнителей, но и других лиц, которые осуществляют функции по подготовке и руководству преступлением, разработке плана совершения преступления, приисканию орудий преступления, склонению, вовлечению в совершение преступления «необходимых» лиц, а так же, лиц, которые могут заранее пообещать скрыть следы преступных действий и способствовать реализации предметов добытых преступным путем.

Вследствие подобных тенденций, нормы института соучастия в системе норм уголовного права играют немало важную роль, так как позволяют обеспечить привлечение к уголовной ответственности не только исполнителей преступления, но

¹ Колоколов Г.Е. Уголовное право: Лекции. М., 1896. С. 412

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. СПб., 1902. С. 735

и иных лиц, чья деятельность тем или иным образом способствовала совершению преступления.

Действующий Уголовный кодекс РФ имеет очевидные достоинства, но все же, несмотря на это, он не является идеальным кодифицированным нормативно-правовым актом. В целом ряде ситуаций, определенные недостатки уголовного законодательства носят конструктивный характер, поэтому требуют немедленного устранения. Необходимо отметить, что подобная ситуация складывается в отношении как отдельных норм, дефиниций, так и характерна для целых отдельных институтов как Общей, так и Особенной части уголовного кодекса РФ в целом. Подтверждением данных обстоятельств выступают множественные попытки совершенствования уголовного законодательства.

Среди институтов Общей части уголовного права одним из наиболее сложных и дискуссионных был и остается институт соучастия в преступлении. Не смотря на почти 200-летнюю историю изучения данного института, в теории уголовного права и в данный момент, можно наблюдать значительный разброс мнений по актуальнейшим проблемным вопросам соучастия. Кроме того, неоднозначная регламентация данного института в уголовном законе приводит к неоднозначности судебных решений и многочисленным ошибкам при квалификации деяний и назначении наказания. Подобная ситуация складывается главным образом потому что регламентация уголовной ответственности лиц, совместно участвующих в совершении общественно опасного деяния, до сих пор ограничиваются исключительно исследованием соучастия в преступлении на доктринальном уровне, не происходит качественного реформирования Уголовного закона.

В настоящее время, написано большое число научных работ, посвященных институту соучастия в целом и отдельным его проблемным элементам в частности. Но, не смотря на такое многообразие научных трудов, среди ученых отсутствует единство мнений относительно данного института. Одним из ярких проявлений дискуссионной сущности института соучастия является то обстоятельство, что ученые и практики до сих пор не пришли к консенсусу относительно вопроса, который касается дефиниции, данной законодателем в ст. 32

УК РФ понятию «соучастие». Иными словами, является ли сформулированное в ст. 32 УК РФ законодательное определение соучастия «универсальным» то есть, включающим все случаи совершения одного преступления несколькими лицами. Кроме того, что закон не выделяет формы и виды соучастия в преступлении, что само собой порождает массу споров и противоречий.

Из этого же спора логично вытекает и следующая дискуссия, которая, как казалось, должна была завершиться. Возможно ли неосторожное соучастие в преступлении. В настоящий период времени, в Уголовном Кодексе РФ, существуют серьезные противоречия между Общей и Особенной частями. С одной стороны, в Общей части УК РФ прямо говорится о невозможности соучастия в неосторожном преступлении (ст. 32 УК РФ). С другой стороны, в ч. 3 ст. 263¹ и ч. 4 ст. 263¹ УК РФ, законодатель допускает совершение неосторожного преступления группой лиц по предварительному сговору и организованной группой лиц, что прямо противоречит положениям ст. 35 УК РФ, регламентирующей групповую преступную деятельность в институте соучастия в преступлении.

В дореволюционный период институт соучастия в своих работах в области уголовного права рассматривали такие ученые, И. Гордон, А.Ф. Бернер, А. Шайкевич, А.С. Жиряев, Г.Е. Колоколов, С.В. Познышев, А. Скопинский, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, И.Я. Хейфец, Н.Д. Сергеевский, и другие известные деятели науки. В советский период развития уголовно-правовой доктрины, данный институт являлся объектом исследования Ф.Г. Бурчака, Р.Р. Галиакбарова, П.И. Гришаева, М.И. Ковалева, М.Д. Шаргородского, Г.А. Кригера, А.А. Пионтковского, П.Ф. Тельнова, А.В. Ушакова, А.Н. Трайнина. Они занимались изучением института соучастия во всех его проявлениях. В настоящее время, институт соучастия, в частности его специальные вопросы, рассматривается такими известными учеными, как А.А. Арутюнов, В.А. Григорьев, Л.В. Иванова, А.П. Козлов, А.В. Шеслер, В.Качалов, С.В.Афиногенов, Р.Д. Шарапов, А.А. Тер-Акопов, Р.С. Данелян, Л.Е. Владимиров, В.А. Нерсисян, Д. Савельев, И.Я. Козаченко, В.И. Курченко, А. Пушкин, А.Ю. Корчагин, Р.Н. Гоордеев и другими.

При написании магистерской работы использовались нормативно-правовые акты, судебная и следственная практика, материалы монографий, написанных в области уголовного права, комментарии к уголовному законодательству, лекции по курсу уголовного права, а также статьи из юридических журналов. Многочисленные исследования, посвященные различным аспектам совместных преступных деяний, неоспоримо являются ценнейшим теоретическим материалом. Но, в тоже время, данные научные исследования, фактически, несут в себе серьезные недостатки, которые вытекают один из другого. Во-первых, это отсутствие существенной новизны теоретических выводов, а, во-вторых, подобное многообразие научных трудов влечет за собой существенное расширение теоретической базы, которая является фундаментом института соучастия, что в свою очередь негативно отражается на правоприменительной практике, например, допущение соучастия в неосторожном преступлении.

Объектом изучения и исследования при подготовке магистерской работы явилось уголовное законодательство Российской Федерации, которое содержит нормы, регламентирующие институт соучастия в преступлении.

Предметом исследования являются нормы уголовного законодательства, правоприменительная практика, научная литература и публикации по теме исследования.

Цели магистерской работы заключаются в анализе норм, регламентирующих институт соучастия в уголовном праве Российской Федерации, раскрытии уголовно-правового значения соучастия в преступной деятельности, выявлении актуальных проблем института, их изучении и поиске рациональных и целесообразных, отвечающих требованиям современной правоприменительной практике и нормам юридической техники путей их решения.

Задачи магистерской работы заключаются в а) изучении природы института соучастия в преступлении; б) анализе юридически значимых признаков, свойственных институту соучастия в преступлении; в) раскрытии понятия «неосторожное сопричинение»; г) изучении понятия, форм и видов соучастия в преступлении; д) анализе выделенных законодателем видов соучастников,

постановке вопроса о необходимости введения в новых видов соучастников в закон; е) изучении понятия и сущности исполнителя преступления, видов исполнителей преступления, а так же специальных вопросов, которые касаются фигуры исполнителя преступления, а именно сущности понятия эксцесса исполнителя преступления; ж) раскрытие понятия и видов «неудавшегося соучастия»; з) предложение мер по совершенствованию уголовного законодательства, в области, регламентирующей институт соучастия.

Научная новизна магистерской работы заключается в том, что автор путем исследования уголовно-правового законодательства и правоприменительной практики, анализа и обобщения существующих точек зрения относительно проблемных аспектов института соучастия, отразил в дипломном исследовании свою точку зрения по поводу основных проблемных элементов института соучастия и предложил меры по совершенствованию уголовного закона. Отдельные положения магистерской работы были успешно апробированы автором в рамках X Всероссийской научно – практической конференции «Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации», а также, в рамках XII Всероссийской научно – практической конференции «О политико-правовой модернизации в государстве: вопросы теории и практики».

При написании магистерской работы, автором было проведено исследование, которое опирается на диалектический метод научного познания явлений окружающей действительности, отражающий взаимосвязь теории и практики. Обоснование положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в дипломной работе, осуществлено путем комплексного применения таких методов социально-правового исследования как: историко-правовой, статистический и логико-юридический.

Магистерская работа имеет строгую структуру. Она состоит из введения, четырех глав, которые объединяют в себе двенадцать параграфов, заключения и списка источников.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИНСТИТУТА СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА

1.1 Теории соучастия: акцессорная, теория самостоятельной ответственности соучастников, смешанная теория. Законодательный подход

Сущность явления можно постичь, только разобравшись в его природе. Проблема природы соучастия достаточна, неоднозначна, уже на этой стадии понимания института соучастия, возникало и до сих пор возникает немало дискуссионных вопросов и спорных точек зрения. При квалификации данных решений, в научной литературе традиционно принято выделять три основные теории, касающиеся природы соучастия. А именно: акцессорную теорию соучастия, теорию самостоятельной ответственности соучастников, смешанную теорию.

Согласно словарю иностранных слов, прилагательное «акцессорный» имеет значение – дополнительный, существующий лишь во взаимосвязи с главным. А в переводе с латинского «accessorium» – дополнительный, несамостоятельный.

Акцессорная была разработана представителями англосаксонского права еще в Средние века. В первые, на законодательном уровне, акцессорная теория соучастия, нашла свое отражение и была закреплена в 1810 году, в Уголовном Кодексе Франции. Акцессорная теория базируется на признании несамостоятельного характера соучастия, наличия в этом явлении главного и зависимых элементов. Что подтверждается словами французского криминалиста Рене Гарро: «Соучастие имеет вполне акцессорный характер: зависит от главного действия и от него заимствует свой преступный характер»³. В соответствии с классическим пониманием акцессорности соучастия – в основание ответственности соучастников ставится действие исполнителя преступления, а деяния иных лиц – организатора, подстрекателя, пособника не имеют самостоятельного значения. Иными словами, основным принципом данной теории является тот факт, что

³ Хейфец И.Я. Подстрекательство к преступлению. М., 1914. С. 48 - 54.

соучастники не могут быть осуждены без осуждения и назначения наказания исполнителю, а квалификация их действий возможна только по статье, по которой были квалифицированы действия исполнителя.⁴ То есть действия соучастников (организатора, подстрекателя, пособника), согласно данной теории, рассматриваются как нечто придаточное к действиям исполнителя. Таким образом, налицо зависимое - акцессорное отношение, уголовно-правовая несамостоятельность иных соучастников. Данные умозаключения в более краткой форме выразил русский юрист В.Д. Спасович: «Наказание поражает, прежде всего, физического виновника и только при наличности его, отлетая от него, оно может, так сказать, рикошетом поразить и подстрекателя»⁵.

Акцессорная теория прошла долгий путь развития. В настоящее время, она строится на следующих постулатах: соучастник несет уголовную ответственность за свои действия только при наличии уголовно-наказуемого действия исполнителя; 2) соучастник несет уголовную ответственность по той же статье уголовного закона, по которой были квалифицированы деяния исполнителя преступления.⁶

М.И. Ковалев, в свою очередь, отмечает, что основные положения акцессорной теории соучастия кроются в том, что без основной фигуры соучастия – исполнителя преступления, не может быть и соучастия как такового. Ответственность иных соучастников преступления – организатора, подстрекателя, пособника становится возможной только в случае, если исполнитель выполнил состав преступления, который был охвачен умыслом всех соучастников, или, по крайней мере, начал его выполнение.⁷

Однако, автор считает неприемлемым говорить об участии подстрекателя и пособника в «чужом» преступлении, в преступлении исполнителя. В данном случае, уместнее говорить о совместном преступном деянии, так как соучастие есть не что иное, как воплощение единого преступного умысла лиц в преступление. Исполнитель, так же зависит от других соучастников, поскольку во многом без их

⁴ Клименко Ю.А. О юридической природе соучастия в преступлении /Ю.А. Клименко// Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 4. – С. 138-141

⁵ Спасович В.Д. Учебник уголовного права: в 2 т. Т. 1. СПб., 1863. С. 171.

⁶ Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С. 462.

⁷ Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. С. 13

фактического участия, совершение задуманного преступления было бы не возможно. Вследствие чего, можно говорить не только об отсутствии уголовно-правовой самостоятельности подстрекателя, пособника, организатора, но об обусловленности, иными словами - зависимости исполнителя от действий иных соучастников.

Описанную позицию автора подтверждают и слова А.Н. Транина, который в свою очередь подчеркивал, что приверженцы акцессорной теории соучастия слишком переоценивают роль исполнителя преступления. Деятельность последнего важная, но, тем не менее, является частью совместной преступной деятельности всех соучастников.⁸ Таким образом, по мнению ученого, соучастник привлекается к уголовной ответственности не за действия исполнителя, а за свои собственные действия, направленные на совершение преступления, которое было охвачено общим умыслом всех соучастников.

В советский период, акцессорная теория рассматривалась как буржуазная и отвергалась, но существовали возражения не только на почве идеологии, но и достаточно существенные. Например, М.Д. Шаргородский писал, что акцессорность означает установление ответственности соучастника не за содеянное им лично, а за содеянное исполнителем, что означает объективное вменение и нарушение принципа индивидуальной ответственности. А из этого вытекает прямое нарушение уголовного закона.⁹

Теория самостоятельной ответственности соучастников является зеркальным отражением акцессорной теории. Свое начало теория самостоятельной ответственности соучастников берет из континентального права. Данная теория предполагала независимость ответственности соучастников от ответственности исполнителя. То есть, соучастие в данном случае расценивается как самостоятельная форма преступной деятельности. В качестве основания ответственности соучастника рассматривается его собственное деяние, при наличии, разумеется, ряда предусмотренных Общей частью уголовного закона условий,

⁸ Траинин А.Н. Соучастие в преступлении. М., 1941. С. 172 - 173.

⁹ Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Шаргородский М.Д. Избранные труды. СПб., 2004. С. 529.

образующих наряду с нормами Особенной части особый состав организаторских, подстрекательских или пособнических действий. Сторонниками данной концепции являются М.Д. Шаргородский, П.И. Гришаев, Г.А. Кригер, П.Ф. Тельнов, Ф.Г. Бурчак.¹⁰ В соответствии с действующим законодательством, можно выделить ряд аспектов самостоятельного характера ответственности соучастников. Один из самых ярких примеров проявления теории самостоятельной ответственности соучастников в действующем Уголовном кодексе РФ является статья 36 УК РФ, в соответствии с которой, за эксцесс исполнителя преступления другие соучастники уголовной ответственности не подлежат. Так же, в соответствии с частью 4 статьи 31 УК РФ организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. В случае, если действия организатора или подстрекателя не привели к предотвращению совершения преступления исполнителем, то в соответствии с частью 5 статьи 31 УК РФ, суд может признать смягчающими обстоятельства, меры, которые предпринимались организатором или подстрекателем с целью предотвратить совершение преступления исполнителем. Согласно, тем же положениям части 4 статьи 31 УК РФ пособник не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления. Таким образом, в действующем уголовном законе Российской Федерации закреплены положения самостоятельной ответственности соучастников преступления, это позволяет с уверенностью утверждать, что ответственность соучастников не всегда зависит от ответственности исполнителя и в ряде случаев носит самостоятельный характер.¹¹

В настоящее время, юридическая доктрина все чаще стала приходить к мнению, что обе вышеописанные теории, касающиеся природы, базовой конструкции и основы соучастия, имеют право на существование, и необходимости их противопоставления отсутствует. Так рождалась смешанная теория соучастия.

¹⁰ См.: Клименко Ю.А. Указ.соч. С. 142-143.

¹¹ Качалов В. Соотношение принципов акцессорности и самостоятельности ответственности соучастников преступления по уголовному праву России // Уголовное право. 2005. N 5. С. 28 - 29

Ее придерживаются те ученые и практики, которые не нашли истины в двух основных теориях. По мнению С.С. Аветисяна, поскольку различные системы права, провозгласив ту или иную теорию, фактически включают в уголовные законы и элементы другой концепции, необходимо на основе рациональных признаков обеих теорий создать смешенную. Большинство авторов, с данной концепцией и тезисами С.С. Аветисяна не соглашаются, так как существующие теории соучастия выступают в качестве идеальных моделей конструкции института соучастия в преступлении. Реализованными в чистом виде они практически не встречаются, но служат теоретической базой для выявления тех или иных свойств соучастия. Вследствие чего, многие специалисты считают смешенную теорию необоснованной и запутанной.¹²

На взгляд автора, вопрос о юридической природе соучастия не может получить однозначного и универсального разрешения, так как ни акцессорная, ни теория самостоятельной ответственности соучастников в полной мере, каждая в отдельности, не способны разрешить проблемы данного института уголовного права. Чаще всего, законодатели различных стран идут по пути «смещения» теорий. Таким образом, на сегодняшний момент, институт соучастия может обладать как свойствами акцессорности, так и самостоятельной ответственности соучастников. Какие-либо свойства и базовые принципы в основе своей могут превалировать. Это зависит от особенностей национального законодательства определённого государства. Что касается Российской Федерации, автору представляется возможным, констатировать тот факт, что отечественный законодатель конструировал институт соучастия, исходя из принципов акцессорной теории. Это подтверждается следующими фактами: соучастникам вменяется ответственность по определенной статье Особенной части УК РФ объективную сторону, которой выполнял исполнитель, со ссылкой на статьи 33 УК РФ. То есть фактически ответственность соучастников оценивается деянием совершенным исполнителем преступления. Кроме того, соучастие имеет место быть, если деяния исполнителя имеют уголовно-наказуемый характер, то есть прямо предусмотрены

¹² Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом. М., 2004. С. 21-29.

соответствующей статьей Особенной части УК РФ. А так же стадия совершения преступления для соучастников определяется степенью завершенности деяния исполнителем. Но можно говорить и о наличии элементов самостоятельной ответственности соучастников в преступлении. Иллюстрацией данного элемента будет часть 1 статьи. 34 УК РФ, которая говорит, что ответственность соучастников определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

1.2 Определение понятия соучастия в уголовном праве России

Впервые, на законодательном уровне, институт соучастия в Российском уголовном праве, получил закрепление в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г (Закон СССР от 25 декабря 1958 года «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик»¹³). Таким образом, в ст. 17 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года было дано понятие «соучастие», изложенное советским законодателем следующим образом: соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления. Данная дефиниция повлекла множество споров, а именно: относится ли «умышленность» к характеру самого преступления, или распространяется только на совместность участия. Как рассуждал в то время М.Д. Шаргородский: «соучастием признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления, а преступление ведь может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности»¹⁴. В тот же временной период, высказывалась противоположная точка зрения, которой придерживались М.А. Шнейдер, А.А. Пионтковский, Г.Б. Виттенберг, относительно невозможности соучастия в неосторожном преступлении, и предлагалось определение, аналогичное действующему определению соучастия, которое было способно поставить точку в данной дискуссии. Существовала и третья точка зрения, высказанная С.В. Афиногеновым. Ученый поддерживал определение соучастия, закрепленное в ст. 17 УК РСФСР. Он считал, что трактовка соучастия в качестве «умышленного совместного совершения преступления», сама по себе подразумевает лишней

¹³ Ведомости ВС СССР. 1958. N 1. Ст. 6

¹⁴ Шаргородский М.Д. Избранные труды. СПб: Юридический центр-Пресс, 2004. С. 537 - 538

ссылку в законе на то, что преступления, совершаемые в соучастии, могут быть только умышленными.¹⁵ Действительно, очевидно, что невозможно умышленно совершить неосторожное преступление. Впоследствии, с принятием в 1996 году Уголовного Кодекса РФ законодательная дефиниция соучастия была дополнена: умышленность стала охватывать как характеристику совместности, так и характеристику преступления.

В УК РФ институту соучастия в преступлении посвящена глава 7. В ст. 32 УК РФ дается законодательное определение самого понятия соучастия в преступлении. Данная дефиниция отражает основные, сущностные признаки соучастия. Данное определение выглядит следующим образом: “Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления”. В настоящее время, законодательное определение соучастия признают большинство ученых. Но, не смотря на это, споры вокруг института соучастия не утихают, касаются они, в том числе, правильности формулировки дефиниции соучастия, а также возможности соучастия в неосторожном преступлении.

М.И. Ковалев, считает, что определение соучастия, данное в УК РФ, является верным. Он одобряет употребление законодателем в одном и том же предложении слово «умышленное». Аргументом в защиту законодателя М.И.Ковалев приводит тот факт, подчеркивающий, что умысел в преступлении предусматривает не только умышленное соучастие, но и соучастие которое должно быть осуществлено именно в умышленном, а не в неосторожном преступном поведении. Этим же аргументом, М.И. Ковалев отрицает возможность неосторожного соучастия. Он пишет, что специфической особенностью совместного творения (соучастия) двух или более лиц (соучастников) является то, что оно представляет собой умышленное действие, в котором все учувствуют умышленно, то есть все без исключения объединены умыслом на его совершения. По словам М.И. Ковалева, соучастники это осознанная

¹⁵ Афиногенов С.В. Соучастие в преступлении (понятие, виды и формы): Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1991. С. 16.

сплоченность «единомышленников», внутренне сцементированных единой волей и единым стремлением к преступному результату.¹⁶

М.И. Ковалев считает, что целесообразно было бы подчеркнуть, что соучастие возможно, как с разделением ролей, так и без оно. Он утверждает, что термин соучастие можно понимать ограничительно и расширительно. В первом случае под соучастием понимается - соисполнительство и собственно соучастие. В расширительном же понимании данные правовые явления приравниваются друг к другу как тождественные. Вследствие чего, М.И. Ковалев считает возможным следующим образом дополнить законодательное определение: «Соучастие в преступление есть совместные, умышленные действия, представляющие собой совершение одного и того же преступления с разделением ролей или без разделения ролей (соисполнительство или соучастие в узком смысле слова).¹⁷

Д.С. Дядькин так же соглашается с законодательным определением соучастия в преступлении, данным в ст. 32 УК РФ. Он подчеркивает, что объединение лиц для совершения преступления при прочих равных условиях свидетельствует о более высокой степени опасности действий, по сравнению с действиями одного лица. Так же он пишет, что наносимый ущерб и психическая нагрузка, лицу, в отношении которого совершено преступление, значительно возрастают, если преступление совершено в соучастие, нежели оно совершено одним лицом.¹⁸

Иной позиции придерживается А.П. Козлов. Он, в отличие от М.И. Ковалева и Д.С. Дядькина не соглашается с законодательным определением института соучастия, считая его необоснованным, логически не выдержанным. А.П. Козлов признает, в отличие от многих авторов, писавших о природе соучастия возможность неосторожного соучастия, а также соучастия с косвенным умыслом. Последнее А.П. Козлов достаточно четко аргументирует, приводя в пример схему совершения преступления с косвенным умыслом и переводя ее в рамки соучастия: лицо направляет свои действия на достижение желаемого (преступного или непроступного) результата, понимая при этом, что своим поведением оно может

¹⁶ Ковалев М.И. Указ.соч. С. 17-23.

¹⁷ Ковалев М.И. Указ.соч. С. 26.

¹⁸ Дядькин Д.С. Соучастие в преступлении. М.: изд-во Компания Спутник+, 2004. С. 7-8.

причинить и побочный результат, который будет иметь место на ряду с желаемым, но относиться к нему безразлично, потому что важнее для него достижение желаемого результата. Применительно к соучастию - общий результат, являющийся для соучастников, действующих с прямым умыслом, и общей единой целью (конечной или промежуточной), представляет собой побочный нецеленаправленный результат для соучастника, действующего с косвенным умыслом. С косвенным умыслом могут совершать действия исполнители и пособники; ни организаторы, ни подстрекатели не могут действовать с косвенным умыслом. Вследствие чего, А.П. Козлов считает, что было бы более точным указать следующее определение - «Соучастием признается виновное совместное совершение преступления несколькими (двумя или более) лицами» (с учетом возможного неосторожного соучастия, термин «умышленное совершение» заменяется словосочетанием «виновное совершение»¹⁹).

Так же не согласна с законодательным определением соучастия А.И. Ситникова. Она считает данную дефиницию недоработанной. По ее мнению, статью 32 УК РФ необходимо изложить в другой формулировке, добавить уточнение о том, что соучастием может быть признано умышленное совместное участие в совершение умышленного преступления двумя и более лицами, подлежащими уголовной ответственности.²⁰ Иными словами, А.И. Ситникова считает действующее определение недостаточно точным и идеальным, в виду отсутствия разъяснения законодателя, о том, какие лица могут быть признаны соучастниками преступления.

В свою очередь, автор считает, законодательное определение соучастия в преступлении полным, правильным, лаконичным. Наличие умышленной либо неосторожной вины, имеющейся в общественно опасном деянии лица, является обязательным условием уголовной ответственности (ч.1 ст. 5 УК РФ), то есть в этом заключается суть виновной ответственности. В соучастии, где по закону

¹⁹ Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 75-76.

²⁰ А.И. Ситникова Законодательно-текстологическое моделирование института соучастия в преступлении // Lexrussica. 2016. № 2. С. 81 - 99.

неосторожная вина исключается, доказать вину - значит установить, что лицо знало истинный характер совершаемого с его участием преступления, предвидело наступление вредных последствий и желало их наступления, либо не желало, но сознательно допускало наступление таких последствий. Применительно к институту соучастия умысел является объединяющим началом психического отношения исполнителя и иных участников к совместному деянию. Объединение психических и волевых возможностей нескольких лиц является необходимым условием упречности поведения каждого из них. Судебные органы указывают, что действия или бездействия хотя и способствовавшие объективно преступлению, но совершенные без умысла, не могут рассматриваться как соучастие. Так как неосторожная вина исключает осведомленность соучастников о действиях друг друга, а вследствие, исключает возможность внутренней согласованности между действиями отдельных лиц. Таким образом, без осведомлённости о совместном совершении преступления не может идти речи о соучастии. Тем самым, автор соглашается с тем, что законодательная формулировка соучастия в преступлении, данная в ст. 32 УК РФ является действительно универсальной и объективной, так как неосторожное соучастие в преступлении влечет не что иное, как индивидуальную ответственность неосторожно действующих лиц.

1.3 Признаки института соучастия в преступлении

Для того чтобы наиболее точно понять суть правового, в том числе уголовно-правового явления, необходимо познать его признаки. Если обратиться к толковому словарю С.И. Ожегова, то можно найти следующую дефиницию, обособленно взятому, понятию «признак»: это показатель, примета, характеристика, особенность, по которой можно узнать, определить что-нибудь. Таким образом, признаки соучастия в преступлении представляют собой сущностную характеристику данного уголовно-правового института, его отличительные черты, через которые происходит разграничение соучастия в преступлении и иных смежных с ним явлений, например,

«стечение нескольких преступников в одном преступлении», «неосторожное сопричинение».

Наибольшее число теоретиков и практиков уголовно-правовой сферы, независимо от того, придерживаются ли они концепции акцессорной теории соучастия, теории самостоятельной ответственности соучастников в преступлении, или же выступают за смешанный подход к пониманию данного института, сходятся в том, что соучастие является совместной согласованной деятельностью, направленной на достижение единого преступного результата (последствия).

Несмотря на дискуссии вокруг содержания признаков института соучастия в преступлении, традиционно, в доктрине уголовного права, выделяют объективные и субъективные признаки соучастия преступления. К категории объективных признаков относят совместность, причинно-следственную связь, участие двух и более лиц, к категории субъективных - вину. Данную позицию разделяет большинство советских и современных теоретиков и практиков уголовного права (М.И. Ковалев, А.П. Козлов, В.П. Алехин, П.Ф. Тельнов, Р.Р. Галиакбаров, Д.А. Безбородов и другие).

Из общей философии достоверно известно, что в сложно-сконструированных определениях явлений содержатся и их основные признаки. Если обратиться к детальному анализу законодательной дефиниции соучастия в преступлении, то, как уже указывалось в предыдущем разделе, отмечается двойное употребление слова «умышленное», таким образом, законодатель, подчеркивает необходимость не только умышленного соучастия, но и участия в умышленном преступлении, а так же акцентирование внимания на объективных признаках соучастия. Но, в определении, в целях его доступности, благозвучия лаконичности, во избежание излишней нормативной перегруженности, не представляется возможным. Российский законодатель только называет в норме закона основополагающие признаки соучастия. Одним, из которых выступает признак «совместности». Стоит отметить, что еще в девятнадцатом веке С.В.Познышев, в своей работе, привел дефиницию соучастия, в которой подчеркнул признак объединенной деятельности соучастников: «Соучастие можно определить, как виновное совершение одного

преступления совместной деятельностью нескольких лиц».²¹ То есть уже в то время, совместность выделяли в качестве признака, характеризующего объединенные действия соучастников.

В толковом словаре С.И. Ожегова, дается следующее определение прилагательного «совместный» - осуществляемый вместе с кем-нибудь, общий. Большинство ученых придерживается позиции, что совместность участия представляет собой объективный признак соучастия в преступлении. Однако вокруг характера природы этого признака, в доктрине, до сих пор идут дискуссии. Ряд ученых высказывает мнение, что данный признак является объективным признаком соучастия в преступлении. Другая же половина научных деятелей придерживается позиции, что данный признак имеет двойственную – объективно-субъективную характеристику по отношению к институту соучастия в преступлении. Господствующей признается позиция, согласно которой, совместность участия признается объективным признаком соучастия в преступлении, ее придерживается в своем научном труде П.Ф. Тельнов.²² Достаточно жесткую позицию занимает А.П. Козлов. Ученый считает, что не может идти речи, о признании двойственного объективно-субъективного характера совместности участия. Свою позицию теоретик мотивирует следующим образом: «если мы признаем совместность объективно-субъективным признаком, то придется в совокупности анализировать и объективные связи между поведением соучастников и общим результатом, и субъективную взаимосвязанность поведения соучастников, и распространения виновности на совместность. При таком подходе нам никогда не удастся в конгломерате указанных элементов достаточно четко выделить проблемы и решить их».²³

Одним из первых, за двойственную природу характера совместности участия высказался Ф.Г. Бурчак. Согласно его точки зрения, «совместность – это момент не только или, вернее, не столько объективный, сколько субъективный».²⁴

²¹ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. М., 1912. С. 372

²² Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юрид. Лит. 1974. С. 28

²³ Козлов А.П. Указ. Соч. С. 32-33.

²⁴ Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев: Наук. думка. 1969. С. 39

Совместность участия — это признак не только объективный, но и субъективный. «Совместная деятельность предполагает наличие некоторой психической общности, психической связи между совместно действующими лицами.²⁵ Д.С. Дядькин так же считает, что более рациональным является рассмотрение признака совместности с позиций его объективно-субъективного характера.²⁶

П.Ф. Тельнов в своей работе описывает, что совместность совершения преступления включает в себя: 1) взаимную обусловленность деяний двух или более лиц; 2) единый для них преступный результат; 3) причинную связь между деяниями каждого соучастника и общим преступным результатом.²⁷

В свою очередь, П.И. Гришаев, характеризуя признак совместности участия в преступлении подчеркивает, что этот признак образуется из четырех слагаемых. Во-первых, преступление совершается едиными совместными усилиями нескольких лиц, во-вторых: преступный результат (последствие) является для соучастников общим, единым. В-третьих, действия каждого соучастника являются в конкретной обстановке данного преступления необходимым условием совершения действий другими соучастниками. В-четвертых, преступный результат или факт совершения преступления находится в причинной связи с действиями каждого из соучастников.²⁸

Действительно, свыше изложенными позициями трудно не согласится. Автор наиболее близок объективно-субъективный подход в понимании характера признака совместности соучастия в преступлении. Так как представляется, что при отсутствии общности психической связи между совместно действующими лицами, рассуждать о соучастии не представляется возможным. По данному поводу наиболее точно, по мнению автора, писал С.В. Афиногенов. Кандидат юридических наук определял содержание совместности участия как «функциональную связь действий соучастников, выражающуюся в том, что эти действия закономерно связаны взаимообуславливающей связью, которая означает зависимость преступных

²⁵ Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные и криминологические и правовые проблемы. Киев: Вища школа. 1986. С. 103

²⁶ Дядькин Д.С. Указ. соч. С. 12-13.

²⁷ Тельнов П.Ф. Указ. соч. С. 39.

²⁸ Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному. М.: Госюриздат. 1959. С. 17-18.

действий одного соучастника от действий другого». ²⁹Более того, данное ученым определение является своего рода универсальным по отношению как к преступлению с материальным, так и с формальным составом. В нем отсутствует упоминание об общественно-опасных последствиях (о преступном результате).

Действительно, совместная преступная деятельность подразумевает влияние ее участников друг на друга. Иначе говоря, их действия являются взаимообусловленными, а также взаимозависимыми, другими словами - взаимосвязанными. Причем, мотивы участия отдельно взятых лиц в преступлении могут быть различны. Эти лица могут действовать с различной степенью интенсивности. Пример: А. и Р. заранее договорились совершить убийство Ц., который является сотрудником правоохранительных органов. Согласно сговору, А., так как он являлся старым знакомым Ц., должен был сопровождать, под каким-либо предлогом Ц. на заранее снятую квартиру, в которой их ожидал Р. с удавкой. В свою очередь, А. действует из чувства личной ненависти к личности Ц., а Р. из желания отомстить Ц. за его правоохранительную деятельность. Несмотря на то, что соисполнители действуют, руководствуясь разными целями и имеют разные мотивы, они достигли предварительного сговора на убийство Ц., их действия в конкретной обстановке являются необходимым условием выполнения преступления каждым из соисполнителей. Невыполнение оговоренных действий со стороны либо А., либо Р. в обусловленном месте, в оговоренное время делает невозможным совершение задуманного преступления. Стоит так же отметить, что А. своими действиями посягает на жизнь человека, как на объект уголовно-правовой охраны, следовательно, его действия должны быть квалифицированы по п. ж, ч. 2 ст. 105 УК РФ. Р. сознательно из мести за осуществление законной правоохранительной деятельности, желает смерти Ц., таким образом, его действия следует, согласно его психическому отношению к посягательству на жизнь Ц. квалифицировать по ст. 317 УК РФ.

²⁹ С.В. Афиногенов. Указ.соч. С. 8.

Аналогичной позиции придерживается Р.Д. Шарапов, который в своей работе использует термин «причастности» к совершению преступления. Он пишет о взаимообусловливании преступной деятельности, когда действие или бездействие одного из соучастников является условием для действия или бездействия другого соучастника.³⁰

Таким образом, совместность представляет собой функциональную связь общественно опасного деяния участников, взаимную связь действий каждого из них. Эта связь выражена в согласовании каждым лицом своих действий с поведением других лиц соучастников, что и порождает взаимообусловленность действий.

Одним из наиболее характерных признаков совместности выступает причинная зависимость между действиями каждого из соучастников и единым (общим) преступным результатом. Преступный результат немислим без достижения между соучастниками договоренности, понимания относительно своей противоправной деятельности (задуманного преступления или внезапно возникшего умысла на совершение конкретного преступления) и его результата (последствий). Т.В. Церетели писала, что «причинная связь является той мыслимой границей, дальше которой не может простирается ответственность за соучастие».³¹ Действительно, соучастие может существовать либо до начала совершения преступления, либо возникнуть в качестве присоединяющейся деятельности в момент начала и в течение продолжения совершения преступления. Другими словами, соучастие возможно до наступления желаемого преступного результата. Следовательно, какая-либо общественно-опасная деятельность, хоть и осуществляемая в связи с совершением преступления, но не находящаяся с его результатом (наступившим общественно опасным последствием) в причинно-следственной связи, не может рассматриваться в качестве соучастия.

Признак участия двух и более лиц тесно взаимосвязан с вышеописанным признаком совместности участия, так как невозможно представить совместность без участия нескольких лиц в совершении преступления. В литературе, употребленный

³⁰ Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lexrussica. 2016. № 10. С. 105 - 115.

³¹ Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. М.: Госюриздат. 1963. С. 341.

законодателем признак «участие нескольких (двух и более лиц) в совершении преступления, получил название «количественный». Данный признак характеризует объективную сторону института соучастия в преступлении, однозначно подчеркивая, что совершить преступление в соучастии могут как минимум два лица, являющиеся субъектами преступления. Возникает вопрос, какие лица могут входить в понятие «два и более лица». Согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова, соучастник — это лицо, которое участвует с кем-либо в совершении чего-либо, преимущественно дурного. Понятие лица в институте соучастия в преступлении аналогично общему пониманию лица – субъекта преступления в уголовном праве, данная проблема будет освещена автором в последующих главах. В соответствии со ст. 19 УК РФ, к уголовной ответственности может быть привлечено только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Р.Р. Галиакбаров писал, что совершение преступления хотя и группой лиц, но лишь при одном лице, которое обладает признаками субъекта состава преступления, невозможно считать соучастием, несмотря на то, что подобное деяние хоть и является «групповым» по своей объективной окраске, но не является соучастием.³² Иными словами, соучастником может быть только лицо, отвечающее всем признакам субъекта состава преступления, в соответствии с ст. 19 УК РФ. Данной позиции придерживается большинство авторов.

Характеристика субъективных признаков соучастия не меньше споров и дискуссий. Современная, господствующая доктрина соучастия предполагает наличие умышленной вины всех соучастников. Основным аспектом субъективной характеристики института соучастия в преступлении является указание в законе не только на участие лица в умышленном преступлении, но и умышленность такого участия. Иными словами, соучастие мыслимо только в умышленном преступлении с умышленной формой вины. Соучастие исключается, если все совместно действующие лица совершают деяние по неосторожности, либо у одного из лиц имеется умысел, а у другого – неосторожность. Другими словами, неосторожная вина не может создавать внутренней согласованности между действиями отдельных

³² Галиакбаров Р.Р. Совершение преступления группой лиц. Омск. Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР. 1980. С. 59

лиц. Исключения так же не должны составлять случаи, где действия совершаются умышленно, а результат наступает по неосторожности.³³

Однако, несмотря на определенность данной позиции, в субъективных признаках соучастия открытыми остаются вопросы, касающиеся содержания умысла соучастников, а также других моментов, которые описывают их связь при совместном совершении преступления. Согласно общей теории уголовного права, содержание умысла складывается из интеллектуального и волевого моментов. Интеллектуальный момент состоит из характеристики процессов, которые происходят в психике субъекта. Эти процессы заключаются в осознании лицом общественной опасности своих действий (бездействий), предвидения неизбежности или возможности наступления общественно опасных последствий. Волевой момент состоит в желании наступления общественно опасных последствий (при прямом умысле) или в сознательном допущении указанных последствий (при косвенном умысле). То есть, грань различия между прямым и косвенным умыслом проходит через различие в волевом моменте. Таким образом, описывается вина индивидуально действующего субъекта преступления.

При совершении преступления в соучастии, умысел обособлено взятого соучастника не отличается от умысла индивидуально действующего субъекта преступления. Но, соучастие представляет собой совместную деятельность двух и более лиц, таким образом, в случае совершения преступления в соучастии, необходимо установить не только наличие умысла каждого соучастника, но и наличие совместного, общего умысла всех соучастников преступления. Интеллектуальная сторона умысла лица, действующего в соучастии, имеет отличие от интеллектуальной стороны умысла единолично действующего лица. Данное отличие выражается в том, что для признания лица соучастником необходимо, чтобы человек понимал все обстоятельства происходящего события: то есть и обстоятельства, которые непосредственно относятся к его собственным действиям и

³³ Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права. Законодательство и судебная практика. Л.: изд-во Ленингр. ун-та, 1955. С. 143

которые охватывают деятельность других соучастников.³⁴ Другими словами, каждый соучастник должен знать и достоверно осознавать, что он участвует в совершении умышленного преступления, и действует не один, а совместно с другими соучастниками. В этом заключается суть особенности интеллектуального момента умысла соучастника, в сравнении с интеллектуальным элементом умысла индивидуально действующего субъекта преступления. Так же, неотъемлемой частью интеллектуального момента умысла соучастника преступления является предвидение общественно опасных последствий. В силу того, что для соучастников преступный результат является общим, единым, то осознанием соучастников должно охватываться предвидение именно того общего, желанного всеми соучастниками преступного результата. Иными словами, желание достичь и предвидение соучастниками различных последствий преступного посягательства соучастия не образует. «Совместная преступная деятельность предполагает наличие некоторой психической общности, психической связи между совместно действующими лицами».³⁵

Достаточно четко можно проследить и выделить характерные черты и волевого момента умысла соучастников. Волевой элемент умысла пособника, подстрекателя, организатора, отличается по своей сути от волевого элемента умысла исполнителя преступления. Это связано с свойствами опосредованной причинной связи между преступной деятельностью организатора, подстрекателя, пособника и результатом преступления, достигаемым, в основном, за счет действий исполнителя. Вне всяких сомнений, сущность волевого элемента умысла исполнителя состоит в общественно опасном последствии преступления, которое он совершает, причем, наступление такого последствия, он либо желает, либо допускает сознательно, либо относится к такому последствию безразлично.³⁶

В научной литературе часто поднимается вопрос, о возможности соучастия с косвенным умыслом. Данная проблема так и не получила однозначного разрешения,

³⁴ Ковалев М.И. Указ.соч. С. 72

³⁵ Бурчак Ф.Г. Указ.соч. С. 39.

³⁶ Шарапов Р.Д. Указ.соч. С. 105 - 115

это связано, во-первых, с тем, что уголовный закон не определил в понятии соучастия точных формы умысла. Это породило предпосылки для рассуждений о возможности соучастия не только с прямым, но и с косвенным умыслом. То есть, законодательная дефиниция соучастия, допускает существование соучастия с косвенным умыслом, что прямо видно из содержания статьи 32 УК РФ. Граница между прямым и косвенным умыслом лежит в плоскости волевого момента. В своих работах, при решении данного вопроса, интересную позицию высказал Д.С. Дядькин, который предложил считать соучастие с прямым умыслом правилом, а с косвенным исключением из общего правила.³⁷

1.4 Соучастие в неосторожной преступной деятельности. Разграничения соучастия в преступлении и неосторожного сопричинения

Достаточно часто, как в доктрине, так и на практике имеют место и описываются случаи, когда к совершению преступления причастны несколько лиц, но в их совместной преступной деятельности обязательные признаки, присущие институту соучастия в преступлении, отсутствуют. Вопрос, касающийся возможности совершения неосторожного преступления в соучастии имеет многолетнюю историю. Дискуссия между сторонниками неосторожного соучастия и противниками подобного явления зародилась практически одновременно с появлением первых упоминаний о соучастии, как об обособленном уголовно-правовом явлении.

На пороге начала 20 века - в конце 19 века, ученые-правоведы в сфере уголовного права высказывали ассиметричные позиции относительно возможности соучастия в неосторожных преступлениях. И.Я. Фойницкий, подчеркивал, что «соучастие есть умышленное содействие умышленному совершению преступления». Профессор, говорил, что, не подлежит сомнению тот факт, в соответствии с которым человек, действующий по неосторожности, выступает виновником совершения преступления, однако он не должен и не может нести

³⁷ Дядькин Д.С. Указ.соч. С. 14.

уголовную ответственность за неосторожность других совместно действовавших лиц. Иными словами, человек может быть привлечен к уголовной ответственности за свою неосторожность, но не за соучастие в неосторожном преступлении.³⁸ Так же, против признания неосторожного соучастия выступали такие видные юристы, как А.А. Пионтковский, М.А. Шнейдер, Г.Б.Виттенберг.

Современник И.Я. Фойницкого, Н.Д. Сергеевский отстаивал иную точку зрения. Он полагал, неосторожное соучастие имеет место, в том случае, когда совместно действующие лица не предвидели, но должны были и могли предвидеть общественно опасные последствия своей деятельности.³⁹ В качестве примера: Бригада выполняет строительные работы на крыше гаражного кооператива. Бригадир приказывает сбросить жестяной пласт вниз. Во исполнение указания бригадира, один из рабочих подает жестяной пласт другому, который в свою очередь, скидывает его с крыши гаража. Жестяной пласт падает на проходящего мимо человека, убивает его. В описанной ситуации, согласованные действия бригады не были направлены на совершение преступления (убийства), соответственно, не может быть установлено соучастие в преступлении (соучастие в убийстве).

Г.Колоколов, говорил о возможности существования соучастия как в умышленных, так и в неосторожных преступлениях.⁴⁰ А. Трайнин упорно отстаивал в своих научных трудах точку зрения, о том, что институт соучастия применим ко всем случаям совершения совместно несколькими субъектами единого преступления, как умышленного, так и неосторожного.⁴¹

Отправной точкой для нового витка дискуссий, относительно возможности соучастия в неосторожных преступлениях, послужило принятие в 1960 году Уголовного Кодекса РСФСР⁴², в котором, в ст. 17 было дано законодательное понятие института соучастия в преступлении. В закреплённой в законе дефиниции

³⁸ Конспект по уголовному праву и процессу, составленный по лекциям профессоров Фойницкого, Случевского, Сергеевского и других. Одесса: изд-во: типо-лит. юж.-рус. о-ва печ. дела, 1898. С. 94.

³⁹ Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. СПб., 1887. С.371–372

⁴⁰ Колоколов Г.Е. О соучастии в преступлении (о соучастии вообще и о подстрекательстве в частности). М.: В Университетской типографии (М. Катков), 1881. С. 123.

⁴¹ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 109.

⁴² Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 591.

отсутствовало точное указание на форму вины в определении правового явления. В то же время, критикуя законодателя за пробел, М.А. Шнейдер, Г.Б. Виттенберг, А.А. Пионтковский предлагали внести в закон иное, более точное, по его мнению, понятие соучастия в преступлении, указывающее не только на умышленность совместного участия в преступлении, но и на умышленный характер самого противоправного деяния.⁴³

Наиболее активно возможность соучастия в неосторожном преступлении отстаивал профессор М.Д. Шаргородский. Советский юрист приводил следующий пример, иллюстрирующий с его точки зрения, соучастие в неосторожном причинении смерти: Р., Г., О., и П., скидывая с крыши пласт жести, не удостоверившись, что отсутствуют прохожие, своими действиями причиняют смерть З. По мнению М.И. Шаргородского, Р., Г., О., и П. должны быть привлечены к уголовной ответственности в качестве исполнителей неосторожного причинения смерти.⁴⁴ В описанной ситуации, согласованные совместные действия Р., Г., О., и П. не были направлены на причинение смерти З. К аналогичному выводу исследуя данный пример, приведенный М.И. Шаргородским, пришел и А.А. Тер-Акопов, который утверждает, что соучастие в преступлениях с неосторожной формой вины невозможно, соответственно, Р., Г., О., и П., должны нести уголовную ответственность каждый в отдельности.⁴⁵

С вступлением в силу с 1 января 1997 года УК РФ дискуссии относительно возможности соучастия в неосторожных преступлениях не угасли. Статья 32 УК РФ прямо указала, что в соучастии может быть совершено только умышленное преступление. То есть, закон оставил вне границ соучастия все возможные случаи неосторожных действий нескольких лиц при совершении единого преступления, а также ситуации, в которых несколько лиц умышленно совершают преступление,

⁴³Пионтковский А.А. Вопросы Общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов. М., 1954. С. 99; Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 8;

⁴⁴ Шаргородский М.Д. Указ.соч. С. 533, 534.

⁴⁵ Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С. 138

влекущее неосторожные последствия.⁴⁶ Иными словами, неосторожного соучастия нет и быть не может, оно осталось за пределами границ законодательного регулирования института соучастия в преступлении, однако, проблема и вопросы, касающиеся оснований уголовной ответственности лиц, которые своими взаимосвязанными действиями совершают единое неосторожное преступление осталась и является актуальной на современном этапе развития уголовного законодательства России.

На сторону законодателя встало большинство ученых. Например, С.П. Познышев, писал, об отсутствии соучастия в ситуациях, когда одно из совместно действующих лиц имеет неосторожность, либо, когда между соучастниками не было достигнуто соглашение.⁴⁷ Л.Е. Владимиров отрицал и считал нелепостью само употребление сочетания «неосторожное соучастие», обосновывая это тем, что для соучастия характерна согласованная совместная деятельность виновных лиц, достижение соглашения о совместном совершении преступления, и не важно, было ли это соглашение предварительное или внезапно возникшее.⁴⁸ Еще более точно выразил свою позицию Р.С. Данелян, с которую автор полностью разделяет. Ученый метко указал, что «неосторожная вина при совершении преступления не может создать той внутренней согласованности между действиями нескольких лиц, которая свойственна соучастию».⁴⁹ Действительно, согласованность, внутреннее субъективное единство цели, общность последствий, к которым стремится каждый из соучастников (мотивация каждого из них при этом не важна), говорит об умысле на совершение преступления, при этом каждый из соучастников понимает и осознает, что совершает преступление не один, а объединяет свои действия и силы с другими лицами, направляет их на единый общий для всех преступный результат.

Диаметрально противоположную позицию высказывает и защищает А.П. Козлов. Учений в своей научной работе доказывает, что для соучастия характерен и прямой и косвенный умыслы. На этом основании, он приходит к выводу, что

⁴⁶ Нерсесян, В. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности / В. Нерсесян // Российская юстиция. 1999. № 10. С. 44–45

⁴⁷ Познышев С.П. Общая часть уголовного права. М., 1912. С. 376

⁴⁸ Владимиров Л.Е. Учебник русского уголовного права. Общая часть. Харьков, 1889. С. 107.

⁴⁹ Данелян Р.С. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии. М., 2012. С. 11

соучастники, могут действовать и неосторожно. А.П. Козлов обосновывает свои мысли следующим образом, утверждая, что механизм совершения преступления по неосторожности идентичен механизму совершения преступления с косвенным умыслом. На основании изложенного, А.П.Козлов предлагает в УК РФ внести поправки, предусматривающие возможность совершения неосторожных преступлений в соучастии, так как, на его взгляд, «приемлемого решения спорных случаев неосторожной совместности не существует до сих пор».⁵⁰ С данным утверждением А.П. Козлова едва ли можно согласиться. Бесспорно, соучастия в неосторожных преступлениях нет и быть не может, это противоречит действующему закону, однако, остается не окончательно разрешенным вопрос о привлечении к ответственности двух и более лиц, совершивших неосторожное преступления взаимосвязанными и взаимообусловленными действиями.

На практике часто возникают случаи, когда в совершенном преступлении участвовало несколько лиц, но, не смотря на это, в их совместной преступной деятельности отсутствуют признаки соучастия. Похожие ситуации проиллюстрированы в доктрине уголовного права, а также находят свое отражение и в действующем Уголовном Кодексе РФ. Например, преступления, за которое предусматривается ответственность в соответствии с диспозициями ч. 1 и ч. 2 ст. 263. 1 УК РФ, в силу прямого указания нормы закона, являются, с субъективной стороны, совершаемыми при неосторожной форме вины. Части 3 и 4 ст. 263.1 УК РФ, содержат квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки указанных в ч.1 и ч. 2 ст. 263. 1 УК РФ составов преступлений. Таким образом, законодатель прямо предусматривает возможность совершения неосторожных преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 263.1 УК РФ группой лиц по предварительному сговору – ч. 3 ст. 263.1 УК РФ, и организованной группой – ч. 4 ст. 263.1 УК РФ. Другими словами, законодатель, говоря о совершении неосторожного преступления, тут же описывает признаки группового преступления. Данное обстоятельство приводит к противоречию со ст. 35 УК РФ: совершение преступления в составе группы лиц относится к институту соучастия, таким образом, в корне расходится с

⁵⁰ Козлов А.П. Указ. соч. С. 76

положениями главы 7 УК РФ, в частности ст. 32 УК РФ, которая прямо указывает, на невозможность совершения в рамках соучастия неосторожное преступление. Действительно, в настоящее время нередки случаи совершения преступлений, в которых фигурирует взаимообусловленная, взаимосвязанная и взаимозависимая преступная деятельность нескольких лиц, однако, при этом в такой деятельности отсутствуют те или иные составные признаки соучастия. В современной обстановке, в уголовной правовой доктрине, подобные случаи рассматривают через призму «неосторожного сопричинения».

Профессор Р.Д. Шарапов, выделял в качестве формы совместной преступной деятельности, в которой отсутствуют субъективные признаки соучастия неосторожное сопричинение.⁵¹ Наиболее распространенное определение неосторожного сопричинения характеризует это явление как противозаконную деятельность двух и более лиц, повлекшую по неосторожности общественно опасные последствия. Данное определение достаточно бесформенно и расплывчато, то есть не позволяет в точной мере провести разграничение между смежными преступлениями, совершаемыми в соучастии и неосторожной многосубъектной преступной деятельностью.

Одним из первых, детально о неосторожном сопричинении заговорил Н.С. Таганцев, который в своих научных трудах отмечал, что лицо должно нести ответственность за неосторожность, но не может являться соучастником в вине других лиц, действующих по неосторожности. Юрист выделял три возможные ситуации, при которых несколькими лицами, действующими по неосторожности, совершается единое преступление, но соучастие при этом исключается: 1) неосторожное участие в умышленном действии иного лица; 2) умышленное участие в неосторожном действии другого; 3) случаи совместного учинения неосторожности.⁵²

Р.Р. Галиакбаров, говоря о многосубъектных преступлениях без признаков соучастия, выделял следующие признаки такой преступной деятельности,

⁵¹ Шарапов Р.Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: посредственное исполнение, неосторожное сопричинение//Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). С. 36–37

⁵² Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Тула: изд-во: Автограф, 2001. Т. 1. С. 205

фактически он выделил: 1) участие в едином преступлении нескольких субъектов; 2) «допреступное» поведение субъектов является взаимосвязанным и взаимообусловленным; 3) наличие причинно-следственной связи между «допреступным» поведением субъектов и наступившим в результате совершения неосторожного преступного деяния общественно опасным последствием.⁵³ Иными словами, фактически Р.Р. Галиакбаров описывал признаки неосторожного сопричинения.

Несмотря на то, что изучение многосубъектных неосторожных преступлений ведется с разных ракурсов и достаточно давно, единого понятия для определения данного уголовно-правового явления доктрина не выработала до сих пор. Одни ученые считают, что подобные уголовно-правовые явления необходимо называть неосторожным сопричинением, выступают за необходимость введения отдельной уголовно-правовой нормы. Другие предлагают дефиницию - неосторожное причинение. Третьи считают, что подобная многосубъектная преступная деятельность укладывается в рамки института соучастия, всего лишь необходимо внести изменения в ст. 32 УК РФ, заменив дважды повторяющееся понятие «умышленное» на «виновное».

В.А. Нерсесян предлагал внести изменения в ст. 32 УК РФ, дополнить ее частью 2 в которой следует изложить понятие «неосторожного сопричинения». Редакция, предлагаемая ученым звучит следующим образом: «Если при совершении единого неосторожного преступления в нем взаимосвязано и взаимообусловлено участвовало несколько лиц, что повлекло создание угрозы или наступление единого для них преступного результата, предусмотренного статьей Особенно части УК РФ, то совершенное должно быть квалифицировано как неосторожное сопричинение. Каждому из таких лиц вменяется в полном объеме состав совершенного преступления. Различная степень участия в совершении преступления оказывает влияние на дифференциацию и индивидуализацию ответственности и наказания этих лиц».⁵⁴ Автор считает нерациональным и неправильным, с точки зрения правил

⁵³ Галиакбаров Р.Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия. Хабаровск, 1987. С. 72

⁵⁴ Нерсесян В. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности//Российская юстиция. 1999. № 10. С. 23

юридической техники включать в главу 7 УК РФ, которая посвящена институту соучастия в преступлении, его юридической природе, тем более в статью, дающую саму дефиницию данного института, указанное определение неосторожного сопричинения. Таким образом, на взгляд автора, не будет достигнута цель введения указанной нормы – разграничение соучастия и иных смежных уголовно-правовых явлений. Наоборот, если включить понятие неосторожного сопричинения в главу, регламентирующую институт соучастия, может создаться двойственное восприятие данных уголовно-правовых явлений. В более поздних работах В.А. Нерсесян уже употребляет определение «неосторожное причинение», однако не говорил о необходимости включения его в УК РФ.⁵⁵

Терминологию «неосторожное причинение» целиком поддерживает Ю.И. Янина. Она считает иррациональным и в корне неправильным, говоря о неосторожной многосубъектной преступной деятельности, отличной от соучастия, употреблять слова «сопричастность», «совместность», «сопричинение». Ученый аргументирует свои мысли исходя из того, что все данные дефиниции являются однокоренными словами-синонимами. Данные понятия указывают на «совместный» характер совершения деяния, что является одним из базовых признаков совершения преступления в соучастии. Таким образом, по мнению Ю.И. Яниной, может создаться неверное понимание уголовно-правового явления, ассиметричного понятию соучастия в преступлении. Она так же, как и В.А. Нерсесян в своей диссертационной работе, предлагает использовать термин «неосторожное причинение». Ю.И. Янина считает, что нужно говорить не о совместном характере деятельности лиц в неосторожных многосубъектных преступлениях, а о взаимосвязанности и взаимообусловленности действий таких неосторожно действующих лиц. Посредством данного определения, а именно «неосторожное причинение», Ю.И. Янина считает возможным более конкретно изложить саму дефиницию и передать, исключая двойственность восприятия, юридическую сущность многосубъектной неосторожной преступности. Указанная цель, по мнению Ю.И. Яниной достигается путем устранения из понятия «неосторожное

⁵⁵ Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления: дис. д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 214

причинение» признаков совместности и согласованности виновников, которые присущи, по убеждению ученого, исключительно преступлениям, совершенным в соучастии.⁵⁶ Автор позволяет себе не согласиться с указанной позицией Ю.И. Яниной, так как неосторожное сопричинение, согласно устоявшейся в доктрине и на практике позиции, имеет достаточно ясные границы, которые определяются, как раз, элементом совместности в поведении участников единого неосторожного преступления.

Диаметрально противоположно Ю.И. Яниной высказывается Д. Савельев. Он считает, что под «неосторожным сопричинением» необходимо понимать совместное совершение несколькими лицами неосторожного преступления. Причем, ученый подчеркивает, что неосторожное сопричинение, по своей природе, отличается от сходных неосторожных многосубъектных преступлений именно по признаку совместности.⁵⁷

Автору наиболее близка позиция профессора Р.Д. Шарапова, который, среди прочих многосубъектных преступлений, не попадающих под нормы института соучастия, выделяет «неосторожное сопричинение». Он подчеркивает, что неосторожное сопричинение и соучастие в преступление имеет только один элемент сходства, а именно: сходство объективных признаков. То есть, как при соучастии, так и при неосторожном сопричинении, важное место занимает совместное совершение несколькими - двумя и более лицами одного преступления. Грань отличий заключается в субъективной стороне: в форме вины, при которой совершается преступление. Институт соучастия имеет исключительно умышленный характер совершения преступления. При неосторожном сопричинении, действия лиц характеризуются либо небрежностью, либо легкомыслием.⁵⁸

Говоря о многосубъектной неосторожной преступности, рождается вопрос о реальной допустимой вероятности, при которой возможно совершение группой лиц, группой лиц по предварительному сговору совместного неосторожного

⁵⁶ Янина И.Ю. Понятие и признаки неосторожного причинения//Право. Журнал высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 65–73.

⁵⁷ Савельев Д. Легализовать ответственность за групповой способ совершения преступления//Российская юстиция. 2001. № 12. С. 49–50

⁵⁸ Шарапов Р.Д. Указ. соч. С. 36–37

преступления. В современных условиях ответ на данный опрос является, очевидно, положительный, что подтверждается практикой. Например, 26 апреля 1986 года взрыв на четвертого энергоблока Чернобыльской АЭ, 17 августа 2009 года авария на Саяно-Шушенской ГЭС, пожар 25 марта 2018 года в ТЦ «Зимняя Вишня» города Кемерово, и иные неосторожные преступления, совершенные групповыми способами, но за рамками института соучастия. Подобные техногенные, антропогенные катастрофы имеют большую разрушительную силу, влекут за собой не только глобальные экономические убытки, но и, что гораздо страшнее, многочисленные человеческие жертвы. При расследовании подобных антропогенных катастроф, зачастую, выясняются факты, существовавшие до момента совершения преступления, такие как: продолжительное организованное согласованное взаимодействие людей, сознательно идущих на нарушение правил безопасности. Иными словами, учитывая прогрессивную тенденцию роста количества неосторожных преступлений, которые связаны с индустриальным развитием всех сфер технической оснащенности человеческой жизни, внедрением подобных продуктов технического развития человеком в окружающую среду, область риска совершения групповых совместных неосторожных преступлений возрастает. Неосторожное сопричинение чаще всего проявляется в преступлениях, которые совершаются в области действия технических и других средств повышенной опасности, например, составы ст. 215 УК РФ (Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики), ст. 219 (нарушение требований пожарной безопасности) УК РФ, ст. 267 (приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения) УК РФ, и другие составы преступлений, предусмотренные Особенной частью УК РФ. Чаще всего, в допреступной деятельности субъектов группового неосторожного преступления, присутствует ясное осознание совместного характера деятельности, например, по эксплуатации средств повышенной опасности либо по обеспечению безопасности при проведении сложных технологических работ, когда сопричинители сознательно допускают нарушения установленных нормативных инструкции и правил, во взаимосвязи

своей ведущих к совершению неосторожного преступления, результат которого становится единым последствием для таких сопричинителей.

Возникают не мало трудностей в расследовании подобных происшествий, в соответствии с чем в настоящее время, все чаще, ученые говорят о необходимости внесения в УК РФ нового уголовно-правового института, либо о реформировании главы 7 УК РФ.

Автор разделяет превалирующую позицию в российской правовой доктрине, согласно которой, совершить неосторожное преступление в соучастии не представляется возможным, так как между лицами, действующими, хотя и совместно с одной стороны, отсутствует внутренняя субъективная совместность, единство направленности общего умысла (договоренности) на достижение единого, желанного, предвиденного и осмысленного преступного результата. Автор разделяет мнение Р.Д. Шарапова, Д. Савельева и считает, что к подобным ситуациям необходимо применять термин «неосторожное сопричинение». Представляется возможным выделить следующие признаки указанного правового явления: 1) единое неосторожное преступление; 2) неосторожная форма вины (легкомыслие или небрежность); 3) участие двух и более лиц, подлежащих уголовной ответственности (субъектов преступления); 4) взаимообусловленная и взаимосвязанная линия действий указанных лиц, предшествующая совершению преступления; 5) обязательная причинно-следственная связь между доприступными действиями субъектов и наступившими общественно-опасными последствиями.

Автор считает не точной с уголовно-правовой точки зрения предложенную Ю.И. Яниной формулировку «неосторожное причинение». Так как, для неосторожной преступной деятельности нескольких лиц, характерно взаимосвязанная и взаимообусловленная природа действий, определяющих доприступное поведение. В том случае если бы один из неосторожных сопричинителей не выполнил бы какие-либо свои действия, которые находились во взаимосвязи в действиями другого неосторожного сопричинителя, то не было бы и самого неосторожного преступного результата. Другими словами - только в своей совокупности, описанные единоличные и автономные действия неосторожных

причинителей могут привести к наступлению неосторожного последствия (преступного результата).

На основании описанных признаков, автору представляется юридически обоснованным следующее определение: неосторожным сопричинением признается совместное взаимосвязанное и взаимообусловленное участие нескольких, двух или более лиц, подлежащих уголовной ответственности, в совершении неосторожного преступления.

Основываясь на проведенном в исследовании, автор пришел к выводу о необходимости закрепления в нормах Общей части УК РФ института неосторожного сопричинения.

ГЛАВА 2. ФОРМЫ И ВИДЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

2.1 Выделение и разграничение форм и видов соучастия в уголовном законодательстве РФ

Вопрос о видах и формах соучастия является одним из самых сложных и неоднозначно решаемых рамках правовой доктрины. Данная проблема в русском уголовном праве имеет давнюю историю и не получила своего разрешения ни в дореволюционный, ни в советский, ни в постсоветский периоды. До сих пор уголовное законодательство не использует термины «форма» и «вид» соучастия. Дискуссионность данной проблемы заключается в том, что одни авторы называют формами соучастия то, что другие называют видами соучастия. Кроме того, ведется спор о критериях деления соучастия соответственно на формы и виды.

По мнению М.И. Ковалева деление соучастия на виды и формы отвечает традициям национального уголовного законодательства и правовой теории, которая доминирует в стране. М.И. Ковалев считает, что различный характер деятельности соучастников дает основания для деления соучастия на формы⁵⁹, а различия в характере субъективной связи (внутренней связи между соучастниками) – на виды.⁶⁰ За основу деления он брал взаимоотношение между содержанием и формой. То есть, если что-то названо видом, а другое названо формой, то соотношение между ними, не может быть ничем иным, как соотношением содержания и формы. Преступление имеет объективную и субъективную сторону. Характер намерений и цели, которые ставит перед собой преступник, определяют те объективные формы, в которых будет проходить их реализация. Соучастие тоже имеет свою внешнюю и внутреннюю стороны, и поэтому правильным было бы отнести к видам соучастия, то, что основано на внутренней связи между участниками преступления, а к формам- то, что вытекает из анализа различного характера деятельности

⁵⁹ Ковалев М.И. Указ.Соч. С. 190.

⁶⁰ Ковалев М.И. Там же. С. 190.

соучастников. Преступная группа, состоящая из нескольких лиц, может действовать без особого разделения ролей, так что все участники будут являться исполнителями, и тогда на лицо такая форма соучастия, как соисполнительство (совиновничество). Если же в этой группе будет соответствующее разделение ролей, когда одни ее члены непосредственно совершают преступление, а другие выполняют роли пособников, подстрекателей, организаторов, то мы имеем дело с соучастием в узком смысле слова. Таким образом, формами соучастия должны считаться:

1. Совиновничество (соисполнительство);
2. Соучастие в узком смысле слова.⁶¹

Виды же соучастия М.И. Ковалев классифицирует следующим образом:

1. Соучастие без предварительного соглашения;
2. Соучастие с предварительным соглашением, которое включает подвиды:
 - 2.1 Простое соучастие с предварительным соглашением;
 - 2.2 Преступная организация.⁶²

Иначе к данной проблеме подходит Д.С. Дядькин. Он предлагает не делать различия между формой и видами соучастия, отождествляя эти два понятия применительно к институту соучастия в преступлении. Данный ученый предлагает употреблять термин «вид соучастия», когда проходит дифференциация соучастия на простое и сложное, соучастие групповое и соучастие вне группы лиц, и термин «групповые формы соучастия», когда речь идет о группах соучастников-соисполнителей, где использование термина «форма» вполне обосновано. Критерием деления соучастия на виды с одной стороны выступает характер деятельности соучастников, а с другой стороны различия в характер субъективной связи. Систему соучастия в преступлении согласно своим взглядам Д.С. Дядькин представляет следующим образом:

1. Простое соучастие - соисполнительство (совиновничество).
2. Сложное соучастие- соучастие в узком смысле слова.

Иная классификация:

⁶¹ Ковалев М.И. Указ. соч. С. 190-193.

⁶² Ковалев М.И. Указ. соч. С. 193-198.

1. Соучастие вне групповых форм.
2. Групповые формы соучастия:
 - 2.1. Группа лиц с предварительным сговором.
 - 2.2. Организованная группа.
 - 2.3. Преступное сообщество.⁶³

Другой ученный, А.П. Козлов, считает, что формы и виды соучастия нужно определять на основе правил формальной логики, руководствуясь двумя основаниями классификации: функциональной взаимосвязью и степенью соорганизованности. А.П. Козлов в целом признает классификацию, которую приводит М.И. Ковалев. А.П. Козлов утверждает, что содержанием соучастия является функциональная сорганизованность нескольких лиц. Он считает, что вид выделяют на базе какого-либо признака или совокупности признаков, которые являются формой выражения вида. Таким образом, А.П. Козлов, считает, что виды соучастия нужно выделять по характеру выполняемых соучастниками при совершении преступлений функций, а формы - по степени сорганизованности, объединенности действий соучастников. Ученый различает следующие виды соучастия:

1. Соисполнительство;
2. Соучастие с распределением ролей;
3. Смешанное соучастие.⁶⁴

Касаемо формы, ученый определяет сорганизованность как внутреннюю упорядоченность явления, систему взаимосвязи его элементов. Соучастие, как система, состоит из действий соучастников (исполнителей, организаторов, подстрекателей, пособников), их функциональных и субъективных связей. Именно эти связи в своей совокупности и показывают уровень сорганизованности. На этой базе А.П. Козлов выделяет элементарное соучастие, под которым понимается соучастие с распределением ролей самой низкой степени сорганизованности, когда преобладает значение функциональных признаков, а не степени сорганизованности.

⁶³ Дядькин Д.С. Указ.Соч. С. 65-74.

⁶⁴ Козлов А.П. Указ.Соч. С. 186-201.

Если учитывать возможность неосторожного соучастия и соучастия с косвенным умыслом, то они будут иметь форму элементарных, так как степень организованности в них очень низка. Совокупность следующих признаков показывает наличие элементарного соучастия: 1) соучастие с распределением ролей; 2) разовый характер действий соучастников; 3) отсутствие некоторых соучастников (кроме исполнителя) на месте и во время совершения преступления; 4) отсутствие жесткого планирования преступления и распределения функций. Во всех иных ситуациях возникает преступная группа. По мнению А.П. Козлова, преступная группа - это форма соучастия с распределением ролей или в виде соисполнительства с достаточно высокой степенью организованности, когда преобладает действие всех вместе, а не функциональные признаки соучастия. А.П. Козлов классифицирует соучастие в форме преступной группы следующим образом:

1. Группа лиц без предварительного сговора;
2. Группа заранее договорившихся лиц;
3. Организованная группа;
4. Преступное сообщество.⁶⁵

На взгляд автора, четкое выделение форм и видов соучастия необходимо для правильного применения уголовного закона на практике. Если обратиться к толковому словарю В.И. Даля, то он дает множество определений понятию «форма», одна из его дефиниций звучит следующим образом: «наружный вид, образ». С.И. Ожегов, дает иную трактовку: «форма - это способ существования содержания». Из чего можно сделать вывод, что концепция разделения и определения «форма-вид соучастия» М.И. Ковалева, наиболее соотносится с определениями, которые дают великие лингвисты. Ведь если анализировать такие философские категории, как форма и вид, то можно прийти к закономерному выводу, что форма это, прежде всего внешнее выражение чего-либо, способ существования содержания. На основании доводов, указанных выше, наиболее верным вариантом разделения соучастия на формы и виды, мне представляется позиция М.И. Ковалева, который за основной критерий выделения форм и видов

⁶⁵ Козлов А.П. Указ.Соч. С. 201-299.

соучастия брал взаимоотношения между содержанием и формой. Если рассматривать соучастие как систему, то проще выделить в данной системе формы, которые в первую очередь отвечают на вопрос: каким образом деяния двух и более лиц соединяются в единое преступление. Таким образом, мы опишем внешнюю оболочку данного преступного деяния. Автору представляется разумным, основываясь на классификации М.И. Ковалева выделить формы соучастия следующим образом:

1. Простое соучастие (соисполнительство или групповое преступление);
2. Соучастие в узком смысле слова.

Что касается вида соучастия, то известный лингвист Д.Н. Ушаков лаконично дает определение понятию «вид». По его мнению, вид - это «подчиненное понятие, входящее в состав другого, высшего понятия». Применительно к виду соучастия, можно сказать, что вид соучастия вытекает из форм соучастия, основываясь на конкретных субъективных признаках и внутренней стороне соучастия. Виды соучастия, внутри каждой из выделенных выше форм следует выделять, руководствуясь следующими критериями: функциональной ролью соучастников (то есть характером выполняемых соучастниками функций при совершении преступления), и степенью устойчивости субъективных связей между соучастниками (то есть стойкостью объединения соучастников).

На основании этого, автор считает наиболее приемлемым внутри такой формы соучастия, как «простое соучастие» выделить следующие виды, опираясь на теоретические выводы и мысли А.П. Козлова (несмотря на то, что в своем труде данный ученый относил это к формам соучастия):

1. Простое соучастие:
 - 1.1. группа лиц без предварительного сговора;
 - 1.2. группа заранее договорившихся лиц;
 - 1.3. организованная группа;
 - 1.4. преступное сообщество.

Руководствуясь критерием функционального распределения ролей между соучастниками, внутри такой формы соучастия, как «соучастие в узком смысле слова», можно выделить следующие виды:

2. Соучастие в узком смысле слова:

2.1. организация

2.2. исполнительство

2.3. пособничество

2.4. подстрекательство

Примеры из следственной практики. Так граждане республики Узбекистан М. и Д., узнав о вынесенном в отношении каждого из них запрете на въезд на территорию Российской Федерации, договорились о совместном незаконном пересечении границы РФ. Действуя согласовано М. и Д. ночью, не смотря на действующий в отношении них административный запрет на въезд на территорию РФ, в обход пограничных контрольно-пропускных пунктов, пересекли границу Российской Федерации. Данный пример иллюстрирует совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, внутри которой каждый из соучастников выступает в роли соисполнителя. Данная ситуация является примером простой формы соучастия, а именно, совершения преступления группой заранее договорившихся лиц⁶⁶.

Пример из судебной практики: З.И.В., с В.П.П. и Р.Н.Н., которые имеют в пользу него долговые обязательства, находились в гараже. З.И.В. под угрозой применения насилия в дальнейшем, склонил указанных лиц совершить хищение аккумуляторной батареи в счет списания части долга и передать ему. В.П.П. и Р.Н.Н., восприняв высказанные З.И.В. угрозы применения насилия реально и опасаясь их осуществления, будучи склоненными З.И.В. под угрозой применения в отношении их насилия, к совершению преступления, с целью тайного хищения чужого имущества путем свободного доступа тайно похитили из автомобиля ВАЗ-21074 аккумуляторную батарею 6СТ-60 «MUTLU». Затем, передали З.И.В. похищенную аккумуляторную батарею, которую З.И.В. заранее обещал приобрести

⁶⁶ Уголовное дело № 201525447/74. – 290 л. – Архив РУ ФСБ по Тюменской области

в счет списания части долга. Таким образом, З.И.В. – выполнял функцию подстрекателя и пособника. Другими словами, склонил В.П.П. и Р.Н.Н к совершению кражи в составе группы лиц по предварительному сговору путем угрозы применения насилия, а также выполнял функции пособника, заранее обещая приобрести предметы, добытые преступным путем. В.П.П. и Р.Н.Н являлись исполнителями преступления, непосредственно своими активными действиями совершали заранее задуманное преступление.⁶⁷ Данная ситуация является примером соучастия в узком смысле слова: внутри группы по предварительному сговору, соучастники подразделяются на виды, согласно выполняемым каждым из них функциям.

Неустановленные граждане и Удальцов С.Е. узнав, что на территории гаражного кооператива некоторое время не будет функционировать охранная система, достигли предварительного сговора на тайное хищение самосвала «Scania P8X400 P400CB8X4ENZ». Действуя совместно, согласованно, согласно выработанному плану, неустановленные лица и Удальцов С.Е, совершили кражу, то есть тайное хищение самосвала «Scania P8X400 P400CB8X4ENZ» группой лиц по предварительному сговору, внутри которой каждый из соучастников выступает в роли соисполнителя. Данная ситуация является примером простой формы соучастия, а именно, совершения преступления группой заранее договорившихся лиц.⁶⁸

Козлов Ю.В., Рачков А.В. и Богданец А.А. в процессе распития спиртных напитков достигли преступного сговора на совершение хищения алкогольной продукции из магазина. Действуя совместно, согласованно, согласно выработанному плану, Козлов Ю.В., Рачков А.В. и Богданец А.А., в светлое время суток, вошли в магазин и совершили грабеж, то есть открытое хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья. Внутри группы каждый из соучастников выступает

⁶⁷ Приговор № 1-156/2017 от 18 сентября 2017 г. по делу № 1-156/2017 Великоустюгский районный суд. Доступ из справочно-правовой системы <http://sudact.ru>.

⁶⁸ Приговор № 1-276/2017 от 19 сентября 2017 года по делу № № 1-276/2017 Тосненский городской суд Ленинградской области. [Электронный ресурс] // Справочно-информационная систем, судебные и нормативные акты РФ [URL] <http://sudact.ru>, (дата обращения: 18.05.2018).

в роли соисполнителя. Данная ситуация является примером простой формы соучастия, а именно, совершения преступления группой заранее договорившихся лиц.⁶⁹

ФИО № 1 и ФИО № 2, имея целью подделать официальный документ: паспорт гражданина РФ с целью его дальнейшего использования, достигли соглашения об условиях подделки указанного документа. ФИО № 1 проставил на странице № 6 паспорта проставил поддельный оттиск штампа о регистрации, а ФИО № 2 предоставил документ – паспорт, и передал ФИО № 1 деньги за проставление поддельного оттиска штампа о регистрации. Таким образом, ФИО № 1 и ФИО № 2, было совершено преступление группой лиц по предварительному сговору, внутри которой каждый из соучастников выполнял определенную функцию: ФИО № 1 являлось исполнителем преступления, ФИО № 2 выполняло функцию пособника. Данная ситуация является примером соучастия в узком смысле слова.⁷⁰

ФИО № 1 - врач рентгенолога ОГАУЗ ИГКБ, имея преступный умысел, направленный на оказание пособнических действий за денежное вознаграждение, лицам призывного возраста, имеющим намерение уклониться от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы, вступила в совместный преступный сговор с ФИО № 2, желающего уклониться от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы. Таким образом, ФИО № 1 и ФИО № 2, было совершено преступление группой лиц по предварительному сговору, внутри которой каждый из соучастников выполнял определенную функцию: ФИО № 1 являлось пособником, из корыстных побуждений предоставила подложный рентген-снимок, ложно свидетельствующий о наличии у ФИО № 2 заболевания, препятствующего призыву на военную службу, ФИО № 2 выполняло функцию

⁶⁹ Приговор № 1-157/2017 от 18 сентября 2017 г. по делу № 1-157/2017 Клинский городской суд Московская область. [Электронный ресурс] // Справочно-информационная систем, судебные и нормативные акты РФ [URL] <http://sudact.ru>, (дата обращения: 18.05.2018).

⁷⁰ Приговор № 1-247/2017 от 18 сентября 2017 г. по делу № 1-247/2017 Железнодорожный районный суд г. Самары. [Электронный ресурс] // Справочно-информационная систем, судебные и нормативные акты РФ [URL] <http://sudact.ru>, (дата обращения: 18.05.2018).

исполнителя преступления. Данная ситуация является примером соучастия в узком смысле слова.⁷¹

Будаев А.Н., отсутствуя на работе без уважительной причины, вступил в предварительный преступный сговор с ФИО № 1, направленный на совершение подделки официального документа, предоставляющего право в виду уважительной причины, отсутствовать на рабочем месте в рабочее время, а именно – листка нетрудоспособности. Таким образом, ФИО № 1 и Будаевым А.Н. было совершено преступление группой лиц по предварительному сговору: ФИО № 1 изготовили поддельный листок нетрудоспособности, Будаев А.Н. заранее изъявил желание и впоследствии за денежное вознаграждение приобрел поддельный листок нетрудоспособности у ФИО № 1. Таким образом, ФИО № 1 являлось исполнителем преступления, Будаев А.Н. являлся пособником. Данная ситуация является примером соучастия в узком смысле слова.⁷²

В настоящее время, вопрос о юридической природе соучастия не может получить однозначного и универсального разрешения ни в национальной уголовно-правовой доктрине, ни в законодательстве развитых зарубежных стран. Уголовные законы некоторых стран мира не содержат точных дефиниций понятия «соучастия» (действующий УК Франции 1992г., действующий УК ФРГ 1871 (в ред. 1998), действующий УК Италии 1930 (в ред. 1990г.). Анализ уголовного законодательства зарубежных стран позволяет с уверенностью отметить доминирование акцессорной теории соучастия (ФРГ, Франция, Япония, Италия и др.) Положений теории самостоятельной ответственности соучастников придерживается английское уголовное законодательство и уголовное законодательство США.⁷³

⁷¹ Приговор № 1-591/2017 от 19 сентября 2017 г. по делу № 1-591/2017 Октябрьский районный суд г. Иркутска (Иркутская область). [Электронный ресурс] // Справочно-информационная систем, судебные и нормативные акты РФ [URL] <http://sudact.ru>, (дата обращения: 18.05.2018).

⁷² Приговор № 1-65/2018 от 31 января 2018 года по делу № 1-652/2017 Промышленный районный суд города Самара. [Электронный ресурс] // Агентство правовой информации [URL] <http://www.судебныерешения.рф>, (дата обращения: 18.05.2018).

⁷³ Мондохонов А.Н. Соучастие в преступной деятельности/ А.Н., Мондохонов; под.ред. И.Э. Звечаровского; ГОУ ВПО РПА Минюста России. – М.: РПА МЮ РФ, 2006. С. 14-16.

2.2 Выделение новых видов соучастников по функциональному признаку

В доктрине уголовного права не единожды поднимался вопрос о необходимости выделения и законодательного закрепления, помимо тех, что указаны в УК РФ, иных видов соучастников. В предыдущем параграфе, автор, проанализировав имеющиеся в уголовно-правовой науке позиции, руководствуясь при этом критерием функционального распределения ролей между соучастниками, пришел к выводу, что рациональным будет выделением таких видов соучастников, как: организатор, исполнитель, пособник, подстрекатель. Данная видовая классификация соответствует видам соучастников, выделенным в ст. 33 УК РФ законодателем.

Если проанализировать в хронологической последовательности развитие уголовно-правового законодательства России, можно прийти к выводу, что в различные исторические этапы, российским законодателем в рамках института соучастия выделялись различные виды соучастников. Например, утвержденное Николаем I 15 августа 1845 года, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, узаконило достаточно громоздкую и сложную классификацию соучастников на виды. Постепенно, с принятием иных законодательных актов структура видов соучастников упрощалась. В период начала советской власти, УК РСФСР 1926 года, принятым постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 года, устранил деление соучастников на виды, обозначив только лиц, совершивших преступление, и их соучастников. Таким образом, подход законодателя, в разные исторические этапы развития уголовного закона, к классификационной структуре видов соучастников был то слишком широким, либо чрезмерно узким.

В настоящее время в теории уголовного права существуют диаметрально противоположные позиции: одни ученые пытаются обосновать необходимость выделения новых, для УК РФ видов соучастников, другие отстаивают позицию, что перечень видов соучастников, закрепленных в ст. 33 УК РФ является полным, исчерпывающим и в дополнении не нуждается.

Наиболее распространена среди современных теоретиков точка зрения, о необходимости выделения и законодательного закрепления, в качестве отдельных видов соучастников – инициатора, руководителя, посредника.

Наиболее обсуждаемой научной среде является фигура посредника. В настоящее время в ст. 291.1 УК РФ в отдельный состав преступления выделено посредничество во взяточничестве. Существует точка зрения, согласно которой, в любом преступлении, в котором существует лицо, имеющее необходимые сведения и информацию, «сводящее» два взаимных интереса, например, подстрекателя и непосредственного исполнителя в убийства по найму, в торговле людьми и других составах, может появиться фигура посредника. Н.В. Артеменко, А.М. Минькова предлагают дополнить ст. 33 УК РФ частью 6, которая будет содержать функциональное определение посредника в преступлении: «посредником признается лицо, способствующее установлению контакта между соучастниками, действующее по поручению лиц, участвующих в преступлении в их интересах в отношениях с иными лицами, а также передающее предмет преступления, орудия и средства преступления, сообщения и иную информацию соучастникам и иным лицам».⁷⁴ На взгляд автора данная законодательная инициатива мало оправдана. Так как, описанные действия посредника полностью охватываются понятием пособничества, описанным в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Одной из функциональных отграничений пособника от иных соучастников является «устранение препятствий» к совершению преступления, которое в уголовно-правовой теории и правоприменительной практике трактуется очень широко. Иными словами, такая функция, как устранения препятствий относится к любой деятельности пособника, которая находится в причинно-следственной связи с единым преступным результатом и тем или иным образом облегчает другим соучастникам совершение преступления.

О роли инициатора в преступлении писал еще П.Ф. Тельнов. Ученый считал, что нет никакой обоснованной необходимости давать законодательное закрепление

⁷⁴ Артеменко Н.В., Минькова А.М. Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности посредника, провокатора и инициатора преступления в уголовном праве РФ// Журнал российского права. М.: Норма, 2004, № 11. С. 48-54

данной фигуре. Ученый считал, что понятие инициатора преступления является весьма расплывчатым, неопределенным.⁷⁵ Согласно толковому словарю Д.Н. Ушакова, инициатор – это человек, от которого исходит инициатива, идея чего-либо. Инициативы о совершении преступления может принадлежать любому из соучастников. Соглашаясь с П.Ф. Тельновым, автор может резюмировать, что характеристику особой функциональной деятельности соучастника понятие «инициатор» в себе не несет. Вследствие чего, не представляется рациональным включение данной фигуры в классификационную структуры видов соучастников, закрепленную в УК РФ. С данной позицией солидарны П.Ф. Тельнов, А.П. Козлов, В.В. Качалов.

Интерес с научной точки зрения представляет фигура руководителя преступления. В ч. 4 ст. 33 УК РФ законодатель говорит об организаторе преступления, определяя его как лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими. В выше указанной норме закона, законодатель через разделительный союз наделяет организатора функциями непосредственной организации либо функциями непосредственного руководства преступлением. Иными словами, фигура организатора в законе трактуется достаточно широко. Можно проследить непоследовательность законодателя в разграничении понятий «организатора» и «руководителя». С одной в абз. 2 п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2012 года «О судебной практике о грабеже и разбое», законодатель при характеристики организованной группы обозначает организатора и руководителя как идентичные синонимичные фигуры. С другой стороны, при сходной ситуации, при характеристики организованной группы, законодатель использует слов дефиниции «организатор» и «руководитель» как противоположные, через соединительный союз «и», в абз. 2 п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. N 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе». Таким образом, можно сделать о вывод о весьма

⁷⁵ Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении. М.: Юрид.литература, 1981. С.55

широком трактование фигуры организатора преступления в уголовном законодательстве и отдельное выделение «руководителя» преступления, с одной стороны, будет находится в противоречии с ч. 3 ст. 33 УК РФ, с другой стороны, не будет соответствовать правилам законодательной техники, что является недопустимым.

Заказчик – данная дефиниция достаточно активно используется в средствах массовой информации, а также в художественной литературе. Однако, ценности, с научной точки зрения, для уголовно-правовой доктрины не представляет. Согласно толковому словарю О.С. Ожегова, заказчик – это лицо, которое заказало что-либо, потребовало что-либо. Выражаясь современным языком, заказчик – клиент, который требует исполнения определенной услуги, чаще всего за материальное поощрение другой стороны, исполнителя заказа (услуги). Таким образом, можно сказать, что действия человека, например, нанявшего за деньги наемного убийцу для устранения конкурентов по бизнесу, будут квалифицированы как действия подстрекателя, который склоняет лицо к совершению преступления путем обещания материального вознаграждения. Данная позиция соотносится с законодательной функцией, через которую в ч. 4 ст. 33 УК РФ определяется фигура подстрекателя. В соответствии с нормой закона, подстрекатель склоняет другое лицо к преступлению путем уговора, подкупа угрозы или иным способом. Последнее трактуется в уголовно-правовой доктрине достаточно широко.

Таким образом, проанализировав действующую классификацию видов соучастников, автор делает вывод выделение и закрепление в УК РФ новых видов соучастников только усложнит для правоприменения институт соучастия в целом. Необходимо устранять противоречивость норм о соучастии в уголовном законодательстве России, тем самым совершенствуя данный институт и облегчая его применение в расследовании преступлений и правоохранительной деятельности в целом.

ГЛАВА 3. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТРЕИСТИКА ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

3.1 Определение понятия исполнителя преступления. Законодательный подход

Для квалификации и назначения наказания за совершение преступления в соучастии, ключевое значение имеет рассмотрение и разграничение видов соучастников⁷⁶. Если вернуться к моменту зарождения российского уголовного права, то можно констатировать, что первое упоминание о разграничении совершения преступления одним человеком или несколькими датируется XI веком, то есть временем создания Русской правды. В данном законодательном памятнике статья 31 и статья 40 давали косвенное указание на необходимость установления персональной ответственности каждого из участников совершения преступления. Нормы, закрепленные в этих статьях, разграничивали совершение преступления одним человеком и несколькими лицами, но не предусматривали деление соучастников на виды в зависимости от выполняемой ими функции. И на протяжении пяти столетий российское уголовное законодательство не выделяло конкретных видов соучастников⁷⁷.

В течение всего периода становления российского уголовного права, учение о классификации и определении видов соучастников поступательно и динамично развивалось. Результатом законотворчества 60-х годов XX века явилось издание Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958г. Данный нормативно-правовой акт закреплял четырехчленную классификацию видов соучастников, которая была воспринята и современным законодательством.⁷⁸

Основы уголовного законодательства союза ССР и республик 1991 года закрепили четкое понятие исполнителя: им признавалось лицо, непосредственно

⁷⁶ Козлов А.П. Указ. соч.. С. 77.

⁷⁷ Цвиренко О.Л. Исполнитель преступления как вид соучастника по уголовному праву Российской Федерации / под ред. И.Я. Козаченко. – Нижневартовск: изд-во НГТУ, 2006. С. 7.

⁷⁸ Дядькин Д.С. Указ. соч. С. 42.

совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами, а также совершившее преступление посредством использования других лиц, в силу закона не подлежащих уголовной ответственности. Можно говорить, что данная формулировка, с незначительными корректировками была закреплена в УК РФ 1996 г. в ч. 2 ст. 33: исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

Как видно из конструкции ст. 33 УК РФ описание видов соучастников, а впоследствии определение каждого из них, начинается с фигуры исполнителя преступления. Такое положение вещей логично - исполнитель является центральной фигурой соучастия, лицом, которое воплощает в жизнь преступные намерения (умысел) всех соучастников, через выполнение объективной стороны конкретного состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ.

Фигуре исполнителя преступления свои работы посвятили множество видных теоретиков уголовно-правовой науки. При употреблении понятия «исполнитель преступления» возникает ряд вопросов, четких ответов на которые нет и в настоящее время. Один из таких вопросов связан с определением содержания данной дефиниции. По мнению А. Жиряева, «под главным виновником или виновником вообще понимается лицо, которое с сознанием и свободно решась на преступление содевает его собственными или чужими, физическими или интеллектуальными силами».⁷⁹ Анализируя данное определение, можно сделать вывод, что в понятие исполнителя А. Жиряев включал две категории лиц: непосредственно действующих и подстрекателей. Данное определение в настоящее время расценивается с точки зрения широкого подхода к понятию исполнителя.

Изучая вопросы ответственности за соучастие в преступлении, П.Ф. Тельнов отмечал, что исполнителем преступления признается лицо, которое полностью, либо

⁷⁹ Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. - Дерпт, 1850. С. 5-6.

частично, непосредственно, либо путем умышленного использования другого невиновного или неосторожно действующего лица, выполнило деяние, предусмотренное статьей Особенной части Уголовного Кодекса РФ.⁸⁰ Схожее определение отстаивал в своих работах Ф.Г. Бурчак: «исполнителем преступления должно признаваться не только лицо, непосредственно выполняющее объективную сторону состава преступления, предусмотренного конкретной статьей Особенной части Уголовного кодекса, но и лицо, причиняющее общественно опасные последствия через посредство других лиц, которые либо не могут быть субъектами преступления, либо действуют невиновно или по неосторожности».⁸¹

М.И. Ковалев отмечает, что в понимании соучастия имеется две концепции: экстенсивная и рестриктивная. Согласно первой: «является ли лицо исполнителем или соучастником, зависит от того, как оно относится к деянию; если желает деяния как исполнитель, то есть как собственное действие, оно должно рассматриваться независимо от объективных форм участия, как исполнитель». Рестриктивное же понятие сводится к тому, чтобы к категории сообщников отнести лиц, которые совершают деяние, предусмотренное в законе и содержащее все признаки состава преступления. М.И. Ковалев, отдает предпочтение рестриктивному пониманию исполнения деяния. По мнению ученого, исполнитель, это лицо, выполняющее, прежде всего объективные и субъективные признаки состава преступления, предусмотренного законом, а соучастники - лица, деятельность которых не является выполнением состава преступления, какой бы интенсивной она ни была бы по своему характеру.⁸²

3.2 Виды исполнителей преступления. Разграничение понятий «исполнитель преступления» и «субъект преступления»

Детальный анализ положений ч. 2 ст. 33 УК РФ, приводит нас к выводу, что действующий уголовный закон выделяет следующие виды исполнителей

⁸⁰ Тельнов П.Ф. Указ.соч. С. 78.

⁸¹ Бурчак Ф.Г. Указ.соч. С. 139.

⁸² Ковалев М.И. Указ. соч. С. 96.

преступления: 1) непосредственный исполнитель; 2) соисполнитель; 3) посредственный исполнитель.

Традиционное понимание «исполнителя преступления» вращается вокруг первой разновидности исполнителя, а именно лица, непосредственно совершившего преступление. Возникает вполне обоснованный вопрос: что понимается под непосредственным совершением преступления? П.Ф. Тельнов, отвечая на данный вопрос, подчеркивал, что в данную категорию входит как полное выполнение объективной стороны состава преступления, так и совершение действия от которого наступает преступный результат.

В теории уголовного права существует несколько позиций, касающихся понятия непосредственного исполнителя преступления. Например, Н.С. Таганцев предлагал понимать данную категорию как непосредственное участие в исполнении преступления либо его непосредственное выполнение. Подобные трактовки непосредственности исполнения ясности в понятие не вносят, поскольку «участие в исполнении преступления», принимают так или иначе все соучастники, а не только исполнитель, а указание на «непосредственное выполнение преступления» ничем не отличается от понятия непосредственного исполнителя преступления, закрепленного в законе, как «лицо, непосредственно совершившее преступление».

А.Н. Трайнин, М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко, предлагали под исполнителем понимать лицо, которое непосредственно осуществляет оконченный состав преступления. Но здесь существует противоречие, так как состав преступления составляет четырехэлементную конструкцию, которая состоит из объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны. Поэтому весь состав совершить невозможно, а вот деяние (действие или бездействие), то есть объективную сторону преступления, описанную в конкретной статье особенной части уголовного кодекса можно совершить непосредственно. Подобная трактовка непосредственности действий исполнителя была приведена впервые Г.А. Кригером,

поддержана многими учеными. Этой же трактовки придерживается и судебная практика.⁸³

С активной критикой законодателя выступает А.П. Козлов. Ученый считает, что законодатель неудачно подходит к определению понятия «лица, непосредственно совершившего преступления». В подтверждение своей позиции, А.П. Козлов ссылается на пособника, организатора и подстрекателя, которые так же совершают определенные общественно-опасные действие, за что и несут уголовную ответственность, но их действия не имеют ничего общего с исполнением. Иначе говоря, А.П. Козлов видит в конструкции ч. 2 ст. 33 УК РФ существенное упущение законодателя, выраженное в недостаточной конкретизации поведения непосредственного исполнителя, что в свою очередь, по мнению А.П. Козлова, является значительным пробелом в уголовном законе. А.П. Козлов подчеркивает, что термин «непосредственно», употребленный законодателем, не решает насущной проблемы, так как иные соучастники так же сами, непосредственно, своими руками совершают инкриминируемые им преступления, за которые и следует наказание. Ученый рассуждает следующим образом: исполнение заключается в том, что лицо своими деяниями причиняет ущерб общественным отношениям. «Деяние исполнителя, по своей специфике таково, какое нужно для возникновения последствия либо для реальной возможности его наступления. То есть благодаря действиям исполнителя возникает преступный результат или он становится реально возможным. А действия иных соучастников по своей природе и структуре не способны (в силу своей специфики) вызвать к жизни преступный результат. Действия исполнителя отражены в норме Особенной части УК».⁸⁴ Однако, данная позиция, высказанная А.П. Козловым, встречает ряд возражений среди видных ученых.

Понятие исполнителя конструктивно построено на понятии субъекта состава преступления - лица, которое подлежит уголовной ответственности. Согласно ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо,

⁸³ Цвиренко О.Л. Указ.соч. С. 17-18.

⁸⁴ Козлов А.П. Указ.соч. С. 85-87.

достигшее возраста уголовной ответственности. На мой взгляд, для более четкого уяснения понятия «непосредственный исполнитель» необходимо буквально, с помощью толкового словаря, разобраться в сущности данного понятия. Во-первых, данная категория складывается из трех элементов: «непосредственно», «совершить», «преступление». То есть непосредственный исполнитель - это лицо, непосредственно совершившее преступление. Согласно ч.1 ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания. Если обратиться к толковому словарю Д.Н. Ушакова, то можно найти следующее определение понятия «совершить»: «осуществить, выполнить что-то». Термин «непосредственно» Д.Н. Ушаков наделяет следующим смыслом: «следующий сразу за чем-либо, без промежуточного участия кого-либо, без посредствующих звеньев». Применительно к фигуре исполнителя, элемент «непосредственно» можно трактовать как содеянное лично исполнителем, прямо вытекающее из действий данного лица. Таким образом, автор считает логичным согласиться с позицией Г.А. Кригера и О.Л. Цвиренко и констатировать, что под фигурой непосредственного исполнителя следует понимать лицо, которое непосредственно полностью либо частично совершило деяние, которое образует объективную сторону конкретного состава преступления, закрепленного в статье Особенной части УК РФ, имея на это прямой либо косвенный умысел. Позиция, высказанная А.П. Козловым, представляется мне менее удачной и менее обоснованной в силу того факта, что объективную сторону конкретного состава преступления, обозначенного в статье Особенной части УК РФ «своими руками» (а значит лично) может выполнить лишь непосредственный исполнитель, когда остальные соучастники будут создавать ему благоприятные условия для достижения общего преступного результата.

Примером совершения преступления непосредственным исполнителем будет являться следующая ситуация. Согласно материалам следственной практики, в декабре 2007 года – январе 2008 года, в городе Тюмени, К. руководил созданной им организованной преступной группой. В состав организованной преступной группы входили так же З., М. и П. К. действуя, из корыстных побуждений, в целях

расширения деятельности преступной группы, и увеличения таким образом материальной выгоды, решили охватить своим влиянием сферы криминальной деятельности, которые ранее не были подконтрольны организованной преступной группе К., а именно организация заказных похищений людей. Реализуя задуманное, К. и З., разработали план, который предусматривал на первоначальном этапе сбор информации о «заказах», установление контактов с потенциальными «заказчиками», затем похищение «заказанных» людей. Согласно плану, З. и М. была отведена роль по установлению контакта с потенциальными заказчиками, а в последующем, сбор информации о «заказах». Согласно разработанному П. должен был непосредственно совершать похищения людей. К. предоставлял свою личную машину для перевозки похищенных людей в заранее оговоренное между членами организованной преступной группы место. Согласно разработанному плану, было организовано, похищение гражданина Ц. Непосредственным исполнителем которого выступал П. он насильственно, против воли Ц. посадил последнего в машину, увез с места их проживания, насильно переместив в другое место, для последующего удержания и передачи «заказчикам»⁸⁵.

Чилашвили Е.А., имея умысел на подделку официального документа – медицинской книжки с целью ее сбыта, достоверно зная, что Вторых О.А. имеет возможность внести недостоверные сведения о прохождении медицинских осмотров в медицинскую книжку, договорилось со Вторых О.А. о внесении недостоверных записей за денежное вознаграждение. Вторых О.А., при помощи поддельных штампов внес в медицинскую книжку заведомо недостоверные сведения о прохождении Чилашвили Е.А., медицинского осмотра в КГБУЗ «Лесосибирская МБ» без его фактического прохождения. Таким образом, была совершена подделка официального документа с целью дальнейшего его сбыта. Данная ситуация является примером совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, в которой непосредственным исполнителем выступает Вторых О.А. которая

⁸⁵ Уголовное дело № 20567/2010. – 245л. – Архив Калининского районного суда города Тюмени области.

непосредственно совершает деяние, образующее объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ.⁸⁶

Соисполнитель - второй вид исполнителя преступления, совершенного в соучастии, который выделяет законодатель в ч. 2 ст. 33 УК РФ, определяя его как лицо, непосредственно участвовавшее в совершении преступления совместно с другими лицами.

Первым в науке уголовно-правовой науке фигуру соисполнителя обозначил В. Сергеев. Ученый определял соисполнительство как непосредственное совместное совершение двумя или более лицами одного и того же преступления.⁸⁷ В. Сергеев в своих работах рассматривал соисполнителя как частный случай (разновидность) непосредственного исполнения. Другой видный ученый А. Кладков предлагал вынести понятие соисполнителя за пределы ч. 2 ст. 33 УК РФ, то есть изложить понятие исполнителя и понятие соисполнителя преступления в разных частях ст. 33 УК РФ. Понятие соисполнителя ученый наделял следующим смыслом: «лицо, выполнившее полностью или частично совместно с другим (другими) лицами объективную сторону преступления».⁸⁸ Данная позиция противоречит установке законодателя: уголовный кодекс рассматривает соисполнителя как вид исполнителя-соучастника. Кроме того, реализация на законодательном уровне данного предложения приведет к противопоставлению дефиниций и выделению соисполнителя в качестве самостоятельного вида соучастников. Вследствие чего, не представляется возможным согласиться с мнением А. Кладкова.⁸⁹

В оппозиции законодателю и большинству ученых находится А.П. Козлов. Он выступает с критикой законодателя, говоря об иррациональности выделения такого вида исполнителя, как «соисполнитель». Ученый считает, что полное и частичное выполнение объективной стороны состава преступления входит в содержание первого вида исполнителя – непосредственного исполнителя. А.П. Козлов,

⁸⁶ Приговор № 1-276/2017 от 30 августа 2017 г. по делу № 1-276/2017 Лесосибирский городской суд Красноярский край. [Электронный ресурс] // Справочно-информационная систем, судебные и нормативные акты РФ [URL] <http://sudact.ru>, (дата обращения: 18.05.2018).

⁸⁷ Сергеев В. Соисполнительство по советскому уголовному праву/ В. Сергеев// Советская Юстиция. 1970. № 18. С. 5.

⁸⁸ Кладков, А. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии/ А.Кладков// Законность. № 8. С.26

⁸⁹ Савельев, Д. В. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности. Монография/ Екатеринбург. 2002. С. 36

подчеркивает, что непосредственный причинитель вреда, исполнитель преступления, всегда только один, вследствие чего, отсутствует объективная необходимость выделения такой разновидности исполнителя-соучастника, как соисполнитель. Кроме того, А.П. Козлов считает, что нецелесообразность выделения категории «соисполнителя», заключается еще и в необоснованном расширении главного понятия «исполнитель», включения в него иных соучастников.⁹⁰

О.Л. Цвиренко в своей работе подвергает сомнению позицию, А. П. Козлова, аргументируя свою точку зрения следующим образом: если один непосредственный исполнитель выполнит объективную сторону преступления частично, то нельзя будет говорить об оконченном преступлении в его действиях. Вследствие чего, встает вопрос о привлечении его к ответственности за покушение на совершение преступления. Если же два лица будут полностью или частично совершать одно преступление, тогда основное значение будет иметь совместность их действий при выполнении объективно стороны состава преступления.⁹¹

Говоря о соисполнительстве, можно выделять различные формы его проявления: во-первых, это совершение преступления двумя или несколькими лицами, каждое из которых полностью реализует состав преступления, описанного в законе (нанесение смертельной раны при убийстве). Во-вторых, совершение преступления, когда каждый соучастник осуществляет только часть состава (при изнасиловании один человек применяет насилие к потерпевшей, а другой совершает с ней насильственный половой акт). В-третьих, совершение преступления, когда один соучастник полностью выполняет состав, а второй, находясь вместе с ним на месте совершения преступления, оказывает ему непосредственную помощь, тем самым участвуя в совершении преступления (например, один держит, связывает, зажимает рот жертве, а другой ножом ударяет в сердце – убивает жертву). Выделение таких форм участия соисполнителей в совершении преступления поддерживают видные ученые: А.Н. Трайнин, П.И. Гришаев, Г.А.Кригер.

⁹⁰ Козлов А.П. Указ.соч. С. 91-93

⁹¹ Цвиренко О.Л. Указ.соч. С. 32-33

Значительный вклад в изучение института соучастия внес М.И. Ковалев. Ученый выделяет такую форму соучастия, как соисполнительство (совиновничество) и говорит том, что исполнителем преступления в данной форме соучастия является лицо, если оно хотя бы частично выполняло действия по совершению преступления (то есть частично выполняло объективную сторону состава преступления). В защиту своей позиции М.И. Ковалев приводит следующие аргументы: объективная сторона отдельных преступлений описана таким образом, что законодатель указывает на конкретный преступный результат, наступление которого при определенных субъективных предпосылках образует состав преступления. При этом за его пределами находится способ достижения данного результата. В пример ученый приводит убийство или причинение телесных повреждений.⁹²

В судебной и следственной практике достаточно много примеров, иллюстрирующих совершение преступления соисполнителями. Так, В ходе распития спиртного между Г. с одной стороны и М. и К. с другой стороны произошла ссора, переросшая в драку. М., действуя на почве личных неприязненных отношений к Г., возникших в ходе ссоры с последним, умышленно, с целью причинения ему телесных повреждений, нанес рукой не менее трех ударов по лицу Г. В то же время К., разделяя личную неприязнь М. к потерпевшему, присоединился к нему и, действуя совместно с М. группой лиц, на почве личных неприязненных отношений к Г., возникших в ходе ссоры с ним, умышленно, с целью причинения ему телесных повреждений, нанес рукой не менее одного удара по лицу Г. Далее, К., действуя совместно с М. группой лиц, на почве личных неприязненных отношений к Г., возникших в ходе ссоры с ним, умышленно, с целью причинения ему тяжкого вреда здоровья, осознавая, что принимает участие в совершении преступления, поскольку видел, что М. собирается нанести потерпевшему удары молотком, тем самым причинить ему тяжкие телесные повреждения, стал удерживать Г., не давая ему тем самым возможности оказать сопротивление М. Данный пример иллюстрирует совершение преступления

⁹² Ковалев М.И. Указ. соч. С. 110-111

группой лиц без предварительного сговора, в которой оба соучастники выступали в роли соисполнителей преступления⁹³.

Бахронов К. Д. и Исахонов С. З., узнав о вынесенном в отношении каждого из них запрете на въезд на территорию Российской Федерации, договорились о совместном незаконном пересечении границы РФ. Действуя согласовано Бахронов К. Д. и Исахонов С. З. ночью, не смотря на действующий в отношении них административный запрет на въезд на территорию РФ, в обход пограничных контрольно-пропускных пунктов, пересекли границу Российской Федерации. Данный пример иллюстрирует совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, внутри которой каждый соучастник является соисполнителем преступления.⁹⁴

Анализируя понятие соисполнителя преступления, как вида соучастника-исполнителя, автор считает необходимым сделать акцент на следующих ключевых элементах: во-первых, на совместности действий соисполнителя с действиями других лиц (иных соисполнителей). Это означает, что общественно опасное деяние должно быть совершенно объединенными усилиями соисполнителей. В преступлениях с материальным составом, совместность заключается в том, что 1) деяния соисполнителей согласованы друг с другом (исключение будут составлять случаи, когда речь идет о совершении преступления группой лиц без предварительного сговора); 2) последствия от действий (бездействий) соисполнителей является общими для всех; 3) деяния каждого соисполнителя находятся в причинной связи с последствиями. Совместность в преступлениях с формальным составом определяется согласованностью действий (бездействий) соисполнителей.

Можно говорить о том, что в настоящее время, в уголовно-правовой доктрине господствует широкий подход к пониманию соисполнителя, как вида исполнителя-соучастника. Законодатель придерживается мнения, что соисполнителями являются

⁹³ Уголовное дело № 1247/2015. – 210 л. – Архив Калининского районного суда города Тюмени

⁹⁴ Приговор № 1-91/2017 от 05 сентября 2017 года по делу № 1-91/2017 Акбулакский районный суд (Оренбургская область). [Электронный ресурс] // Справочно-информационная систем, судебные и нормативные акты РФ [URL] <http://sudact.ru>, (дата обращения: 18.05.2018).

и лица, которые содействуют другим лицам на месте и во время совершения преступления. Но, здесь стоит обратить внимание на то, что само закрепление понятия соисполнителя, как лица непосредственно участвующего в совершении преступления значительно расширяет границы исполнения преступления, о чем неустанно пишет А.П. Козлов. В пример можно привести судебную практику, а именно: 1) постановление Пленума ВС РФ от 27.12. 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где в п. 10 отмечается, что «исходя из смысла части второй статьи 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ; 2) постановление Пленума ВС РФ от 04.12.2014 г. N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности", в п. 10 указывает, что «изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия или угроз, содействовавших

другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера: 3) постановление Пленума ВС РФ № 1 от 27.01.1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)», в п. 10. дает указание: «убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения).

Как указывалось, выше, данную позицию законодателя и судебную практику поддерживает М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко. Последний отмечает что «человек, который своим действиями, умышленно, лишает возможности жертву защищаться, от любого насилия, является соисполнителем этого насилия».⁹⁵ На основании изложенного, можно сделать обоснованный вывод, что законодатель признает соисполнительством насильственные действия, в результате которых наступил преступный результат, описанный в конкретной статье особенной части уголовного кодекса.

Активными критиками господствующего подхода к определению соисполнителя, как вида соисполнителя-соучастника выступают А.В. Ушаков, А.П. Козлов и иные ученые. В частности, А.В. Ушаков отмечает, (по отношению к ст. 105 УК РФ), что лицо, причиняющее смерть, необходимо рассматривать в качестве исполнителя, а лицо удерживающее жертву за руки в качестве пособника. А.П. Козлов указывает, что признание исполнением при убийстве любого участия в насилии расширяет базу исполнения убийства, поскольку вынуждает относить к нему и передачу яда, веревки (для удушения) исполнителю до либо во время

⁹⁵ Козаченко, И.Я., Курченко, В.И. Соисполнительство и пособничество: вопросы разграничения// Российский юридический журнал. 1994. №1. С. 85.

совершения убийства, функционально это одинаковое поведение. Результатом станет исчезновения пособника, как категории, значимой для убийства.⁹⁶

Таким образом, в целом разделяя мнение В. Сергеева и позицию законодателя, которые под соисполнительством понимают непосредственное совместное совершение двумя и более лицами одного и того же преступления, мне представляется самой рациональной позиция, высказанная О.Л. Цвиренко, которая считает, что ч. 1 ст. 33 необходимо изложить в иной, более качественной формулировке. А именно, целесообразна будет замена слов: «лицо, непосредственно участвующее в совершении преступления» на «лицо, полностью или частично выполнившее совместно с другими лицами (соисполнителями) объективную сторону состава преступления».⁹⁷ Такая корректировка ч. 1 ст. 33 УК РФ позволит четко провести грань между действиями соисполнителя, как вида исполнителя-соучастника, и действиями других соучастников.

Законодатель выделяет в качестве третьей разновидности исполнителя лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

Опосредованное исполнение давно известно в науке уголовного права. Теория уголовного права конца XIX - начала XX века акцентировала внимание на данном феномене. Например, А.Н. Трайнин и Г.К. Колоколов выделяли мнимое соучастие, относя к нему склонение к совершению преступления невменяемых, малолетних. А.В. Шеслер, в свою очередь, предлагал к посредственному совершению преступления относить все случаи использования виновными других лиц, действовавших при всех видах обстоятельств, исключающих преступность деяния.⁹⁸ П.Ф. Тельнов в свою очередь выделял посредственное исполнение в процессе которого «используются»: 1) малолетний; 2) невменяемый; 3) лицо, действующее под влиянием физического насилия, угроз либо приказа, если воля принуждаемого полностью подавляется, и он в связи с этим освобождается от уголовной

⁹⁶ Козлов А.П. Указ.соч.С. 87

⁹⁷ Цвиренко О.Л. Указ.соч. С. 40

⁹⁸ Шеслер А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с групповой преступностью. Красноярск, 1999. С. 60-62

ответственности; 4) лицо, действующее в условиях ошибки, исключаящей его ответственность либо допускающей ответственность, лишь за неосторожное преступление.⁹⁹

М.И. Ковалев отмечает в своих работах, что соучастие предполагает совместное участие в преступлении нескольких вменяемых лиц. На данном основании не может образовывать соучастия в преступлениях посредственное причинение, когда орудием преступления в руках субъекта является ребенок или душевно больной (поджигателем будет тот человек, который дал ребенку спички). Так же немыслимо соучастие, когда одно из участвующих лиц действует под влиянием непреодолимой силы или подавляющего волю физического принуждения. Подлинным исполнителем в этом случае будет только тот, кто использовал указанные обстоятельства в своих преступных целях. В данных случаях, согласно мнению М.И. Ковалева, имеет место посредственное причинение. Посредственное причинение представляет собой своеобразный способ выполнения объективной стороны состава преступления, при котором в качестве инструмента преступления используется человек. Все остальные элементы состава не могут при этом играть определяющей роли. М.И. Ковалев подчеркивает, что человек может быть орудием преступления в руках другого лишь тогда, когда он действует вследствие порока воли или интеллектуального заблуждения.¹⁰⁰

При анализе третьего вида исполнителя, который выделяется в ч. 2 ст. 33 УК РФ, А.П. Козлов делает акцент на терминологию. Ученый считает, что термины «посредственное» и «опосредованное» имеют разное качественное содержание и для характеристики третьего вида соучастника-исполнителя рациональнее и целесообразнее использовать термин «опосредованное», который прямо свидетельствует о связи со «средствами» совершения преступления.¹⁰¹

Действительно, прилагательные «посредственный» и «опосредованный» несут в себе разный лексический смысл. Согласно толковому словарю русского языка Д.Н. Ушакова, «посредственный» означает «совершающийся через посредство чего-

⁹⁹ Тельнов П.Ф. Указ. соч. С. 75

¹⁰⁰ Ковалев М.И. Указ.соч. С. 63-100

¹⁰¹ Козлов А.П. Указ.соч. С. 96

либо», чаще данное прилагательное употребляется в значении «средний, заурядный». С.Ю. Ожегов определяет термин «опосредованный» как «данный не непосредственно, а через посредство чего-нибудь другого».

М.И. Ковалев признает посредственное причинение, исполнением преступления, считая посредственного причинителя исполнителем преступления, однако при этом же отмечает, что понятие «исполнитель преступления» относительно, оно касается только соучастия в преступлении, так как нельзя говорить об исполнителе, когда в преступлении задействовано только один субъект преступления. То есть тем самым ученый выносит посредственное исполнение за рамки института соучастия. А.П. Козлов, в свою очередь, считает, что необходимо признать лиц, используемых при совершении преступления (вследствие их невменяемости или несовершеннолетия) лишь средствами преступления (вследствие чего вопрос об «исполнителе» не поднимается вовсе). Более того, ученый предлагает вынести понятие «исполнитель преступления» за рамки института соучастия, именовать исполнителем преступления и индивидуально действующих лиц.

Ф. Г. Бурчак писал, что «исполнитель преступления - понятие соотносительное. Оно мыслимо только в соучастии, то есть когда наряду с исполнителем действуют и другие лица, выполняющие функциональную роль – (иную функциональную роль) – организаторов, подстрекателей, пособников. Если преступление совершается одним лицом, то вопрос о его роли и функциях не возникает, в таких случаях речь идет о субъекте преступления, то есть о лице, совершившем общественно опасное и противоправное деяние и виновно причинившем вредные последствия».¹⁰² С подобной трактовкой исполнителя преступления согласно большинство видных ученых. В частности, профессор И. Звечаровский отмечает, что отсутствие в уголовно-правовом смысле двух и более лиц (то есть лиц, обладающих всеми признаками субъекта преступления) в совершении преступления исключает соучастие. На основании данных доводов совершения преступления несколькими лицами, из которых только одно обладает

¹⁰² Бурчак Ф.Г. Указ.соч. С. 135

признаками субъекта преступления, может быть квалифицировано только как индивидуально совершенное преступление.¹⁰³

Достаточно убедительную позицию высказывает А.Арутюнов. Он полагает, что «именовать исполнителем совершителя посредством использования лица, не являющегося субъектом преступления, при отсутствии соучастия вряд ли правомерно». По его мнению, «совершитель посредством может быть признана исполнителем только в случаях, когда он совершает преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ, в соучастии с организатором, подстрекателем или пособником».¹⁰⁴

Точку зрения А.Арутюнова разделяет и О.Л.Цвиренко, которая пишет о целесообразности разграничения понятия «посредственный причинитель» и «посредственный исполнитель», поскольку, в первом случае соучастие в классическом его понимании отсутствует, преступление совершается индивидуально, путем использования человеком, субъектом преступления, другого человека, который в силу различных обстоятельств не может подлежать уголовной ответственности. Во втором случае, соучастие будет иметь место, в случае если лицо, которое совершает совместно с другими лицами преступление, использует при этом для реализации общего противоправного умысла другое лицо, не обладающее признаками субъекта.¹⁰⁵

Пример из судебной практики: Орлова, действуя умышленно, задумала совершить кражу плазменного телевизора «Самсунг» из квартиры гражданки Н., достоверно зная, что та уехала из города. Реализуя свой преступный умысел, Орлова попросила гражданку Б., которая с детства страдала тяжелым психическим заболеванием, о чем Орловой было достоверно известно. Орлова, работающая в ателье по изготовлению ключей, открыла дверь в квартиру гражданки Н., затем попросила гражданку Б., страдающую психическим заболеванием под предлогом «удивить» соседку, вынести телевизор «Самсунг» из квартиры. Впоследствии,

¹⁰³ Звечаровский И. Совершение преступления в соучастии: проблема квалификации // Законность. 2003. № 11. С. 31-32

¹⁰⁴ Арутюнов, А. Проблемы ответственности соучастников преступления // Уголовное право. 2001. № 3. С. 4

¹⁰⁵ Цвиренко О.Л. Указ. соч. С. 69

телевизором Орлова распорядилась по собственному усмотрению.¹⁰⁶ В данном случае, отсутствует в уголовно-правовом смысле участие двух и более лиц (то есть лиц, обладающих всеми признаками субъекта преступления) в совершении преступления, соответственно с чем, соучастие в преступление исключается, следует говорить об индивидуально действующем субъекте Орловой.

Антипова Н.Н., совместно с лицом, лишенным возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в силу психического расстройства, находилась у себя дома, где у нее из корыстных побуждений возник преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества со склада магазина. Лицо, лишенное возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в силу психического расстройства, дал свое добровольное согласие на участие в тайном хищении имущества со склада магазина. Антипова Н.Н., совместно с лицом, лишенным возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в силу психического расстройства, исполняя свой совместный преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, воспользовавшись отсутствием внимания за их действиями со стороны посторонних лиц, достоверно зная, что склад не находится под видео наблюдением, незаконно проникли на внутрь складского помещения откуда, действуя совместно с лицом, лишенным возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в силу психического расстройства, из корыстных побуждений, тайно похитили кастрюлю алюминиевую, 2 кружки из прозрачного стекла с надписью «Терафлю», комплект двуспального постельного белья красного цвета с надписью «LOVE» счетчик электрический «Гранит-1». Похищенным имуществом Антипова Н.Н. распорядилась по своему усмотрению.¹⁰⁷ Самсунг» из квартиры. Впоследствии,

¹⁰⁶ Приговор № 1-335/2017 от 22 ноября 2017 года по делу № 1-335/2017 Черепановский районный суд Новосибирской области. [Электронный ресурс] // Агентство правовой информации [URL] http://www.судебные_решения.рф, (дата обращения: 18.05.2018).

¹⁰⁷ Приговор № 1-60/2017 от 08 сентября 2017 по делу № 1-60/2017 Гороховецкий районный суд Владимирской области. [Электронный ресурс] // Справочно-информационная систем, судебные и нормативные акты РФ [URL] <http://sudact.ru>, (дата обращения: 18.05.2018).

телевизором Орлова распорядилась по собственному усмотрению.¹⁰⁸ В данном случае, отсутствует в уголовно-правовом смысле участие двух и более лиц (то есть лиц, обладающих всеми признаками субъекта преступления) в совершении преступления, соответственно с чем, соучастие в преступление исключается, следует говорить об индивидуально действующем субъекте Антиповой Н.Н.

Пример из судебной практики: К., зная о тяжелом психическом расстройстве В., которым он страдал с детства, предложил В., совершить кражу имущества из жилища П. К. и В., реализуя преступный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, проследовали к дому П. Страдающий тяжелым психическим расстройством В. выбил оконную раму, через оконный проем незаконно проник в жилище П., откуда, тайно, умышленно, из корыстных побуждений, похитил сплавной невод, стоимостью 25 000 рублей - подтащил к окну и передал К., который поместили невод в заранее принесенный с собой мешок, в последствие тайно похищенный невод принесли в дом к К. В данном случае, К. заранее знал, что В. страдает тяжелым психическим расстройством с детства. К. использовал физическую силу В. для совершения преступления. Следует говорить не об совершении преступления в соучастии, в группе лиц по предварительному сговору, где оба лица выступают в качестве соисполнителей (лиц, которые отвечают требованиям субъекта преступления, то есть достигли возраста уголовной ответственности, вменяемые). В данном случае, К. совершил тайное хищение чужого имущества (кражу) посредством использования для облегчения реализации своего умысла невменяемого (о тяжелой болезни которого было известно субъекту преступления) будет является субъектом преступления, «посредственным причинителем», а не исполнителем посредством невменяемого лица.¹⁰⁹

Если обратиться к анализу судебной практики, то можно отметить некоторую некорректность, о которой в своих работах упоминают И. Звечаровский, О.Л. Цвиренко. Согласно постановлению Пленума ВС РФ от 27.12.2002 г. N 29 "О

¹⁰⁸ Приговор № 1-335/2017 от 22 ноября 2017 года по делу № 1-335/2017 Черепановский районный суд Новосибирской области. [Электронный ресурс] // Агентство правовой информации [URL] <http://www.судебныерешения.рф>, (дата обращения: 18.05.2018).

¹⁰⁹ Приговор № 1-51/2017 от 12 сентября 2017 года по делу № 1-51/2017 Мильковский районный суд Камчатский края. Доступ из справочно-информационной системы: «Судебные РешенияРФ».

судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" в п. 2 указано, что «если лицо совершило кражу, грабеж или разбой посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, его действия (при отсутствии иных квалифицирующих признаков) следует квалифицировать по частям первым статей 158, 161 или 162 УК РФ как действия непосредственного исполнителя преступления (часть вторая статьи 33 УК РФ)». Согласно постановлению Пленума ВС РФ от 01.02.2011 г. № 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" в п. 42, указано, что «в случае совершения преступления несовершеннолетним, не подлежащим уголовной ответственности, лицо, вовлекшее его в совершение преступления, в силу части 2 статьи 33 УК РФ несет уголовную ответственность за содеянное как исполнитель путем посредственного причинения». То есть можно говорить о непоследовательности судебной практике и некорректности в применении ч. 2 ст. 33 УК РФ, так как в схожих ситуациях, в первом случае говорится о «непосредственном исполнителе», во втором случае указывается на «посредственного исполнителя».

Автор поддерживает позицию тех ученых, которые пишут о существенных различиях институтов посредственного причинения и соучастия. Действительно, качественно урегулировать вопросы, касающиеся посредственного причинения в рамках института соучастия не представляется возможным. Ключевым моментом в определении понятия соучастия выступает указание на участие в совершении одного и того же преступления не одним, а двумя и более лицами. Важное значение имеют так же совместность деятельности и общность умысла соучастников. Иные признаки соучастия лишь дополняют данные. То есть, соучастие в преступление имеет место только в том случае, преступление совершается путем умышленного совместного участия двух или более лиц (ст. 32 УК РФ). Данные аксиомы соучастия не применимы к посредственному причинению. Не может возникать совместности деятельности и умысла с невменяемым либо малолетним. Разделяя позицию Ф.Г.Бурчака, М.И.Ковалева, О.Л. Цвиренко, автор не склонна считать

рациональным предложение А.П. Козлова, который говорит о необходимости вынесения понятия исполнителя за рамки института соучастия, признания индивидуально действующего лица исполнителем преступления. Данное предложение, на взгляд автора, нецелесообразно, так как индивидуально действующее лицо является субъектом преступления, по сути своей, выполняет множество функциональных ролей: создает благоприятные условия для реализации своего же умысла, то есть является исполнителем и соучастником одновременно. Таким образом, можно говорить о том, что понятие субъект преступления шире, нежели понятие исполнитель преступления.

ГЛАВА 4. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. ЭКСЦЕСС ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

4.1 Понятие и сущность эксцесса исполнителя преступления

И. Гордон, изучая проблемы, связанные с соучастием в преступлении, верно, подчеркнул, что: «вопрос о соучастии имеет богатую литературу, но отдельные вопросы разработаны далеко неравномерно». Одним из таких дискуссионных и актуальных в настоящее время вопросов в соучастии является - эксцесс исполнителя преступления¹¹⁰. На доктринальном уровне понятие «эксцесса исполнителя» активно разрабатывалось до момента закрепления данной дефиниции в уголовном законе. При этом, ученые использовали разнообразные подходы к определению данного понятия. Сторонники соглашения, как необходимого признака соучастия, расширяли сферу эксцесса исполнителя преступления, поскольку, каждое отступление исполнителя от соглашения, с их точки зрения, необходимо было рассматривать как эксцесс.¹¹¹ Наоборот, сторонники возможности неосторожного соучастия, использовали узкий подход в понимании эксцесса исполнителя. Они суживали данное понятие, так как придерживались позиции, согласно которой, необходимо привлекать к уголовной ответственности соучастников за такие последствия действий исполнителя, которые не предвиделись не только ими, но и самим исполнителем.¹¹²

На уровне закона положения об эксцессе исполнителя преступления были впервые закреплены в виде отдельной нормы в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. В соответствии с ст. 127 данного Уложения, когда кто-либо из участвующих в преступлении при содеянии оно, учинил еще другое, на которое не было между ним и прочими сообщниками предварительного согласия, то он подвергается наказанию по правилам о совокупности преступлений. В

¹¹⁰ Гордон И. По вопросу о соучастии в преступлении //Журнал гражданского и уголовного права. 2007. №7-8. С. 15-36

¹¹¹ Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении. Учебное пособие / М.А. Шнейдер. М. 1962. С. 55

¹¹² Трайнин А.Н. Указ. соч. С.154-155

последующих законодательных актах Российской Империи не содержалось норм, относящихся к эксцессу исполнителя преступления. В уголовном законодательстве советского периода так же не закреплялись нормы об эксцессе исполнителя преступления при соучастии. В Основах уголовного законодательства Союза ССР и республик содержались нормы об ответственности соучастников при эксцессе исполнителя преступления, но данный нормативно-правовой акт не вступил в законную силу в связи с распадом СССР.

Модельный Уголовный кодекс государств-участников СНГ дает понятие эксцесса соучастника преступления. Проблему необходимости введения в Уголовный кодекс России понятия «эксцесса соучастника» поднимал в свое время П.Ф. Тельнов, его точку зрения разделяли многие ученые, такие как В.А. Григорьев, С.И. Никулин, В.Н.Кудрявцев, А.В. Наумова. Но, в российской теории уголовного права, в настоящее время, чаще говорится об эксцессе исполнителя преступления. Данный термин впервые находит свое отражение в работах Н.С. Таганцева.

Согласно толковому словарю, под редакцией Д.Н. Ушакова, термин «эксцесс» представляет собой крайнее проявление чего-либо, невоздержанность, излишество. Схожее толкование можно найти в словаре Т.Ф. Ефремовой. С.И. Ожегов дает следующую дефиницию «эксцессу»: острая, нежелательная ситуация.

М.И. Ковалев в своих работах однозначно говорит, что под «эксцессом исполнителя» в уголовном праве следует понимать совершение исполнителем таких преступных деяний, которые не охватывались умыслом остальных соучастников. Ученый выделяет в качестве основной проблемы, связанной с явлением эксцесса, проблему, касающуюся решения вопроса об ответственности за эксцесс исполнителя. Основа ответа на данный вопрос, по мнению М.И.Ковалева, заключается в том, как теория уголовного права и законодатель относятся к возможности соучастия в неосторожных преступлениях. Доктрина, которая допускает соучастие в неосторожном преступлении, сводит значение эксцесса исполнителя к минимуму, так как признание ответственности за последствия,

которые не предвиделись не только соучастниками, но и самим исполнителем, делает всех соучастников фактически соисполнителями преступления.¹¹³

В Уголовном кодексе РФ дается понятие только «эксцесса исполнителя преступления». Уголовный закон молчит о возможности эксцесса со стороны иных соучастников преступления, то есть о возможности совершения эксцесса со стороны организатора, подстрекателя или пособника. Среди ученых, на доктринальном уровне ведутся споры относительно такой возможности. В настоящее время, данный вопрос не имеет четкого и однозначного разрешения.

Существуют диаметрально противоположные точки зрения, относительно данной проблемы. Одна часть ученых считает, что наряду с исполнителем преступления, за пределы общего умысла может выйти только пособник. В связи сданным заключением, интерес представляет диаметрально противоположная позиция, которую А.Ф. Ананьин. Он опровергает возможность совершения эксцесса со стороны пособника. В защиту своей позиции, учёный приводит следующие аргументы: фактически исполнитель и пособник изменяют свои роли. В случае, когда, исполнитель, обращаясь к пособнику, просит его выполнить определённые действия, которые в последствии будут облегчать совершение общего преступления, не предполагает, что пособник в процессе выполнения поручения (просьбы, оговорённых действий) по собственной инициативе может совершить иное, самостоятельное преступное деяние, исполнитель становится подстрекателем, а пособник исполнителем.¹¹⁴ Для наглядного примера, можно привести следующую ситуацию: добывая орудие совершения преступления, пособник убивает лицо, препятствующее получению данного орудия. Иными словами, А.Ф. Ананьин говорил о том, что в любом случае, мы имеем дело уже не с эксцессом пособника, а с эксцессом исполнителя.

С другой стороны, не единожды высказывались мнения, что наряду с исполнителем преступления, эксцесс может быть совершен и со стороны любого

¹¹³ Ковалев М.И. Указ. соч.С. 182.

¹¹⁴ Ананьин А.Ф. Особенности эксцесса в преступлениях совершаемых группой лиц// Конституция СССР и дальнейшие повышения эффективности норм уголовного права: Межвуз.сб.науч.тр. Свердловск: УРГУ. 1980. С. 93-98

другого соучастника¹¹⁵. Так П.Ф. Тельнов, отмечает, что "в процессе реализации общего преступного умысла не только исполнитель, но и другие соучастники могут нарушить согласованную линию поведения и совершить посягательство, не предусмотренное сговором. Например, лицо, пообещавшее доставить транспортное средство убивает владельца данного транспортного средства, или, пообещав отвлечь внимание сторожа склада, данное лицо убивает сторожа. Иной наглядный пример: организатор и подстрекатель, взявшиеся по сговору склонить ещё одного человека к совершению преступления, могут в попытке подавить сопротивление переменить непредусмотренное сговором насилие. То есть в данных примерах налицо эксцесс не исполнителя преступления, а иных соучастников преступления. При этом возможно перерастание эксцесса соучастника в одном преступлении в эксцесс исполнителя в другом преступлении.

Таким образом, теоретики уголовного права, подводят нас к мысли, что эксцесс может быть совершен любым их соучастников преступления. Однако, в случае наличия на стороне соучастников неконкретизированного или альтернативного умысла, если ими осознавались, предвиделись и допускались различные варианты и способы совершения другими соучастниками преступления, в том числе при отягчающих обстоятельствах, эксцесс соучастника для них исключается, и они должны нести ответственность наравне с ним. Но, если проводить анализ судебной практики, совершения эксцесса со стороны организатора, подстрекателя или пособника практически не фиксируется. Подобное явление можно мотивировать не только тем, что закрепление на законодательном уровне нашло только понятие эксцесса исполнителя преступления, но и одновременно сложностью установления эксцесса со стороны других соучастников.

Но все же, проблема эксцесса в соучастии сводится в конечном итоге к эксцессу исполнителя. То есть соучастник действительно, выходя за пределы общего умысла остальных соучастников, становится исполнителем, но уже нового, совершенного только им деяния. И соответственно, правильнее будет говорить не об

¹¹⁵ Л.В. Иванова Эксцесс исполнителя преступления, монография / под.ред. д-ра юрид.наук, проф. АВ. Шеслера. – Тюмень: «ТГАМЭУП», 2009. – С. 18.

эксцессе соучастника преступления, а о субъекте преступления (отличного преступления, совершенно иного, нежели то, что охватывалось умыслом всех соучастников).

В декабре 2014 года К.Р.М., из личной корыстной заинтересованности, с целью незаконного обогащения и получения материальной выгоды, имея умысел на совершение грабежей, то есть открытого хищения чужого имущества, в отношении лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения, которые по своему состоянию не могут оказать активного сопротивления, решил вступить в предварительный сговор с Н.Н.Ш. и Г.Т.И. Реализуя задуманное, в декабре 2014 года, К.Р.М. и Н.Н.Ш. Для совершения указанных имущественных преступлений К.Р.М., Н.Н.Ш. и Г.Т.И. распределили между собой роли, согласно которым К.Р.М., являлся организатором преступлений, определял время и место совершения преступлений, для обеспечения мобильности при совершении преступлений предоставлял участникам преступной группы находящийся в его распоряжении арендованный автомобиль «Дэу-Нексия» с государственным регистрационным знаком Н***КХ72; занимался распределением преступных доходов между участниками группы. Н.Н.Ш. выступал исполнителем заранее согласованных преступлений, то есть краж чужого имущества. Г.Т.И. осуществляя доставку Н.Н.Ш. к согласованному месту совершения преступлений, обеспечивал быстрый отход Г.Т.И. с места совершения преступления. 29 декабря 2014 года, согласно разработанному плану, Г.Т.И. привез Н.Н.Ш. в 02 ч 45 мин к кафе-бару «Мохито». Н.Н.Ш. дождался, когда из бара выйдет человек, находящийся в сильном алкогольном опьянении. В вышедшем из кафе-бара «Мохито» гражданине А.П.З., Н.Н.Ш. узнал бывшего отчима, который избивал его мать. Вследствие внезапно возникшего умысла, из чувства мести, Н.Н.Ш. нанес А.П.З. складным ножом, в область печени, два удара, после которых А.П.З. упал на асфальт. У упавшего на землю А.П.З. Н.Н.Ш. вытащил кошелек и мобильный телефон. Затем вернулся в машину к Г.Т.И. Таким образом, Н.Н.Ш. совершил эксцесс исполнителя преступления, так как предварительный сговор соучастников не охватывал применения исполнителем преступления насилия, опасного для жизни и здоровья, Остальные соучастники не

знали о наличии складного ножа у Н.Н.Ш. То есть Н.Н.Ш. совершил количественный эксцесс¹¹⁶.

Таким образом, согласно ст. 36 УК РФ под эксцессом исполнителя понимается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат. Данную статью Уголовного кодекса РФ необходимо трактовать следующим образом: соучастники в своей ответственности не связаны с исполнителем, то есть действует принцип вины, закрепленный в ст. 5 УК РФ. Одновременно с этим, нельзя рассматривать как эксцесс совершение исполнителем преступных действий, о которых соучастники заранее договорились, но предоставили исполнителю абсолютную свободу в выборе средств и способов совершения преступления. По-иному дело обстоит в том случае, если время, способ, место совершения преступления, выбранные исполнителем, делают преступление более опасным, чем-то, о котором заранее договаривались соучастники. Иными словами, необходимо выяснять: были ли заранее оговорены соучастниками все указанные обстоятельства до совершения преступления. И в случае, если все данные обстоятельства были соучастниками согласованы, а исполнитель отступил от намеченного плана, то бесспорно, перед нами эксцесс исполнителя. Если такого соглашения не было, но соучастники допускали возможность подобного исхода событий, то они должны разделить судьбу исполнителя, то есть если они предполагали, что своими действиями исполнитель может совершить преступление однородное, но более тяжкое, то они несут уголовную ответственность наряду с исполнителем преступления.

Все ученые сходятся на мнении, что эксцесс исполнителя не может быть вменен другим соучастникам, так как между их действиями и преступным результатом, возникшим вследствие эксцесса, нет причинной связи; соучастники не содействуют наступлению этого результата. Отсутствует так же и вина

¹¹⁶ Уголовное дело Уголовное дело № 45810/2014. – 298л. – Архив Калининского районного суда города Тюмени

соучастников, ибо они не предвидели, что исполнитель совершит действия, выходящие за пределы согласованного с ними плана.¹¹⁷

В настоящей работе автор будет рассматривать эксцесс именно исполнителя преступления. Так как, «именно исполнитель преступления реализует задуманное совместное преступление, а не организатор, подстрекатель или пособник. И именно в этом случае требуется положение, которое бы исключало ответственность других соучастников за деяния исполнителя, не охватывающееся их умыслом. Законодатель ставит вопрос о возможности вменения содеянного исполнителем другим соучастникам: организатору, подстрекателю и пособнику, а не наоборот».¹¹⁸

4.2 Виды эксцесса исполнителя преступления

Большинство ученых поддерживает и соглашается с законодательно закрепленным понятием «эксцесса исполнителя преступления». В соответствии с чем, выделяют основные признаки эксцесса исполнителя преступления: 1) отсутствие вины других соучастников и 2) отсутствие причинной связи между наступившими последствиями в результате совершения исполнителем преступления, образующего эксцесс, и действиями других соучастников. Так же, необходимо отметить, что предшествующая деятельность соучастников выступает необходимым условием совершения исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников.

Из последовательного анализа юридической литературы можно сделать обоснованный вывод, что существует многообразное количество классификаций эксцесса, в основе которых лежат различные признаки. Но, традиционно, большинство ученых придерживается мнения, что эксцесс исполнителя необходимо подразделять на качественный и количественный. При чем, при характеристики количественного эксцесса принято говорить о совершении исполнителем «однородного преступления». Напротив, при характеристики

¹¹⁷ Ковалев М.И., Указ.соч. С.131

¹¹⁸ Усов В.Г. Понятие и ответственность исполнителя преступления. Рязань: изд-во: Акад. ФСИН России, 2007. С. 184

качественного эксцесса, имеют в виду случаи совершения исполнителем совершенно иного по своей природе преступления, по сравнению с тем, которое охватывалось общим умыслом соучастников.

Согласно мнению М.И. Ковалева, суть количественного эксцесса заключается в том, что исполнитель совершает однородное преступление, но либо более, либо менее тяжкое, чем-то, к которому его склоняли, либо чем-то, на совершении которого был направлен общий умысел соучастников.¹¹⁹ Например, подстрекали к краже, а исполнитель совершил разбой. В данном случае, очевидна, как причинная связь между действиями подстрекателя и совершенным преступлением, так и умышленная вина. То есть, подстрекатель должен в данном случае, отвечать за то преступления, к совершению которого он подстрекал исполнителя. Та же ситуация возникает и в том случае, если исполнитель совершает однородное, но менее тяжкое преступление. Например, подстрекали к разбою, а исполнитель совершает кражу. Таким образом, помимо всего прочего, М.И. Ковалев признает в качестве эксцесса совершение исполнителем менее тяжкого преступления, чем-то, которое было заложено в общий умысел соучастников.

В большинстве своем, ученые сходятся во взглядах на определение количественного эксцесса. Дискуссию вызывает категория «однородное преступление», через которую характеризуют количественный эксцесс. Р.Н. Гордеев считает, что под «однородностью» преступлений следует понимать деяния, квалифицируемые по одной и той же статье, а также тождественные деяния, направленные на один и тот же предмет покушения или на одного и того же потерпевшего.¹²⁰ Но в данном случае, возникает вопрос, касаемый понятия «тождественность деяний».

П.Ф. Тельнов, в свою очередь, предлагает под количественным эксцессом понимать случаи, когда лицо совершает согласованное с другими соучастниками деяние, но отходит от реализации общего преступного замысла по форме преступного посягательства или квалифицирующим обстоятельствам. Если

¹¹⁹ Ковалев М.И. Указ.Соч. С.183

¹²⁰ Гордеев Р.Н. К вопросу об эксцессе исполнителя. //Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб.матер.международ.науч.конфр. Ч.1. Красноярск: Сиб.ЮИ МВД России, 2006. С. 110-111

следовать логике А.В.Шелера, то необходимо рассматривать количественный эксцесс, как такой вид эксцесса, который имеет место в ситуациях, когда исполнитель умышленно совершает преступление при квалифицирующих обстоятельствах, которые не охватывались умыслом других соучастников. Как справедливо замечает А.В. Шелер, лишь к преступлению, совершенному при квалифицирующих обстоятельствах, не охватываемых умыслом иных соучастников, либо при их отсутствии, так же не охватываемом умыслом других соучастников, могут быть применены нормы о соучастии, поскольку между действиями исполнителя, образующими основной состав преступления и действиями соучастников сохраняется объективная и виновная связь.¹²¹

Так же неоднозначна точка зрения ученых относительно наличия причинной связи между действиями исполнителя, который совершает количественный эксцесс и действиями иных соучастников преступления. Одна часть ученых отрицает наличие причинной связи между действиями соучастников и преступным результатом, возникшим в результате совершения количественного эксцесса исполнителем преступления. Другая часть ученых отстаивает мысль, что при количественном эксцессе, действие, совершенное исполнителем, находится в причинной связи с действиями организатора, подстрекателя и пособника, поскольку, именно они дают толчок или оказывают содействие этому действию».¹²² В данной ситуации, наиболее логичной и обоснованной является точка зрения О.Л. Цвиренко, которая говорит, что при количественном эксцессе действия соучастников только внешне (в целом образе) находятся в причинной связи с действием исполнителя, но именно та часть действия исполнителя, которая образует эксцесс, стоит вне этой объективной связи. Вследствие чего, соучастники отвечают при эксцессе исполнителя только за те преступления, совершению которых они содействовали и которые охватывались их предвидением.¹²³

¹²¹ Шелер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. д-ра юр.наук.- Екатеринбург, 2000. С. 293

¹²² Бурчак Ф.Г. Указ.соч. С. 185.

¹²³ Цвиренко О.Л. Указ.соч. С. 143

В судебной практике встречается множество примеров совершения преступления, когда исполнителем совершается количественный эксцесс. Например, М. и К. вступили между собой в предварительный сговор на тайное хищение пуховика из магазина. Реализуя свой преступный умысел, они зашли в магазин одежды. М., действуя согласно распределенным ролям, стал отвлекать внимание продавца, препятствуя обзору товара, и обеспечивая К. возможность совершения тайного хищения. Но, преступные действия К. были обнаружены продавцом. Сознавая это, К. продолжил совершать незаконное изъятие имущества - выбежал с пуховиком на улицу. Таким образом, совершив открытое хищение пуховика из магазина. Действия К. по открытому изъятию пуховика следует расценивать как эксцесс исполнителя. Суд квалифицировал действия К. по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 161 УК РФ, а действия М. по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ.¹²⁴

Спорной является ситуация, когда исполнитель совершает умышленное преступление, охватывающееся умыслом всех соучастников не заранее оговоренным способом, а иным способом, либо используя заранее оговоренный способ, но не в качестве способа совершения преступления, который необходимо рассматривать как признак объективной стороны состава преступления, а лишь как средство облегчения совершения преступления. В связи с чем, совершенное преступление уже будет квалифицироваться по-другому. В качестве примера, можно рассмотреть ситуацию, в которой, изначально соучастники подготавливались к совершению мошенничества. А исполнитель совершил кражу. Он использовал обман в связи с конкретной сложившейся обстановкой хищения, для доступа к имуществу, а не для завладения им. То есть потерпевший не передает добровольно под влиянием обмана свое имущество, виновный похищает имущество тайно от потерпевшего, обманывая его в целях получения беспрепятственного доступа к имуществу. Как верно подмечает Ю.И. Ляпунов, обман, используемый при краже, является условием, которое в будущем облегчает тайное изъятие имущества. Обман, используемый при мошенничестве является основной причиной передачи

¹²⁴ Бюллетень судебной практики по уголовным делам свердловского областного суда (четвертый квартал 2014 года (42)); Постановление Президиума свердловского областного суда от 29.10.2014 по делу N 44-у-378/2014

имущества субъекту, который желает его противоправно присвоить, иными словами, является способом совершения преступления.¹²⁵ Таким образом, на основании вышеописанной ситуации, можно говорить о том, что совершение исполнителем преступления сходным способом, но по-иному квалифицируемого, необходимо рассматривать как совершение однородного преступления, по сравнению с тем, которое охватывалось умыслом соучастников. То есть рассматривать данную ситуацию с позиции количественного эксцесса.

В своей работе, посвященной исполнителю преступления, О.Л. Цвиренко говорит о двух возможных случаях количественного эксцесса. В первом случае, исполнитель совершает действия однородного характера, охватываемые умыслом других соучастников, но причиняет при этом менее тяжкий или более тяжкий вред, чем было предусмотрено сговором. Во втором случае, исполнитель совершает преступление с отягчающими обстоятельствами, которые не охватываются умыслом других соучастников, например, убийство с особой жесткостью, о котором сговора с другим соучастниками, и вследствие чего, указанное отягчающее обстоятельство не может вменяться в вину остальным соучастникам.¹²⁶ Но, как справедливо замечает М.И.Ковалев, в обоих случаях налицо, и причинная связь между действиями соучастников и умышленная вина. Таким образом, соучастники (например, подстрекатель) должны отвечать за соучастие в том преступлении, на которое был направлен сговор, а исполнитель, за фактически совершенное им преступление.¹²⁷

Относительно вышеописанных случаев, в юридической литературе ведется широкая дискуссия. А.Н. Трайнин, высказывает позицию в соответствии, с которой указанные обстоятельства (то есть квалифицирующие обстоятельства) следует вменять в вину всем соучастникам преступления. Аргументирует свою позицию ученный следующим образом: «Подстрекатель может не знать, когда и где, склоненный им к преступлению это преступление совершит, незнание способа совершения преступления исполнителем имеет такое же значение; это незнание так

¹²⁵ Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корытные посягательства на социалистическую собственность. М.: Юрид.лит., 1986. С. 155

¹²⁶ Цвиренко О.Л. Указ.Соч. С. 140

¹²⁷ Ковалев М.И. Указ.Соч. С. 183

же не исключает умысла соучастника (подстрекателя или пособника), не исключает следовательно ответственности соучастника за совершенное исполнителем преступление, хотя способ и является специально предусмотренным в законе квалифицирующим обстоятельством». ¹²⁸ Данная позиция подвергается сомнению. В частности, логичнее и рациональнее, является позиция, высказанная Г.А. Кригером, который подчеркивает, что подобная точка зрения практически ведет к объективному вменению соучастникам отягощающих обстоятельств, так как вполне возможны случаи, когда подстрекать или пособник не дают ни прямого, ни косвенного согласия на совершение преступления с отягчающими обстоятельствами и даже не знают о том, что исполнитель совершает такое преступление. ¹²⁹

В целях более детальной характеристики качественного эксцесса, следует обратиться к толковому словарю, что поможет точнее разобраться в понятия «качество», «качественный». Прилагательное «качественный» согласно правилам морфефики, является производным от существительного «качество». Руководствуясь толковым словарем Ожегова, можно сделать вывод, что существительное «качество» представляет собой философскую категорию, которая выражает «существенную определенность объекта». То есть, иначе говоря, при качественном эксцессе исполнитель совершает абсолютно несоизмеримое, в корне другое преступление, нежели то, которое охватывалось общим умыслом всех соучастников. Например, подстрекали к изнасилованию, а исполнитель совершил убийство. В такой ситуации прерывается какая-либо причинная связь между действиями исполнителя и действиями остальных соучастников. То есть исполнитель руководствовался собственными намерениями, совершал преступление, которое никак не соотносилось с задуманным подстрекателем или другими соучастниками. В данном случае, пособник и подстрекатель уже не являются соучастниками, и должны нести ответственность в соответствии с правилами о стадиях развития преступной деятельности - за приготовление к преступлению (если таковое наказуемо по закону, то есть в соответствии с ч. 2 ст. 30 уголовная ответственность

¹²⁸ Трайнин А.Н. Указ.Соч. С.155

¹²⁹ Гришаев, П.И., Кригер, Г.А. Указ. соч. С. 197

наступает за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению). Если подстрекатель склонял к совершению мошенничества, а исполнитель совершил разбой, то последний несет ответственность за преступление, которое совершил, а ответственность подстрекателя исключается, так как приготовление к мошенничеству не влечет уголовной ответственности (в соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ, так как относится к категории преступлений не большой тяжести). Аналогичных выводов придерживается и А.В. Шеслер, который считает, что качественный эксцесс присутствует в случае совершения исполнителем преступного деяния, которое не охватывалось умыслом иных соучастников, и которое образует качественно иное (самостоятельное) преступление.

Р.Р. Галиакбаров пишет, что при качественном эксцессе, исполнитель совершает преступление, руководствуясь собственными намерениями, помимо интересов других соучастников. Вследствие чего, в такой ситуации правила соучастия не применяются. Исполнитель несет ответственность за совершенное преступление, а остальными лица, то есть соучастники, за приготовление к преступлению, которое охватывалось общим преступным умыслом.¹³⁰

О.Л. Цвиренко, характеризуя качественный эксцесс, говорит о трех возможных проявлениях данного вида эксцесса: а) совокупность ранее задуманного преступления с новым общественно опасным деянием; б) полный отказ исполнителя от преступления согласованного с соучастниками и замена его новым; в) отказ от начатого преступления и совершение другого, которое не охватывалось общим умыслом соучастников.¹³¹

Говоря об эксцессе исполнителя в общем, О.Л. Цвиренко предлагает, проводит классификацию в зависимости от вида исполнителя преступления. Таким образом, О.Л. Цвиренко выделяет: эксцесс непосредственного исполнителя, эксцесс соисполнителя, действующего совместно с другим соисполнителем, а также в соучастии с организатором, подстрекателем и пособником, эксцесс

¹³⁰ Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. КГАУ, 2000. С. 32.

¹³¹ Цвиренко О.Л. Указ.Соч. С.141

соисполнителей.¹³² Пояснение требует ситуация, в которой соисполнитель либо оба соисполнителя совершают эксцесс. Д.В. Савельев пишет, что при эксцессе одного из соисполнителей, второй, действуя согласно общему преступному умыслу, совершает задуманное преступление, вследствие чего, эксцесс одного из соисполнителей никак не влияет на квалификацию действий других соучастников. Противоположную ситуацию можно наблюдать, в случае совершения эксцесса обоими соисполнителями. Д.В. Савельев говорит о двух возможных вариантах эксцесса при заданных обстоятельствах: 1) соисполнители совершают два и более общественно опасных деяния, умыслом же соучастников охватывалось только одно из них. При этом соучастники несут ответственность за выполненное преступление по направленности умысла; 2) соисполнители совершают преступление, которое не охватывалось умыслом соучастников, данная ситуация является, согласно мнению Д.В.Савельева разновидностью неудавшегося соучастия, вследствие чего, соучастники подлежат ответственности за приготовление к преступлению, совершение которого охватывалось их умыслом.¹³³

Таким образом, разделяя мнение большинства теоретиков уголовного права относительно возможности многообразной классификации видов эксцесса, по различным основаниям, все же стоит остановиться на том, что практическое значение и правоприменительный смысл имеет разделение эксцесса на качественный и количественный. Данное деление позволяет определить пределы, согласно которым, деяние, которое было совершено в условиях эксцесса, необходимо квалифицировать по правилам соучастия, а также, позволяет определить пределы уголовной ответственности соучастников при эксцессе исполнителя.

Примеры из судебной практики: Банденков А.Е. и Банденкова Г.В. вступили в предварительный сговор, направленный на хищение дизельного топлива с АЗС «Ветлевское», в размере 200 литров. Взяли с собой канистры, приехали на машине автозаправочную станцию. Банденкова Г.В., согласно распределенных ролей,

¹³² Цвиренко О.Л. Указ.Соч. С.143-144

¹³³ Савельев. Д,В, Указ. соч. С. 77

осталась наблюдать за окружающей обстановкой, а Банденков А.Е. с помощью шуруповерта проделал сквозное отверстие в цистерне с дизельным топливом. После этого, Банденков А.Е. и Банденкова Г.В., путем слива топлива в канистры, тайно похитили 400 литров дизельного топлива. В данном случае, соисполнителями заранее было достигнуто соглашение, в котором было оговорено, что похищению подлежит 200 литров дизельного топлива. В то время как Банденкова Г.В. наблюдала за окружающей обстановкой, Банденков А.Е., желая увеличить прибыль от продажи добытого преступным путем топлива, слил из цистерны не 200, а 400 литров дизельного топлива. Таким образом, совершил количественный эксцесс. Соисполнитель - Банденкова Г.Е. несет ответственность за похищенное имущество, объем которого охватывался ее умыслом.¹³⁴ Описанная ситуация является примером количественного эксцесса.

Прокофьев С.А. и Анисимов С.А., вступили между собой в сговор на избиение Потерпевшего №1 из-за возникших личных неприязненных отношений. С целью достижения задуманного Прокофьев С.А. и Анисимов С.А. прибыли к месту жительства Потерпевшего №1, выломав дверь указанной квартиры, против воли Потерпевшего №1 незаконно проникли в жилище, и стали избивать Потерпевшего №1, нанося удары по голове и телу руками и ногами. Кроме того, Анисимов С.А. воспользовавшись тем, что потерпевший и Прокофьев С.А. не наблюдают за его действиями, похитил находящийся в одной из комнат квартиры сотовый телефон, которым в последствии распорядился по своему усмотрению.¹³⁵ Предварительный сговор соисполнителей, в данной ситуации был направлен на избиение (причинение физических страданий потерпевшему). Прокофьев С.А. вышел за рамки преступного сговора: осознавая преступность своих действий, похитил тайно от соисполнителя Анисимова С.А. и потерпевшего мобильный телефон. Тем самым совершил качественный эксцесс, ответственность за который будет нести единолично.

¹³⁴ Приговор № 1-25/2017 от 30 июня 2017 г. по делу № 1-25/2017 Мглинский районный суд (Брянская область). Доступ из справочно-правовой системы: <http://sudact.ru>, дата обращения: 18.05.2018 г.

¹³⁵ Приговор № 1-105/2017 1-634/2016 от 24 апреля 2017 г. по делу № 1-105/2017 Приволжский районный суд г. Казани Республика Татарстан. Доступ из справочно-правовой системы: <http://sudact.ru>, дата обращения: 18.05.2018 г.

Автор считает рациональным согласиться с выводами Л.В. Ивановой, которая предлагает в зависимости от степени отклонения от общего умысла соучастников, исходя из общего понятия эксцесса, выделять следующие типичные действия исполнителя, образующие эксцесс: 1) совершение исполнителем умышленного преступления, охватывающегося умыслом других соучастников, но при квалифицирующих обстоятельствах, которые не охватывались умыслом других соучастников; 2) совершение исполнителем умышленного преступления без квалифицирующих обстоятельств, первоначально охватывающихся умыслом других соучастников на стадии предварительной преступной деятельности; 3) совершение исполнителем умышленного преступления сходным способом, но по-иному квалифицируемого в зависимости от ситуации; 4) совершение исполнителем наряду с преступлением охватываемым умыслом других соучастников, еще и иного умышленного преступления, не охватывающегося их умыслом; 5) совершение исполнителем иного умышленного преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников, вместо преступления, охватывающегося их умыслом¹³⁶. При этом, рационально будет рассматривать первые три ситуации как совершение исполнителем однородных преступлений по отношению к первоначально планировавшимся преступлениям. То есть, налицо количественный эксцесс. Последние две описанные ситуации представляют собой случаи совершения исполнителем преступления, выходящего за пределы умысла других соучастников, то есть образуют качественный эксцесс.

4.3 Отграничение эксцесса исполнителя преступления от сходных уголовно-правовых явлений. Значение эксцесса исполнителя преступления в системе уголовного права

Одним из ключевых моментов, с точки зрения практики применения уголовного закона, является не только понимание сущности явления эксцесса исполнителя преступления, уяснения его значения в системе уголовного права, но

¹³⁶ Л.В. Иванова Указ.Соч. С. 34.

отграничение данного явления от сходных уголовно-правовых ситуаций, в частности, от таких как соучастие и добровольный отказ от совершения преступления.

Согласно статье 36 УК РФ, можно сделать вывод, что для эксцесса характерно наличие совокупности некоторых условий, а именно: 1) наличие признаков соучастия при подготовке либо при совершении преступления, охватывающегося общим умыслом соучастников, 2) совершение исполнителем действий, не охватывающихся, умыслом других соучастников, которые представляют собой эксцесс. Иными словами, при эксцессе, содеянное как бы распадается на две составляющих: деяние виновных до совершения исполнителем эксцесса, и деяние исполнителя, не охватывающееся умыслом других соучастников.

При анализе и сопоставлении эксцесса исполнителя с соучастием, большинство ученых приходят к выводу, что некоторые признаки соучастия, могут быть одновременно и признаками эксцесса. При этом, например, А.Ю. Корчагин, в своей работе, выделяет такие признаки, как множественность субъектов, совместность действий на стадии приготовления или покушения на совершение преступления, или при совершении "базового" преступления, выполняемого всеми соучастниками.¹³⁷

С выводами ученого рационально будет согласиться, так как, в действительности, признаки соучастия имеют место, лишь в деянии виновных до совершения исполнителем эксцесса. В свою очередь, В.Ф. Щепельков, подчеркивает, что если у исполнителя, изначально не было умысла на совершение преступления, предусмотренного предварительным сговором, совместно с другими лицами, то содеянное нельзя отнести к эксцессу, так как нет умысла исполнителя на совершение преступления в соучастии, что предусмотрено в статье 32 УК РФ. Вместе с тем, эксцесс как преступное деяние исполнителя преступления, выходящее за пределы умысла других соучастников, это уголовно правовое явление, находящееся за пределами соучастия. Соответственно, то, что выступает признаками соучастия, при эксцессе исполнителя приобретает качественно иное

¹³⁷ Корчагин А.Ю. Эксцесс исполнителя преступления. дис.канд.юрид.наук. М. 2004. С.16

значение.¹³⁸ Данный вывод можно проиллюстрировать на примере: один из основных признаков соучастия, а именно совместность действий соучастников, основывается на интегрированности действий всех соучастников, то есть на направлении этих действий на достижение общего преступного умысла. Действительно, данный признак, присутствует на начальной стадии совершения преступления, но деяние, составляющее непосредственно эксцесс исполнителя, не содержит данного признака, в виду сознательного отхода исполнителя от общего умысла других соучастников.

Разграничение соучастия и эксцесса исполнителя так же отражают и следующие суждения. В отличие от соучастия, при эксцессе действия исполнителя преступления, выходящее за пределы умысла других соучастников, не охватываются общим с ними намерениями, не направлены на достижение единого результата. Даже в том случае, если результат, который охватывался общим преступным умыслом, имеется в некоторой степени: например, совершение исполнителем преступления, охватывающегося умыслом других соучастников, но при квалифицирующих обстоятельствах, которые не охватывались их умыслом. То есть исполнитель достиг задуманного преступного результата путём, который другие соучастники не осознавали, не предвидели и не желали. Кроме того, при эксцессе причинная и виновная связи между наступившим в результате совершения исполнителем преступления последствиями и деянием других соучастников отсутствует, а при соучастии, наоборот, как уже неоднократно отмечалось, такая связь имеется.

Проблемным вопросом остается разграничение понятий эксцесс исполнителя преступления и такого явления как добровольный отказ от совершения преступления. Так как в данной ситуации, некоторые ученые спорят о возможности признания эксцессом совершения исполнителем менее тяжкого преступления, по сравнению с тем, которое охватывалось умыслом соучастников.

Как уже подчеркивалось, с лексической точки зрения, "эксцесс" означает отступление, выход за рамки, «крайнее проявление чего-либо», с латинского языка,

¹³⁸ Л.В. Указ.Соч. С. 23

эксцесс переводится как «излишество», «невоздержанность». Таким образом, согласно одной из научных точек зрения, эксцесс есть только в случае совершения исполнителем преступления более тяжкого, по сравнению с первоначально спланированным всеми соучастниками. Данный подход к пониманию эксцесса существовал еще в дореволюционный период развития науки уголовного права. С другой стороны, существуют иные точки зрения. В частности, Н.С. Таганцев, рассматривал эксцесс в широком смысле, то есть, применял понятие эксцесса ко всем ситуациям, при которых результат деятельности исполнителя преступления не совпадает с тем, что было задумано изначально соучастниками. Существует и третья точка зрения, согласно которой, при совершении исполнителем менее тяжкого преступления по сравнению с тем, которое планировалось всеми соучастниками, в его действиях имеется добровольный отказ от совершения более тяжкого преступления, в частности, данных умозаключений придерживается С.С. Аветисян. Эту же точку зрения разделяет и другой видный ученый, В.А. Якушин, который подчеркивает, что "при совершении менее тяжкого преступления в действиях исполнителя, по сути, и есть его добровольный отказ, и складывается парадоксальная ситуация: лицо добровольно отказывается от совершения преступления, а его признают совершившим эксцесс".¹³⁹ Действительно, в том случае, когда, исполнитель преступления отступает от умысла других соучастников и совершает менее тяжкое преступление, чем-то, которое было задумано, то в его действиях присутствуют признаки как добровольного отказа от преступления, так и эксцесса. Анализируя представленные точки зрения, можно сделать обоснованный вывод, что между двумя рассматриваемыми уголовно-правовыми явлениями имеется ряд общих признаков, а именно: оба явления возможны лишь до момента окончания преступления, и при эксцессе, и при добровольном отказе от преступления существует осознанный отказ от совершения запланированного преступления. Разграничение исследуемых понятий можно провести по наступающим уголовно-правовым последствиям. Добровольный отказ предполагает недоведение преступления до конца (то есть прекращение лицом приговорительной

¹³⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 78

деятельности либо прекращение лицом действий или бездействий, непосредственно направленных на совершение преступления), а также добровольность и осознание возможности доведения преступления до конца. Исполнитель преступления, который добровольно и окончательно отказался от продолжения преступной деятельности, не подлежит уголовной ответственности, в связи с отсутствием состава преступления. При эксцессе же, исполнитель подлежит уголовной ответственности за фактически совершенное им преступление. Основное различие между добровольным отказом от преступления и эксцессом исполнителя заключается в том, что при добровольном отказе исполнитель частично все же совершает преступление, которое охватывалось общим умыслом всех соучастников (например, на стадии приготовления к преступлению или покушению на совершение преступления). При эксцессе всегда имеет место новое преступление, которое не охватывалось умыслом других соучастников, за которое они ответственности не несут. Более того, при добровольном отказе от преступления имеются все признаки соучастия, просто один из соучастников отказывается от доведения преступления до конца. Наоборот, при эксцессе, как было проанализировано в предыдущей части работы, признаки соучастия отсутствуют, а если они и есть, то приобретают качественно иное значение. Добровольный отказ от преступления имеет ярко выраженный индивидуальный характер, то есть от уголовной ответственности освобождается исключительно лицо, которое своими действиями или бездействиями, добровольно, не допустило совершение преступления, не довело его до конца. Иными словами, добровольный отказ одного из соучастников, исполнителя преступления, не является основанием для освобождения от уголовной ответственности других соучастников, поскольку деяния этих лиц, которые являлись вкладом в совместную преступную деятельность, не утрачивают своего общественно опасного характера. Таким образом, преступление не было доведено до конца по обстоятельствам, независимым от воли этих соучастников. Иная ситуация складывается при эксцессе исполнителя преступления. А именно, другие соучастники освобождаются от

уголовной ответственности за совершение исполнителем преступления, которое не охватывалось их умыслом.

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод, что эксцесс исполнителя преступления представляет собой самостоятельное уголовно-правовое явление, это подтверждается возможностью и необходимостью проведения четких границ между эксцессом и сходными с одной стороны с ним явлениями, такими как соучастие и добровольный отказ от преступления.

Автор считает необходимым, остановится на практическом значении эксцесса исполнителя преступления. После совершения преступления, не важно, совершенно ли оно группой лиц по предварительному сговору или же исполнителем и пособником, однозначно встает вопрос о привлечении данных лиц к уголовной ответственности за совершенное ими общественно опасное деяние. При совершении преступления в соучастии, лица действуют согласованно, их деяния направлены на достижение общей преступной цели, общего результата, и соответственно с чем и согласно правилам, установленным главой VII УК РФ, ответственность за совершенное деяние возлагается на каждого соучастника. Актуальной является проблема, связанная с дифференциацией ответственности соучастников, иначе говоря, в какой мере должен отвечать каждый из соучастников за совершенное им общественно опасное деяние, ведь, каждый из соучастников сделал какой-либо вклад в достижение общего преступного результата, за который он и несет установленную законом ответственность. Теоретики уголовного права не единожды подчеркивали, что в ответственность соучастников имеет свои особенности, которые напрямую связаны с институтом соучастия. Но, в то же время, ученые акцентируют внимание на том, что ответственность каждого, отдельно взятого соучастника, должна базироваться на тех же принципах, на которых основывается и ответственность отдельного преступника (субъекта преступления) за совершённое им преступление. Как писал А.В. Шеслер, юридическим основанием

ответственности участников группового преступления является наличие в действиях каждого из них признаков конкретного состава преступления.¹⁴⁰

В теории уголовного права к вопросу об ответственности соучастников подходят либо с позиции акцессорной теории ответственности соучастников, при которой при которой устанавливалась абсолютная зависимость ответственности и наказания соучастников от ответственности и наказания, назначаемого исполнителю преступления, либо с позиции теории самостоятельной ответственности соучастников от действий исполнителя. На современном этапе развития уголовного права, ученые все чаще указывают на смешение данных теорий и признают, что при квалификации действий соучастников, присутствуют признаки как акцессорной, так и теории самостоятельной ответственности соучастников. Данный вывод отражается в частичном признании принципа акцессорности соучастия в преступлении. Принцип самостоятельной ответственности соучастников отрицает возможность ответственности за деяния, к которым лицо не причастно и в совершении которых его вина отсутствует. Каждый соучастник преступления, согласно данной теории, должен нести ответственность в пределах своей личной вины. Вина соучастника определяется в соответствии с тем, что он делает, чего желает, на какой преступный результат направлен его умысел. Таким образом, общественная опасность соучастника определяется его деянием, а его вина определяется его психическим отношением к деянию и его последствиям, а не деянием или психическим отношением к деянию исполнителя.

Применительно к эксцессу исполнителя преступления, положения теории самостоятельной ответственности соучастников нашли свое отражение в ряде статей Уголовного кодекса РФ. В соответствии со ст. 36 УК РФ за эксцесс исполнителя другие соучастники преступления ответственности не подлежат. В соответствии с ч. 1 ст. 36 УК РФ, ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью участия каждого из них в совершении преступления. Иными словами, не представляется возможным, привлечение к ответственности

¹⁴⁰ Шеслер А.В. Уголовно правовые средства борьбы с групповой преступностью. Красноярск: сиб.юрид.ин-т МВД России. 1999. С.39-40

соучастника за такие действия исполнителя или за причинение такого вредного последствия, которые не охватывались его (соучастника) умыслом.¹⁴¹ Умысел соучастника должен включать, во-первых, осознание общественной опасности своих действий и предвидение их общественно опасных последствий, во-вторых, соучастник должен осознавать общественную опасность действий других соучастников, он должен предвидеть и желать, либо сознательно допускать наступление общего преступного результата. Из данных положений следует, что пределы ответственности соучастника должны определяться объемом его умысла.

Вместе с тем, как точно подчеркивает А.В. Шеслер, судьба соучастников находится в определенной зависимости от поведения исполнителя. Это проявляется, прежде всего в том, что без фигуры исполнителя нет соучастия в преступлении, так как исполнитель выступает основной движущей силой, благодаря которой соучастниками достигается единая преступная цель, общий и желанный всеми преступный результат. А так же, в том, что решение вопроса о стадиях преступной деятельности соучастников зависит от того, на каком этапе завершилась преступная деятельность исполнителя, или от того, совершил ли исполнитель действия, на которые были направлены усилия соучастников. Установление эксцесса исполнителя влечет в ряде случаев и изменение квалификации деяний других соучастников.

Таким образом, уголовно-правовое значение эксцесса исполнителя преступления заключается, прежде всего, в определении круга лиц, несущих ответственности за совершенное деяние, а также в его влиянии на квалификацию содеянного другими соучастниками преступления. Ведь, выходя за пределы заранее оговоренного умысла, исполнитель изменяет само содержание данного умысла, таким образом, разрывается субъективная связь между соучастниками и конечными наступившими общественно опасными последствиями.¹⁴²

¹⁴¹ Пушкин А. Принципы акцессорной и самостоятельной ответственности соучастников преступления // Законность. 2001. № 3. С. 29-30

¹⁴² Л.В. Иванова Указ.Соч. С. 22

4.4 Неудавшееся соучастие в преступлении

Соучастие в преступлении, как уже не раз отмечалось, представляет собой особую преступную деятельность, которая отличается многогранностью и наличием характерных особенных черт. Согласно положениям ч. 1 ст. 29 УК РФ преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным Кодексом РФ. Термин «неудавшееся соучастие» вызывает немало спорных моментов в уголовно-правовой доктрине. В настоящее время, дефиниция «неудавшееся соучастие» не нашла своего отражения и легального закрепления в российском уголовном законодательстве. Однако, в теории по данному вопросу присутствует большое разнообразие мнений, отличающихся противоположностью мысли.

П.Ф. Тельнов рассматривал случаи, когда подстрекательская и организаторская деятельность, целью которой являлось вовлечение другого лица в преступление, оставалась безрезультатной, то есть - в тех случаях, когда лицо, которое пытались склонить к совместному совершению преступления, однозначно отказывалось принимать в нем участие. Так же, П.Ф. Тельнов рассматривал и неудачное пособничество, подразумевая под ним деятельность, например, по передаче орудия преступления исполнителя, который в свою очередь отказывается от выполнения преступления. Таким образом, ученый приходил к выводу, что под «неудачным соучастием» необходимо подразумевать преступные действия, которые направлены на совместное совершение преступления, но вопреки воле виновных лиц, не достигли совместности. П.Ф. Тельнов придерживался позиции, что подобные неудавшиеся действия организатора, подстрекателя, пособника, которые фактически представляют собой неудачные попытки установить преступную совместность и взаимодействие между другими лицами не формируют соучастия в преступлении. Но, не смотря на это, они несут в себе общественную опасность. Ученый считал, что не достигшие своей цели действия организатора, подстрекателя и пособника, не смотря на их активность, не могут оцениваться как покушение на преступление, так как, фактически не происходит прямого, наличного и

непосредственного посягательства на охраняемые уголовным законом интересы (что является характерной чертой для стадии покушения на преступления). Описанные действия, представляют собой создание условий для совершения преступления. Таким образом, по мнению П.Ф. Тельнова, неудавшиеся действия организатора, подстрекателя, пособника следует квалифицировать как приготовления к преступлению.¹⁴³

В. Питецкий дает следующее определение: «Соучастие следует считать состоявшимся («удавшимся»), когда в результате умышленных совместных действий двух или более лиц был причинен вред, как результат совершения умышленного преступления. В. Питецкий рассматривал понятие «неудавшегося соучастия» с точки зрения широкого подхода в понимании данной дефиниции. Ученый считал необходимым, под «неудавшимся» соучастием подразумевать совместную умышленную попытку, по причинению преступного результата, двух и более лиц, которая не увенчалась успехом, по независящим от этих лиц обстоятельства.¹⁴⁴ Однако, едва ли можно согласиться с данным определением ученого. На взгляд автора оно является излишне широким и не показывает особенности такого субинститута, как «неудавшееся соучастие» в преступлении.

Другого мнения придерживается Ф.Г. Бурчак. Он считает, что необходимо называть «неудавшейся» деятельность организатора, подстрекателя и пособника, которая не достигла желаемых результатов, иными словами, предполагаемый исполнитель или отказался от участия в совместной преступной деятельности, либо изначально согласился, но в последствии передумал.¹⁴⁵

В своих научных работах, М.И. Ковалев высказывает позицию, согласно которой, признавать или нет описанные действия (организатора, подстрекателя и пособника) соучастием, зависит от господствующей в уголовно-правовом законе теории соучастия. То есть, признания либо акцессорной теории, либо теории самостоятельной ответственности соучастников.¹⁴⁶

¹⁴³ Тельнов П.Ф. Указ. соч. С. 85

¹⁴⁴ Питецкий В. Неудавшееся соучастие в преступлении // Российская юстиция. 2003. №. 4. С. 51

¹⁴⁵ Бурчак, Ф. Г. Указ. соч. С.162

¹⁴⁶ Ковалев М.И. Указ. соч. С. 185

А.Н. Трайнин придерживался позиции, что необходимо, говоря об «неудавшемся соучастии» выделять неоконченное неудавшееся соучастие и оконченное неудавшееся соучастие. Причем, он предлагал, квалифицировать случаи неоконченного неудавшегося соучастия как приготовление к преступлению, а за случаи оконченного неудавшегося соучастия отечественный криминалист предлагал привлекать к уголовной ответственности как за организаторство совершения преступления, подстрекательство к совершению преступления либо пособничество в совершении преступления.¹⁴⁷ Таким образом, под неоконченным неудавшимся соучастием российский криминалист понимал действия по организации преступления, подстрекательства к совершению преступления, пособничества в совершении преступления, которые не достигли результатов, так как исполнитель отказался от совершения преступления. Под случаи оконченного неудавшегося соучастия А.Н. Трайнин относил ситуации, в которых организатор, подстрекатель и пособник в полном объеме выполняли все зависящие от них действия и исполнитель первоначально соглашался на согрешение преступления, но впоследствии, по обстоятельствам, зависящим только от его воли, отказывался от выполнения задуманного преступления.

Автор, соглашаясь, с мнением господствующем в отечественной правовой доктрине, в том числе с А.Н. Трайниным, И.Ю. Яниной и С.М. Плешаковым, приходит к выводу, что действительно, целесообразно говорить о разделении неудавшегося соучастия на оконченное и неоконченное. Но, автор не может позволить себе согласиться с позицией А.Н. Тайнина, касающейся уголовно-правовой квалификации действий лиц при как при неудавшемся оконченном, так и неоконченном соучастии. На взгляд автора, неоконченное неудавшееся соучастие состоит только в обнаружении уголовно ненаказуемого умысла у лица на совершение преступления. Что касается оконченного неудавшегося соучастия, фактически, А.Н. Тайнин, считает необходимым оценивать подобные действия, по правилам квалификации соучастия в преступлении. Иными словами, по статье Особенной части УК РФ, которая содержит в себе соответствующий состав

¹⁴⁷ Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М., 1941. С. 4

преступления, который охватывался умыслом организатора, подстрекателя или пособника, со ссылкой на статью 33 УК РФ, которая описывает функциональную роль соучастника, чьи действия оказались безрезультатны. Но это является не верным с точки зрения уголовного закона. Так как, ссылка на ст. 33 УК РФ является правомерной только при квалификации соучастия в преступлении. Неудавшееся соучастие не является соучастием по своей природе, в нем отсутствуют признаки совместности деятельности, единства умысла и взаимосвязанности действий.

Автор придерживается мнения, что неудавшееся соучастие представляет собой только начинающуюся умышленную совместную деятельность двух и более лиц, которая могла бы иметь место в действительности, но стала невозможной, вследствие ряда причин. Комбинации подобных действий и причин, воспрепятствовавших им воплотиться в действительность, могут быть различные. Например, действия организатора могут потерпеть неудачу если лица, действия и усилия которых он хочет объединить для целей совершения совместного единого преступления либо изначально отказываются вступать в сговор, либо, соглашаются, затем отказываются от совершения преступления. Примером безрезультатного склонения к совершению преступления могут быть случаи, в которых предполагаемый исполнитель «на словах» соглашается совершить задуманное преступление, но впоследствии не совершает даже подготовительных действий. Так же неудачными и безрезультатными могут быть действия пособника, например, в том случае, когда исполнитель не воспользовался его помощью: принял от него орудия совершения преступления, но, вследствие своих внутренних убеждений, к выполнению объективной стороны состава преступления так и не перешел.

Таким образом, можно сделать вывод, что необходимо в «неудавшемся соучастии», согласно функциональной роли лица, чьи действия оказались безрезультатными, выделять неудачное подстрекательство, неудачно пособничество и неудачные организаторские действия.

В соответствии с положениями ч. 5 ст. 34 УК РФ, на законодательном уровне признается только неудавшееся подстрекательство. Однако, к такому выводу можно прийти, в том случае, если читать закон буквально. В настоящее время, в уголовно-

правовой доктрине идет дискуссия относительно вида неудавшегося соучастия, регламентированного в ч. 5 ст. 34 УК РФ.

Бесспорно, ч. 4 ст. 33 УК РФ ясно гласит, что склонение лица к совершению преступления является подстрекательской деятельностью. Однако, функциональную роль подстрекателя и организатора порой бывает достаточно проблематично разграничить. Что находит свое отражение на практике. Примером может послужить, например, ситуация, в которой изначально действия виновного лица П. могли быть квалифицированы как подстрекательские. П. воплощая преступный умысел, направленный на убийство своей жены из мотивов ревности, склонил к совершению преступления за денежное вознаграждение своего соседа Л., который являлся фельдшером. По мимо этого П., подыскал яд, который согласно разработанному плану, Л. должен был ввести жертве вместо обычного лекарства внутривенно. Таким образом, П. подыскал и склонил исполнителя к совершению убийства, разработал и продумал план совершения убийства, а также, вел переговоры, направленные на получении яда, который послужил орудием убийства. Таким образом, П. выступал и подстрекателем, и организатором преступления одновременно. Организаторские действия, поглотили деятельность подстрекателя. Соответственно с чем, верной будет квалификация действий П. по ч. 3 ст. 33 п. ж, ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Относительно дискуссии по поводу разграничения подстрекательской и организаторской деятельности достаточно точно высказывался А.П. Козлов. Он считал грубой ошибкой отождествление деятельности организатора и подстрекателя, так данные лица выполняют разные функциональные роли: «подстрекатель создает преступника и готовит тем самым преступный вред, а организатор выполняет функции объединения, координации и планирования преступления применительно к уже готовым преступникам, рекрутированием преступников он не занимается».¹⁴⁸

Согласно широкому подходу в уяснении природы неудавшейся деятельности подстрекателя, под ней принято рассматривать преступные действия лица,

¹⁴⁸ Козлов А.П. Указ. соч. С. 307

направленные на склонению другого лица к совершению совместного преступления, которые не соей цели – цели совместной преступной деятельности, по не зависящим от воли подстрекателя основаниям. Иными словами, неудавшееся подстрекательство подразумевает отсутствие достижения совместной преступной деятельности, направленной на совершение единого умышленного преступления. Неудавшееся пособничество представляет собой случаи, при которых помощь лица, способствующего совершению преступления, остается невостребованной. Описанная ситуация свидетельствует об отсутствии причинно-следственной связи между действием пособника и исполнителем преступления. В таких случаях, когда пособнику не удалось создать условия для совершения преступления исполнителем, либо преступление исполнителем вовсе не совершено, действия неудавшегося пособника необходимо квалифицировать как приготовление к преступлению без признаков соучастия, то есть со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК РФ и статью Особенной части УК РФ, которая включает в себя объективные признаки состава преступления, охватываемого умыслом пособника.¹⁴⁹

Таким образом, автор приходит к выводу, что «неудавшееся соучастие» необходимо делить на виды: 1) неудавшееся организаторство преступления; 2) неудавшееся пособничество в совершении преступления; 3) неудавшееся подстрекательство к совершению преступления. К такому же выводу в своей работе приходит и С.М. Плешаков.¹⁵⁰ Уголовно наказуемым необходимо признавать оконченное неудавшееся соучастие.

Автор считает целесообразным дополнить нормы, устанавливающие ответственность соучастников за неудавшуюся деятельность, регламентацией пределов ответственности соучастников за неудавшиеся организаторские действия, направленные на совершение преступления, а также за несостоявшиеся содействие в совершении преступления.

¹⁴⁹ Плешаков С.М., Янина И.Ю. Виды неудавшегося соучастия // Российский следователь. 2016. N 1. С. 42.

¹⁵⁰ Плешаков С.М., Янина И.Ю. Указ. соч. С. 43.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт соучастия в преступлении представляет собой сложный многогранный феномен общественно опасного взаимодействия лиц, объединенных общей противоправной целью, действующих как единая целостная система, где каждый элемент системы взаимодействует другому, стремясь, таким образом, к достижению общего преступного результата.

Институт соучастия в преступлении является одним из наиболее неоднозначных и сложных как в теории уголовного права, так и в правоприменительной деятельности. В общем количестве совершаемых в России преступлений не малую часть занимают преступления, совершаемые в соучастии. Качественный уровень законодательного регулирования института соучастия должен способствовать результативному противодействию, данному общественно опасному девиантному феномену, то есть – совместной преступной деятельности. На данном этапе развития уголовного закона, перед законодателем, практическими работниками и деятелями науки стоит необходимость решения важной задачи, а именно качественного совершенствования норм, которые регламентируют институт соучастия в преступлении.

Институт соучастия имеет двойственную природу, он может быть, как полностью акцессорным, так и построенным на принципах теории самостоятельной ответственности соучастников, и так же, одновременно может сочетать в себе свойства обеих теорий.

Российский законодатель дает четкое определение понятию «соучастие в преступлении» (ст. 32 УК РФ) и использует при конструировании норм института соучастия положения акцессорной теории, одновременно с элементами теории самостоятельной ответственности соучастников.

В УК РФ институт соучастия включает в себя нормы как Общей (ст. 32-36 УК РФ), так и Особенной части (ст. 208-210, ст. 282¹ УК РФ), некоторые из которых обладают свойствами акцессорности, а другие отражают принципы теории самостоятельной ответственности соучастников. Законодательное закрепление

теории самостоятельной ответственности соучастников можно найти в ч. 1 ст. 34 УК, в соответствии с которой ответственность соучастников определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. Ст. 36 УК РФ предусматривает эксцесс исполнителя: соучастники не несут ответственности за деяния исполнителя, выходящие за пределы сговора. В ч. 1 ст. 33 УК РФ перечислены виды соучастников в преступлении. Данная статья определяет круг лиц, ответственность которых наступает по правилам, предусмотренным главой 7 УК РФ, не раскрывая основания и пределы ответственности каждого соучастника в отдельности, что говорит о явных свойствах акцессорности главы 7 УК РФ.

Институт соучастия в преступлении имеет свои сущностные, свойственные только ему юридически значимые признаки, которые в доктрине принято разделять на качественные и количественные. Одним из основных качественных признаков соучастия в преступлении выступает совместность преступной деятельности. Совместность заключается в объединенных (интегрированных) действиях всех соучастников конкретного преступления, направленных на достижение единого общественно опасного, преступного результата, желанного для каждого из соучастников. Феномен соучастия в преступлении можно представить, как совокупность взаимозависимых соучастников, объединенных функциональной целостностью и общей целью. Как уже подчеркивалось в тексте работы, единый преступный результат достигается суммарными действиями соучастников, а не только действиями исполнителя преступления. Другими словами, соучастие не представляется возможным поделить на «составные части» по количеству отдельных действий конкретных соучастников. Причинная связь является объединяющим фактором между интегрированными действиями соучастников и наступившим общественно опасным последствием в виде желанного преступного результата.

Умышленный характер участия соучастников в совершении умышленного преступления – в этой формулировке заложен еще один значимый качественный признак института соучастия в преступлении: умышленность. Соучастие мыслимо

только в том случае, когда соучастники действуют осознано, с умыслом, взаимной договоренностью между собой: каждый из соучастников знает об умысле другого и стремится к достижению единого желаемого результата.

Участие в совершении преступления двух и более лиц, каждого из которых является в соответствии со ст. 19 УК РФ субъектом преступления – характеризует количественный признак института соучастия в преступлении.

Статья 32 УК РФ прямо указала, что в соучастии может быть совершено только умышленное преступление. Таким образом, уголовный закон вынес за границы института соучастия все возможные случаи неосторожных преступных действий нескольких лиц при совершении единого преступления, а также ситуации, в которых несколько лиц умышленно совершают преступление, влекущее неосторожные последствия. Однако, без должного решения остались проблемные вопросы, касающиеся оснований уголовной ответственности лиц, которые своими взаимосвязанными действиями совершили единое неосторожное преступление.

Как уже отмечалось в работе, на практике нередки случаи участия в совершении неосторожного преступления нескольких лиц. Законодатель сам фактически допускает совершение неосторожного преступления группой лиц по предварительному сговору (ч. 3 ст. 263¹ УК РФ) и организованной группой (ч. 4 ст. 263¹ УК РФ). Данные обстоятельства приводят к противоречию норм Общей и особенной части УК РФ. В подобных ситуациях фигурирует взаимообусловленная, взаимосвязанная и взаимозависимая преступная деятельность нескольких лиц, но, при этом в такой деятельности отсутствуют те или иные юридически значимые признаки соучастия. Автор разделяет господствующее в уголовно – правовой доктрине мнение, о необходимости рассмотрения подобных случаев через понятие «неосторожное сопричинение».

Автору считает необходимым говорить о следующих признаках указанного правового явления: 1) единое неосторожное преступление; 2) неосторожная форма вины (легкомыслие или небрежность); 3) участие двух и более лиц, подлежащих уголовной ответственности (субъектов преступления); 4) взаимообусловленная и взаимосвязанная линия действий указанных лиц, предшествующая совершению

преступления; 5) обязательная причинно-следственная связь между доприступным действиями субъектов и наступившими общественно-опасными последствиями. На основании выделенных признаков, автор не может разделить и поддержать мнение ученых, которые считает правильным описывая подобный феномен многосубъектной неосторожной преступной деятельности говорить о «неосторожном причинении», так, как только в совокупности, единоличные и автономные действия неосторожных сопричинителей могут привести к наступлению неосторожного последствия (преступного результата).

На основании выше изложенного и проведенных исследований, автор считает рациональным закрепить понятие «неосторожного сопричинения» в нормах Общей части УК РФ. Дополнить Общую часть Уголовного Кодекса новой главой 7¹ «Неосторожное сопричинение», которая будет содержать статью 36¹ «Понятие неосторожного сопричинения», изложенную следующим образом:

«1. Неосторожным сопричинением признается совместное взаимосвязанное и взаимообусловленное участие нескольких, двух или более лиц, подлежащих уголовной ответственности, в совершении неосторожного преступления.

2. Каждый из сопричинителей несет уголовную ответственность за совершенное совместно неосторожное преступление, по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса, которая охватывает состав преступления, совершенный каждым из них лично. Основания уголовной ответственности совместно действующих сопричинителей могут не совпадать между собой.»

Введение указанной нормы в общую часть УК РФ, по мнению автора, должно способствовать уменьшению количества ошибок в правоприменительной практике, вследствие которых к ответственности могут быть привлечены либо не все сопричинители, либо необоснованно осуждены лица, не имеющих прямого отношения к совершенному неосторожному преступлению.

Вопрос о формах и видах соучастия, необходимости их выделения и разграничении данных понятий, в ближайшее время, на взгляд автора, не найдет ни законодательного разрешения, ни доктринального. Данная дискуссия длиною в 200-лет будет длиться еще достаточно продолжительный промежуток времени, так

как соучастие - это поистине удивительная модель преступления, которую проще (в познавательном плане) рассматривать в идеальном аспекте. Данное обстоятельство, как следствие, вызывает большое количество различных точек зрения и противоречий.

Но, на взгляд автора, достаточно эффективным будет предложение о внесении в УК РФ статьи, регламентирующей формы соучастия в преступлении в следующем виде:

«Статья 32¹ Формы соучастия в преступлении.

1. Простое соучастие (соисполнительство, групповое преступление) Преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя;

2. Соисполнители отвечают за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на статью 33 настоящего Кодекса, по конкретной статье Особенной части настоящего Кодекса;

3. Сложное соучастие (соучастие с распределением ролей)

Преступление признается совершенным в форме сложного соучастия в случае, если в его совершении участвовали лица, выполняющие функции исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника;

4. Уголовная ответственность организатора, подстрекателя или пособника наступает по соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за совершенное преступление исполнителем, либо в соответствии с направленностью их умысла, со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 настоящего Кодекса.»

Так же на основании проведенных аналитических исследований, автор, разделяя мнение большинства ученых, соглашается с выводом, что действующая классификация видов соучастников, включающая себя организатора, исполнителя, пособника, подстрекателя не нуждается в дополнении и расширении. На взгляд автора выделение и закрепление в УК РФ новых видов соучастников (посредника, заказчика, руководителя преступления) не будет соответствовать требованиям юридической техники с одной стороны, с другой, усложнит институт соучастия в

целом, внесет в него противоречия и риск двойственного понимания отдельных норм.

Глава 7 и статья 33 Уголовного Кодекса РФ достаточно подробно регламентирует институт соучастия. Как говорилось в тексте работы, соучастие представляет собой совместную деятельность двух и более субъектов преступления, имеющих совместный умысел на совершение противоправного преступного деяния. При одном субъекте преступления и одном не субъекте преступления, при отсутствии иных лиц, речи о соучастии быть не может – это аксиома теории соучастия. Основной действующей фигурой в соучастии является исполнитель преступления, ведь именно его действия воплощают в жизнь преступный умысел всех соучастников. Законодательно выделяется три вида соучастников-исполнителей. Но основное не подвергается сомнению, с точки зрения автора: об исполнителе преступления, возможно, говорить только в пределах института соучастия.

Фундаментом для построения понятия «исполнитель преступления» выступает понятие субъекта преступления, то есть лица, которое подлежит уголовной ответственности. Согласно ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Говоря о соисполнителе, как о виде соучастника-исполнителя, необходимо остановиться на двух ключевых моментах: 1) лицо полностью или частично выполняет совместно с другими лицами (соисполнителями) объективную сторону состава преступления, 2) лицо осознает общественно опасный характер своих действий и действий других соучастников, воспринимая их в совокупности и единстве. Говорить о посредственном причинении в рамках института соучастия, на взгляд автора, является нерациональным, поскольку, в данном случае, как верно подчеркивает А.П. Козлов, О.Л. Цвиренко, М.И.Ковалев, существует лицо - посредственный причинитель, который, используя в качестве средств совершения преступления лиц, в силу определенных обстоятельств, указанных в законе, не подлежащих уголовной ответственности, реализует свой преступный умысел. В данном случае имеет место индивидуальное совершение преступления. Говорить о

посредственном исполнителе, как о виде соучастника-исполнителя возможно только в случае, если он действует в соучастии с организатором, подстрекателем или пособником, при условии, что все указанные лица отвечают признакам субъекта преступления. В данном случае, можно говорить, что посредственный исполнитель является лицом, которое «подстрекает», вызывает желание, укрепляет решительность на совершение преступления у малолетних или несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, невменяемых, тем самым реализует общий преступный умысел всех соучастников. Основным моментом, для определения фигуры «посредственного исполнителя» является тот факт, что данное лицо сознательно использует в качестве орудия совершения преступления (реализации общего преступного умысла всех соучастников) лиц, которые не отвечают признакам, указанным в ст. 19 УК РФ, либо лиц, которые действуют по неосторожности или невиновно.

На основании вышеизложенного, автор считает рациональным дать самостоятельное закрепление институту посредственного причинения, вынести его за рамки института соучастия. В частности, дополнить главу 4 Общей части УК РФ статьей 23¹ следующего содержания:

«Статья 23¹ Посредственное причинение:

Посредственным причинителем признается лицо, обладающее всеми признаками субъекта преступления, которое совершило преступление посредством сознательного использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу невменяемости, малолетнего возраста, недостижения возраста уголовной ответственности или других обстоятельств, предусмотренных Уголовным кодексом».

А так же, изложить ч. 2 ст. 33 УК РФ в новой редакции:

«Статья 33. Виды соучастников преступления

2. Исполнителем преступления является лицо, непосредственно (лично) полностью или частично совершившее деяние, которое образует объективную сторону состава преступления, закрепленного в Особенной части Уголовного кодекса, либо полностью или частично выполнившее совместно с другими лицами

(соисполнителями) объективную сторону состава преступления. Лицо, обладающее признаками субъекта преступления, совершившее деяние, образующее объективную сторону состава преступления, закрепленного в статье Особенной части Уголовного кодекса, посредством использования иных лиц, не являющихся субъектами преступления, признается посредственным исполнителем, если в совершении преступления вместе с ним принимали участие организатор, подстрекатель, либо пособник».

Данные изменения позволят, во-первых, на более качественно-высоком уровне регламентировать категорию исполнителя, как одного из соучастников. Во-вторых, провести четкое разделение понятий: непосредственный исполнитель, соисполнитель и посредственный исполнитель. В-третьих, разграничить понятия посредственного причинения и соучастия. Что в конечном итоге будет способствовать предотвращению судебных ошибок и единообразному, правильному применению норм уголовного закона на практике.

В процессе написания дипломной работы и исследования специальных вопросов, связанных с исполнителем преступления, автором были выделены проблемы, которые касаются такого уголовно-правового явления, как эксцесс исполнителя преступления. Данные проблемные вопросы в большинстве своем носят дискуссионный характер. В теории уголовного права присутствуют разнообразные подходы к определению самого понятия «эксцесс исполнителя преступления». Существуют различные точки зрения, относительно классификации видов эксцесса, рассмотрения вопросов, касающихся разграничения эксцесса со сходными уголовно-правовыми явлениями и на другие не менее важные проблемы. По мнению автора, эксцессом исполнителя преступления необходимо признавать не любую «крайность», не любое совершенное исполнителем преступное деяние, выходящее за пределы общего умысла соучастников, а только такое преступление, по отношению к которому, предшествующая деятельность соучастников, направленная на достижение общего, желанного преступного результата, выступает необходимым условием его совершения. Если охарактеризовать эксцесс исполнителя преступления с субъективной стороны, то можно говорить о том, что

некоторые авторы отстаивают позицию, согласно которой, эксцесс исполнителя может быть, как умышленный, так и совершенный по неосторожности. Подобной точки зрения придерживаются М.А. Шнейдер, О.Л. Цвиренко. Однако, данная точка зрения имеет существенный минус: трудно провести разграничение между такими уголовно-правовыми явлениями, как ошибка и эксцесс. Согласно господствующему мнению, ошибка в уголовном праве является неверным представлением, заблуждением лица относительно действительных обстоятельств совершенного деяния, а также относительно его последствий. Наиболее рациональным и простым, с точки зрения правоприменительной практики, является подход, который предлагает проводить разграничение между ошибкой и эксцессом в зависимости от формы вины исполнителя. Таким образом, при эксцессе исполнитель действует умышленно, при ошибке неосторожно. Данного подхода придерживаются А.В. Пушкин, Л.В. Иванова. Иными словами, можно сказать, что при эксцессе, соучастники изначально планируют и готовятся совершить совместные умышленные действия, направленные на достижение определенного преступного результата. Но, исполнитель сознательно выходит за пределы первоначального умысла, совершая иное преступление, при этом он желает наступления определенных последствий. Совершение же исполнителем преступления по неосторожности, которое влечет за собой последствия, не охватываемые умыслом иных соучастников, не содержат такого важного элемента. Более того, согласно уголовному закону, соучастием признаётся умышленное, совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления, а эксцесс образует преступление, выходящее за пределы умысла других соучастников, таким образом, не может быть и эксцесса исполнителя при совершении неосторожного преступления. Поэтому исполнитель, выходя за пределы умысла других соучастников должен действовать только умышленно. Но при этом умысел может быть, как прямой (конкретизированный), так и косвенный. А так же, умысел исполнителя может быть заранее обдуманый либо внезапно возникший. Необходимо отметить, что эксцессом исполнителя преступления следует признавать, как совершение исполнителем более тяжкого преступления, по

сравнению с преступлением, которое охватывалось общим умыслом соучастников, так и менее тяжкого, а также преступления равной степени тяжести.

На основании изложенного выше, автор считает рациональным под эксцессом исполнителя преступления понимать совершение им умышленного преступления, которое выходит за пределы умысла иных соучастников. Но в отношении, которого, предшествующая противоправная деятельность остальных соучастников, являющаяся их вкладом в задуманный преступный результат, выступает необходимым условием. В связи с этим, автор предлагает изложить статью 36 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 36 Эксцесс исполнителя преступления

1. Эксцессом исполнителя признается совершение им умышленного преступления, которое не охватывалось умыслом других соучастников.
2. Соучастники за эксцесс исполнителя преступления уголовной ответственности не подлежат.
3. При совершение исполнителем эксцесса в виде преступления с квалифицирующими обстоятельствами, исполнитель, несет ответственность за квалифицированный состав преступления, другие соучастники несут ответственность за соучастие в оконченном преступлении, которое охватывалось их умыслом».

В работе автор рассматривал проблемы, касающиеся «неудавшегося соучастия». В настоящее время уголовный закон не содержит в своих нормах данное понятие. Неудавшееся соучастие представляет собой только начинающуюся умышленную совместную деятельность двух и более лиц, которая могла бы иметь место в действительности, но стала невозможной, вследствие ряда причин. Комбинации подобных действий и причин, воспрепятствовавших им воплотиться в окружающую действительность, могут быть различные. Автор, соглашаясь, с мнением господствующем в отечественной уголовно-правовой доктрине, приходит к выводу, целесообразно говорить о разделении неудавшегося соучастия на оконченное и неоконченное. При этом, в «неудавшемся соучастии», согласно функциональной роли лица, чьи действия оказались безрезультатными, необходимо

выделять следующие виды неудавшегося соучастия: 1) неудавшееся организаторство преступления; 2) неудавшееся пособничество в совершении преступления; 3) неудавшееся подстрекательство к совершению преступления.

На основании проведенных исследований, автор считает целесообразным дополнение нормы ч. 5 ст. 34 УК РФ регламентацией пределов ответственности соучастников за неудавшиеся организаторские действия, направленные на совершение преступления, а также за несостоявшееся содействие в совершении преступления. На основании того, что нормы общей части УК РФ, закрепленные в ст. 29 и ст. 30 УК РФ, регламентирующие стадии умышленного преступления, в полной мере, распространяются на институт соучастия в преступлении, автор считает рациональным дополнить предложенными изменениями ст. 30 УК РФ. Предварительно, следует исключить из содержания ч. 5 ст. 34 УК РФ, слова «за приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по не зависящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления», и закрепить предложенные выше изменения и исключенную часть ч. 5 ст. 34 УК РФ в ч. 1.1 ст. 30 УК РФ в следующем виде:

«Статья 30. Приготовление к преступлению и покушение на преступление

1.1. Приготовлением к преступлению признаются действия, направленные на организацию совершения преступления, либо склонение к совершению преступления других лиц, либо осуществление содействия в совершении преступления лицом, которому по независящим от него обстоятельствам, не удалось организовать совершение преступления, либо склонить других лиц к совершению преступления, либо осуществить содействие в совершении преступления».

Таким образом, предложенные автором изменения и нововведения в области норм Общей части Уголовного Кодекса РФ, регламентирующих институт соучастия в преступлениях, позволят с качественной стороны усовершенствовать и упорядочить практику применения данных норм в следственной и судебной деятельности. Что в конечном итоге, должно способствовать предотвращению ошибок в правоприменительной деятельности, а также единообразному применению норм уголовного закона на практике.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные правовые акты

- 1.1 Конституция РФ от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 01.04. 2016 г. //Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014, N 31, ст. 4398
- 1.2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ: по сост. на 25 апреля 2018 года //Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25.

2. Научная литература

- 2.1 Аветисян С.С. Соучастие в преступлениях со специальным составом/С.С. Аветисян. - М., 2004. - С. 459
- 2.2 Ананьин А.Ф. Особенности эксцесса в преступлениях совершаемых группой лиц// Конституция СССР и дальнейшие повышения эффективности норм уголовного права: Межвуз.сб.науч.тр.- Свердловск: УРГУ, 1980. - С. 98
- 2.3 Арутюнов. А. Проблемы ответственности соучастников преступления/ А.Арутюнов // Уголовное право. – 2001. - № 3. С.3-5
- 2.4 Артеменко Н.В., Минькова А.М. Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности посредника, провокатора и инициатора преступления в уголовном праве РФ// Журнал российского права. М.: Норма, 2004, № 11.
- 2.5 Афиногенов С.В. Соучастие в преступлении (понятие, виды и формы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Афиногенов С.В. – М., 1991. С. 170
- 2.6 Бурчак Ф.Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы/ Ф.Г. Бурчак. – Киев, 1986. – С. 208
- 2.7 Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву / Ф.Г. Бурчак. -Киев: наук. Думка. 1969. - 216 с.
- 2.8 Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. – М.: Юрид.лит., 1986. – С. 224

- 2.9 Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации/ Р.Р. Галиакбаров. – КГАУ, 2000. – С. 200
- 2.10 Галиакбаров Р.Р. Совершение преступления группой лиц. Учебное пособие / Галиакбаров Р.Р. - Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД СССР, 1980. – С. 101
- 2.11 Галиакбаров Р.Р. Квалификация многосубъектных преступлений без признаков соучастия / Галиакбаров Р.Р. - Хабаровск: Изд-во Хабар. ВШ МВД СССР, 1987. – С. 96
- 2.12 Гоордеев Р.Н. К вопросу об эксцессе исполнителя // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Сборник материалов международной научной конференции (16 - 17 февраля 2006 г.): в 2-х частях. - Красноярск: изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2006, ч. 1. - С. 110-111
- 2.13 Гордон И. По вопросу о соучастии в преступлении//Журнал гражданского и уголовного права. – 2007. - №7 – 8. –С. 15-36
- 2.14 Гришаев. П.И., Кригер. Г.А. Соучастие по советскому уголовному праву. - М.: «Госюриздат», 1959. - С. 255
- 2.15 Данелян Р. С. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии / Р.С. Данелян. — М.: МГПУ, 2012. – С. 108.
- 2.16 Дядькин Д.С. Соучастие в преступлении / Д.С. Дядькин. - М.: изд-во Компания Спутник+, 2004. – С. 156
- 2.17 Дворниченко О.О Проблемы определения форм и видов соучастия в российском уголовном праве / О.О. Дворниченко // Сборник научных статей по материалам X Всероссийской научно-практической конференции 17 апреля 2014 г., вып. 10 / под науч. ред. Н.М. Добрынина. Тюмень: изд-во ТюмГУ, 2014. – С. 63-68
- 2.18 Дворниченко О.О. Понятие эксцесса исполнителя преступления. Виды и уголовно-правовое значение. / О.О. Дворниченко // Сборник научных статей по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции 22 апреля

2016 г., вып. 12 / под науч.ред. Н. М. Добрынина. Тюмень: изд-во: Вектор Бук, 2016. — С. 73-76

- 2.19 Иванова Л.В. Экссесс исполнителя преступления, монография / под.ред. д-ра юрид.наук, проф. АВ. Шеслера. – Тюмень: «ТГАМЭУП», 2009. – С. 120
- 2.20 Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении/А. Жиряев. - Дерпт, 1850. С. 145
- 2.21 Звечаровский И. Совершение преступления в соучастии: проблема квалификации // Законность. 2003. № 11. С. 31-32
- 2.22 Качалов В. Соотношение принципов акцессорности и самостоятельности ответственности соучастников преступления по уголовному праву России // Уголовное право. - М.: АНО "Юридические программы", 2005, № 5. – С. 28– 29
- 2.23 Ковалев М.И. Соучастие в преступлении/ М.И. Ковалев. - Екатеринбург: изд-во УрГЮА, 1999. - С.204
- 2.24 Козаченко, И.Я., Курченко, В.И. Соисполнительство и пособничество: вопросы разграничения/ И.Я. Козаченко, В.И. Курченко//Российский юридический журнал. - 1994. - №1. - С. 68-85.
- 2.25 Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность/А.П. Козлов. - СПб.: изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. С. 362
- 2.26 Кругликов Л.Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: постатейный/ отв.ред. Л.Л. Кругликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. - С. 1104
- 2.27 Колоколов Г.Е. О соучастии в преступлении (о соучастии вообще и о подстрекательстве в частности). М.: В Университетской типографии (М. Катков), 1881. [2], IV. – С. 211
- 2.28 Корчагин А.Ю. Экссесс исполнителя преступления. дис.канд.юрид.наук.- М., 2004. С.196

- 2.29 Кладков, А. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии/ А.Кладков//Законность. - № 8.- С.26-28
- 2.30 Клименко Ю.А. О юридической природе соучастия в преступлении/ Ю.А. Клименко Ю.А.//Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 4. – С. 137-146
- 2.31 Мондохонов А.Н. Соучастие в преступной деятельности/ А.Н. Мондохонов; под.ред. И.Э. Звечаровского; ГОУ ВПО РПА Минюста России. – М.: РПА МЮ РФ, 2006. С. 126
- 2.32 Нерсесян В.А. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности / В. Нерсесян // Российская юстиция. 1999. № 10. С. 44–45
- 2.33 Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления: дис. доктр. юрид. наук. М., 2006. – С. 214
- 2.34 Цвиренко О.Л. Исполнитель преступления как вид соучастника по уголовному праву Российской Федерации / под ред. И.Я. Козаченко. – Нижневартовск: изд-во НГГУ. – 2006. – С. 183
- 2.35 Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. / Церетели Т.В. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Госюриздат, 1963. – С. 382
- 2.36 Пионтковский А.А. Вопросы Общей части уголовного права в практике судебно-прокурорских органов. / Пионтковский А.А. - М.: Госюриздат, 1954. – С. 131.
- 2.37 Питецкий В. Неудавшееся соучастие в преступлении // Российская юстиция. – М.: Юрид. лит., 2003, № 4. – С. 51
- 2.38 Познышев С.В. Общая часть уголовного права / Познышев С.В. - М.: А.А. Карцев, 1912. – С. 668
- 2.39 Пушкин А. Принципы акцессорной и самостоятельной ответственности соучастников преступления // Законность. – М., 2001, № 3. – С. 27-30

- 2.40 Савельев Д.В. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности. Монография / Д.В. Савельев. – Екатеринбург, 2002. – С. 90
- 2.41 Савельев Д. Легализовать ответственность за групповой способ совершения преступления // Российская юстиция. - М.: Юрид. лит., 2001, № 12. - С. 49-50
- 2.42 Сергеев В. Соисполнительство по советскому уголовному праву / В. Сергеев // Советская Юстиция. – 1970. - № 18. – С. 5-20
- 2.43 Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. Часть общая. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1911. – С. 397
- 2.44 Ситникова А.И. Законодательно-текстологическое моделирование института соучастия в преступлении // Lex Russica. - М.: изд-во МГЮА, 2016, № 2 (111). – С. 81– 99
- 2.45 Спасович В.Д. Учебник уголовного права: в 2 т. т. 1. / Спасович В. - СПб.: тип. И. Огризко, 1863. – С. 438
- 2.46 Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. / Таганцев Н.С. - Тула: Автограф, 2001. – С. 800.
- 2.47 Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении/ П.Ф. Тельнов. - М., 1974. С. 208
- 2.48 Тельнов П.Ф. Кто отвечает за соучастие в преступлении. / Тельнов П.Ф; отв. ред.: Сухарев А.Я. - М.: Юрид. лит., 1981. – С. 96
- 2.49 Тер-Акопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. / Тер-Акопов А.А. - М.: Юркнига, 2003. – С. 480.
- 2.50 Трайнин А.Н. Учение о соучастии /А.Н.Трайнин. – М., 1941. - С. 158
- 2.51 Усов В.Г. Понятие и ответственность исполнителя преступления. / Усов В.Г. - Рязань: Акад. ФСИН России, 2007. - С. 184.
- 2.52 Флетчер Д. Основные концепции современного уголовного права. / Флетчер Д. - М.: Юристъ, 1998. – С. 512

- 2.53 Хейфец И.Я. Подстрекательство к преступлению. / Хейфец И.Я.- М., 1914. – С. 128
- 2.54 Шарапов Р.Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: посредственное исполнение, неосторожное сопричинение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). С. 36–37
- 2.55 Шарапов Р.Д. Соучастие в преступлении: закон, теория, практика // Lexrussica. 2016. № 10. С. 105 - 115.
- 2.56 Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии// Шаргородский М.Д. Избранные труды. СПб., 2004. С. 529
- 2.57 Шаргородский М.Д. Избранные труды. / Шаргородский М.Д.; Сост. и предисл.: Волженкин Б.В. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 657.
- 2.58 Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права. Законодательство и судебная практика. / Шаргородский М.Д.; отв. ред.: Иванов В.А. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – С. 256
- 2.59 Шеслер А.В. Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. д-ра юр.наук. / Шеслер А.В. - Екатеринбург, 2000. – С. 293
- 2.60 Шеслер А.В. Уголовно правовые средства борьбы с групповой преступностью. / А. В. Шеслер; науч. ред. В. И. Горобцов; - Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 1999. – С. 395.
- 2.61 Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении. Учебное пособие/ М.А. Шнейдер. – М. - 1962. – С. 120.
- 2.62 Шнейдер М.А. Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. / Шнейдер М.А. - М., 1958. – С. 98
- 2.63 Янина И.Ю. Понятие и признаки неосторожного причинения // Право. Журнал высшей школы экономики. 2016. № 2. С. 65–73.

3. Материалы правоприменительной практики

3.1 О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1//Бюллетень Верховного Суда РФ. - N 4. – 2011.

3.2 О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16//Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 2. - 2015.

3.3 О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. N 29//Бюллетень Верховного Суда РФ. - N 2. - 2003.

3.4 Уголовное дело № 20567/2010. – 245л. – Архив Калининского районного суда города Тюмени области.

3.5 Приговор № 1-156/2017 от 18 сентября 2017 г. по делу № 1-156/2017 Великоустюгский районный суд. [Электронный ресурс] // Справочно-информационная систем, судебные и нормативные акты РФ [URL] <http://sudact.ru>, (дата обращения: 18.05.2018).

3.6 Приговор № 1-51/2017 от 12 сентября 2017 года по делу № 1-51/2017 Мильковский районный суд Камчатский края. [Электронный ресурс] // Агентство правовой информации [URL] <http://www.судебныерешения.рф>, (дата обращения: 18.05.2018).

3.7 Уголовное дело № 20567/2010. – 245л. – Архив Калининского районного суда города Тюмени области.

3.8 Уголовное дело № 45810/2014. – 298л. – Архив Калининского районного суда города Тюмени.

3.9 Бюллетень судебной практики по уголовным делам свердловского областного суда (четвертый квартал 2014 года (42)); Постановление Президиума свердловского областного суда от 29.10.2014 по делу N 44-у-378/2014. [Электронный ресурс] //

Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [URL] <http://www.consultant.ru>, (дата обращения: 18.05.2018).

3.10 Приговор № 1-25/2017 от 30 июня 2017 г. по делу № 1-25/2017 Мглинский районный суд (Брянская область). [Электронный ресурс] // Справочно-информационная систем, судебные и нормативные акты РФ [URL] <http://sudact.ru>, (дата обращения: 18.05.2018).

3.11 Приговор № 1-105/2017 1-634/2016 от 24 апреля 2017 г. по делу № 1-105/2017 Приволжский районный суд г. Казани Республика Татарстан. [Электронный ресурс] // Справочно-информационная систем, судебные и нормативные акты РФ [URL] <http://sudact.ru>, (дата обращения: 18.05.2018).

3.12 Приговор № 1-276/2017 от 19 сентября 2017 года по делу № № 1-276/2017 Тосненский городской суд Ленинградской области. [Электронный ресурс] // Справочно-информационная систем, судебные и нормативные акты РФ [URL] <http://sudact.ru>, (дата обращения: 18.05.2018).

3.13 Приговор № 1-157/2017 от 18 сентября 2017 г. по делу № 1-157/2017 Клинский городской суд Московская область. [Электронный ресурс] // Справочно-информационная систем, судебные и нормативные акты РФ [URL] <http://sudact.ru>, (дата обращения: 18.05.2018).

3.14 Приговор № 1-247/2017 от 18 сентября 2017 г. по делу № 1-247/2017 Железнодорожный районный суд г. Самары. [Электронный ресурс] // Справочно-информационная систем, судебные и нормативные акты РФ [URL] <http://sudact.ru>, (дата обращения: 18.05.2018).

3.15 Приговор № 1-591/2017 от 19 сентября 2017 г. по делу № 1-591/2017 Октябрьский районный суд г. Иркутска (Иркутская область). [Электронный ресурс] // Справочно-информационная систем, судебные и нормативные акты РФ [URL] <http://sudact.ru>, (дата обращения: 18.05.2018).

3.16 Приговор № 1-65/2018 от 31 января 2018 года по делу № 1-652/2017 Промышленный районный суд города Самара. [Электронный ресурс] // Агентство правовой информации [URL] <http://www.судебныерешения.рф>, (дата обращения: 18.05.2018).

3.17 Приговор № 1-335/2017 от 22 ноября 2017 года по делу № 1-335/2017 Черепановский районный суд Новосибирской области. [Электронный ресурс] // Агентство правовой информации [URL] <http://www.судебныерешения.рф>, (дата обращения: 18.05.2018).

3.18 Приговор № 1-60/2017 от 08 сентября 2017 по делу № 1-60/2017 Гороховецкий районный суд Владимирской области. [Электронный ресурс] // Справочно-информационная систем, судебные и нормативные акты РФ [URL] <http://sudact.ru>, (дата обращения: 18.05.2018).

3.19 Приговор № 1-91/2017 от 05 сентября 2017 года по делу № 1-91/2017 Акбулакский районный суд (Оренбургская область). [Электронный ресурс] // Справочно-информационная систем, судебные и нормативные акты РФ [URL] <http://sudact.ru>, (дата обращения: 18.05.2018).

3.20 Приговор № 1-276/2017 от 30 августа 2017 г. по делу № 1-276/2017 Лесосибирский городской суд Красноярский край. [Электронный ресурс] // Справочно-информационная систем, судебные и нормативные акты РФ [URL] <http://sudact.ru>, (дата обращения: 18.05.2018).